

Византія и арабы при императорѣ Теофилѣ (829—842) ¹⁾.

Столкновенія 829 года. — Византійско-арабская граница.

Молодой Теофилъ вступилъ въ 829 году на престоль, когда силы государства были заняты на западѣ тяжелою войною съ сицилійскими арабами.

Критскіе арабы также не были спокойны. Извѣстно, что они сейчасъ же послѣ смерти императора Михаила II въ 829 году съ большимъ флотомъ выступили къ берегамъ Малой Азіи и опустошали прибрежную полосу Фракісійской еемы, населеніе которой попадало въ плѣнъ. Мало того, арабы дошли до горы Латра, извѣстной своими монастырями, напали на живущихъ тамъ монаховъ и перебили ихъ. Но въ это время начальникъ еемы Константинъ Контомить (*ὁ κατὰ τὸν Κοντομίτην*) сдѣлалъ на сушѣ нападеніе на этихъ арабовъ, оставившихъ свои корабли, и «какъ дельфиновъ» уничтожилъ ихъ ²⁾.

1) Эта статья представляетъ изъ себя главу изъ нашей работы «Византійско-арабскія отношенія за время аморійской династїи», которая въ своемъ цѣломъ появится въ Запискахъ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета.

2) Cont. Theoph. p. 137, c. 39. См. Delahaye. De monte Latro ejusque monasteriis во введеніи къ его изданію *житія Павла Младшаго Латрскаго (Analecta Bollandiana. T. XI, 1892, p. 15)*. Лебо, рассказывая объ этомъ походѣ, говоритъ, что арабы, высадившись во Фракіи, грабили ее; одна часть ихъ, пройдя всю Фракію, проникла до горы Латръ въ Нижней Мизіи (*dans la basse Mésie*), гдѣ она разграбила монастырь и перебила монаховъ (Lebeau. Histoire du Bas-Empire, éd. par Saint-Martin. v. XIII, p. 92—93). Очевидно, Лебо τῶν Φρακῆσιωνъ принялъ за Фракію, а появленіе Латра въ Мизіи обязано непониманію Лебо техническаго греческаго выраженія «Μυσῶν λείαν ποιῆν», что значитъ просто «перебить, уничтожить». См. Muralt. Essai de chronographie byzantine, p. 413, который относитъ это событіе къ 830 году: Constantin Contomytes défait les Sarrasins qui dévastaient la Mysie. *Продолжателъ Теофана* даетъ самое неопредѣленное указаніе на время: κατὰ δὲ τὸν αὐτὸν καιρὸν (p. 137). Но въ виду того, что въ той же главѣ онъ прямо переходитъ къ неудачѣ византійскаго флота у Фазоса, для чего онъ даетъ точную дату—октябрь 829 года, мы склоняемся поставить оба эти событія въ связь и отнести ихъ къ октябрю 829 года.

Но въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ 829 года византійскій флотъ, сразившись съ арабами у острова Фазоса, весь погибъ¹⁾. Послѣ этой побѣды арабскіе корабли продолжали грабить Киклады и прочіе острова²⁾. Въ это время подвергся опустошенію Аеонъ; жившіе тамъ монахи и міряне должны были его покинуть, и Аеонъ на нѣсколько лѣтъ впалъ въ запустѣніе³⁾.

Для Византіи было бы весьма важно, если бы въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ она жила въ мирѣ съ восточными арабами, съ которыми съ 807 года, т. е. со времени правленія Гарунар-Рашида, у нея не было столкновеній, если не считать участія арабовъ во возстаніи Ѳомы⁴⁾. Но съ первыхъ же лѣтъ правленія Ѳеофила миръ былъ нарушенъ, и его современникъ Мамунъ четыре года подрядъ тревожилъ предѣлы византійскаго государства.

Халифатъ въ правленіе Мамуна (813—833 г.) переживалъ въ политическомъ отношеніи смутное время. Кромѣ постоянныхъ внутреннихъ раздоровъ въ государствѣ, съ которыми приходилось бороться халифу, онъ долженъ былъ вести двѣ трудныхъ и продолжительныхъ войны. Тянувшіеся съ 812 года раздоры партій въ Египтѣ заставили въ 828 году отправить туда для усмиренія брата Мамуна и его объявленнаго наслѣдника Абу-Исхака-Мухаммеда, будущаго халифа Мутасима-Биллаха, а нѣсколько поздиѣе, какъ мы увидимъ ниже, въ Египетъ выступилъ и самъ Мамунъ.

Кромѣ египетской войны Мамуну пришлось вынести упорную борьбу съ происшедшимъ въ 815—816 году въ Азербиджанѣ возстаніемъ коммунистической секты хуррамитовъ, которые поднялись подъ предводительствомъ перса Бабека. Главнымъ ихъ мѣстопробываніемъ была гористая мѣстность между Азербиджаномъ, Арменией

1) Cont. Theoph. p. 137, C. 39: καὶ κατὰ τὸν τῆς αὐτοκρατορίας δὲ χρόνον αὐτοῦ καὶ τὸν Ὀκτώβριον μῆνα εἰς ἰνδιχτιῶνα ὀυδόην, ὁ τῶν Ῥωμαίων στόλος ἐν τῇ νήσῳ καταναυμαχῆσαι εἰς ἄρδην ἅλας ἀπώλετο. См. Muralt p. 413.

2) Vita S. Theodorae Imperatricis p. VII и 9 (Regel. Analecta Byzantino-russica, Petropoli, 1891) = Georgii Hamart. ed. Muralt, p. 701—702. Cont. Theoph. p. 137, C. 39: καὶ κατὰ τὸ ἐξῆς δὲ τὰς Κυκλάδας νήσους, ἀλλὰ μὴν καὶ τὰς ἄλλας ἀπάσας, ὁ τῶν Ἰσραηλιτῶν κατασύρων στρατός οὐκ ἐπαύετο.

3) Порфирій Успенскій. Востокъ христіанскій. Ч. III. Аеонъ монашескій. Кіевъ, 1877, стр. 24; также стр. 34. См. также Ив. Соколовъ. Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII в. (842—1204). Казань, 1894, стр. 218.

4) См. Tabari Annales, cum aliis ed De-Goeje. III. p. 730 подъ 191 годомъ хиджры (17 ноября 806—5 ноября 807 г.): и не было у мусульманъ послѣ этого года лѣтнаго похода (на Византію) до 215 года (28 февр. 830—17 февр. 831 г.).

и Дейламомъ почти до Хамадана и Динавара, гдѣ мѣстныя горныя племена въ большомъ количествѣ становились на сторону ученія Бабека и охотно соглашались поднять знамя возстанія противъ Мамуна¹⁾.

Вспыхнувшее возстаніе отличалось ожесточенною борьбою обѣихъ враждующихъ сторонъ и продолжалось болѣе двадцати лѣтъ, такъ что пережило Мамуна. Войска халифа часто терпѣли пораженія; а въ 829—830 году все посланное противъ мятежниковъ войско во главѣ съ главнокомандующимъ было уничтожено Бабекомъ²⁾, котораго дѣятельность нѣкоторыми сравнивается съ дѣятельностью Ганнибала³⁾.

И вотъ, когда возстаніе въ Египтѣ еще не было подавлено, а хуррамиты своими успѣхами угрожали власти халифа въ восточной Персіи, въ 830 году открылись военныя дѣйствія на византійской границѣ.

Вслѣдствіе частыхъ военныхъ столкновений съ греками арабы должны были обращать большое вниманіе на укрѣпленіе своихъ границъ.

Пограничная съ византійскими владѣніями область, называвшаяся *авасимъ*⁴⁾, имѣла своимъ главнымъ пунктомъ Антиохію; кромѣ нея въ составъ области входили первый сирійскій небольшой городъ на Евфратѣ со стороны Ирака Балисъ (древ. *Barbabissus*), далѣе, лежащій въ пустынѣ, но среди хорошо обработанной области Манбиджъ, выше по Евфрату Самсатъ (Самосата). По самой же пограничной линіи шелъ рядъ укрѣпленныхъ городовъ. Важнѣйшимъ пограничнымъ пунктомъ былъ городъ Тарсъ недалеко отъ извѣстнаго Киликійскаго горнаго прохода (*Pyrae Ciliciae*), который отдѣлялъ его отъ византійской территоріи. Окруженный двойною стѣною, снабженный въ

1) Бабекъ носитъ часто самъ названіе *ал-хуррами* или *ал-хурами*, а его приверженцы *ал-хуррамійя* или *ал-хурамійя*; названіе это происходитъ, вѣроятно, отъ персидскаго слова *хуррамъ*—ясный, свѣтлый. Хурамійя иногда называются *ал-мухаммира*, т. е. одѣтые въ красное платье, для отличія отъ другихъ сектантовъ, внѣшнимъ признакомъ которыхъ служили другіе цвѣта—бѣлый, черный или зеленый. См. Flügel. *Bäbek, seine Abstammung und erstes Auftreten*. (*Zeitschrift der Morgenländischen Gesellschaft*. B. XXIII, S. 534).

2) Weil. *Geschichte der Chalifen*. B. II, S. 238.

3) См. H. *Daghbaschean. Gründung des Bagratidenreiches durch Aschot Bagratuni*. Berlin, 1893, p. 2 и 4.

4) *Авасимъ* т. е. защищающіе (города). Арабскій писатель X вѣка Кадама говоритъ: эти города называются *асимъ*, потому что они защищаютъ границу и доставляютъ ей помощь противъ нападенія враговъ. Kodama, ed. De-Goeje въ *Bibliotheca geographorum arabicorum*. P. VI p. 253 (ар. текстъ), 193 (франц. перев.).

изобиліи съѣстными припасами, имѣвшій всегда въ своемъ распоряженіи сильный гарнизонъ пѣхоты и конницы, Тарсъ являлся для арабовъ надежнымъ оплотомъ противъ нашествій византійцевъ.

Начиная отъ Тарса укрѣпленная пограничная линія шла такимъ образомъ. На востокъ отъ него лежали города Адана у рѣки Сайханъ (древ. *Sarus*) и Массиса (др. *Мопсуестія*) по обоимъ берегамъ рѣки Джихана (др. *Pugamus*); на сѣверъ отъ Массисы лежалъ городъ Айназарба (*Anazarba*) съ пальмовыми деревьями, съ богатыми садами и пашнями; на сѣверо-востокъ отъ него г. Марашъ (недалеко отъ древней *Германики*); на западъ отъ восточнаго отрога Аманскаго хребта построенная Гаруномъ-ар-Рашидомъ крѣпость Гарунія; вѣроятно, не много сѣверо-восточнѣе Мараша лежала крѣпость Хадасъ (*Ἀδατα, Hadath*)¹⁾, еще сѣверо-восточнѣе Малатія. Вся линія городовъ отъ Тарса до Малатіи была сильно укрѣплена особенно въ первые годы правленія Гаруна-ар-Рашида²⁾.

1) О положеніи г. Хадаса, греч. Ἀδατα, существуютъ противорѣчивыя мнѣнія. Утвержденіе Вейля о томъ, что *Хадасъ* лежалъ между Марашемъ и Мавбиджемъ (Weil, op. cit. В. II, S. 98), т. е. на югъ отъ Мараша, должно быть оставлено. Извѣстный англійскій ученый Рамзай, на основаніи византійскихъ извѣстій о походахъ противъ арабовъ, приходитъ къ заключенію, что крѣпость Адата находится немного сѣвернѣе *Германики* (Ramsay. *The historical-Geography of Asia Minor*. London 1890, p. 278). Ошибочно показаніе хрониста Глики, который отождествляетъ *Германикию* съ Адатой: *Γερμανικόπολιν τινα λεγομένην Ἀδατα* (Glykas. В. p. 549); это были два различные города; см. Ramsay. op. c. p. 278. Между тѣмъ у арабскихъ географовъ можно найти довольно опредѣленные свѣдѣнія о положеніи Хадаса. Якутъ говоритъ: сильная крѣпость Хадасъ (находится) между Малатіей, Самосатой и Марашемъ со стороны византійской границы (Jasut. *Geographisches Wörterbuch*, ed. Wüstenfeld. В. II, p. 218). Это свидѣтельство опредѣляетъ положеніе Хадаса вообще на сѣверъ отъ Мараша. Въ другомъ мѣстѣ Якутъ говоритъ (В. I p. 514), что вблизи Мараша находится озеро Хадаса, которое, начинаясь въ 12 миляхъ отъ Хадаса по направленію къ Малатіи, продолжается къ Хадасу. Дѣйствительно, вблизи Мараша есть подрядъ три озера, лежація отъ него на сѣверо-востокъ; см. географическія карты въ атласѣ Штилера (Stieler), у Ramsay, op. c. p. 267. У *Ибн-Хордадбега* мы имѣемъ указаніе, что Хадасъ находится отъ Мараша на разстояніи пяти парсангъ (*Ibn-Chordadbeh*, ed. De-Goeje = *Bibl. Geographorum Arabicorum*. V. VI p. 97 (ар. т.) и 70 (фр. пер.); то же самое у Кадамы (*Kadama-ibn Djafar*, ed. De-Goeje. *ibidem*, V. VI p. 216 ар. и 165 фр. Арабскій географъ XI вѣка ал-Бекри пишетъ, что городъ Арбасусъ (*Arabissos*, теперь *Al-Bistan* на сѣверъ отъ Мараша) лежалъ напротивъ Хадаса (*Das geographische Wörterbuch el-Bekri*, herausg. v. F. Wüstenfeld. Göttingen, 1876, p. 657). См. Guile Strange. *Al-Abrik, Tephrike, the capital of the Paulicians* въ *The Journ. of the royal Asiat. Soc.*, 1896, p. 741. Cp. Anderson. *The campaign of Basil I against the Paulicians in 872 A. D.* въ *Classical Review*, vol. X (1896) p. 138: on the Ak-su near Inekli.

2) Kodama, ed. De-Goeje. В. VI p. 253—254 ар. и 193—194 фр. *Istakhri. Viae regnorum. Descriptio ditionis moslemicae*, ed. De-Goeje = *Bibl. Geogr. Arabic*. V. I. Lugd. Batavorum, 1870, p. 65, 67. *Istachri. Das Buch der Länder, aus dem Arabischen*

Доходы халифата съ этой пограничной страны были довольно незначительны въ сравненіи съ расходами на ея защиту. Доходъ съ сирійской границы, въ составъ которой входили города Тарсъ, Адана, Массиса, Айназарба, Гарунія и нѣк. др., равнялся по оффиціальнымъ арабскимъ свѣдѣніямъ приблизительно 100,000 динаріямъ, или 600,000 рублямъ¹⁾, которые шли на общественныя работы, на содержаніе шпіоновъ, курьеровъ, сторожевыхъ постовъ въ горныхъ проходахъ, у рѣчныхъ бродовъ, въ крѣпостяхъ и проч. Для гарнизоновъ этихъ городовъ требовались особыя военныя силы. Между тѣмъ при ежегодномъ доходѣ съ сирійской границы въ 100,000 динаріевъ, на лѣтніе и зимніе походы, какъ морскіе, такъ и сухопутные, назначалась сумма въ 200,000, а иногда даже въ 300,000 динаріевъ, т. е. приблизительно въ 1,200,000 или 1,800,000 рублей. Доходы съ месопотамской границы, въ составъ которой входили города Марашъ, Хадасъ, Самосата, Малатія и нѣк. др., достигали 70,000 динаріевъ, т. е. 420,000 рублей; изъ нихъ 40,000 динаріевъ тратилось на общее содержаніе этой границы; на плату же войскамъ шли остальные 30,000 динаріевъ, и къ послѣдней суммѣ ежегодно прибавляли по крайней мѣрѣ 120,000, а иногда и до 170,000 динаріевъ, не считая спеціальныхъ издержекъ каждой экспедиціи въ отдѣльности, гдѣ издержки являлись пропорціональными числу участниковъ похода²⁾.

Но всѣ эти расходы были очень незначительными въ сравненіи съ тою общеою суммою доходовъ, которую халифатъ получалъ въ правленіе Мамуна; такъ въ 820 году доходъ восточнаго халифата превышалъ миллиардъ франковъ, т. е. равнялся приблизительно четыремъ стамъ милліонамъ рублей³⁾.

übersetzt von Mor dtmann. Hamburg, 1845, S. 37—46. См. Kremer. Culturgeschichte des Orients, B. I, S. 349—350.

1) Въ первое время халифата динарій равнялся десяти дирхемамъ, а поздѣе двѣнадцать и болѣе, при Рашидѣ двадцати и даже двадцати двумъ дирхемамъ, при Мутаваккилѣ двадцати пяти; Кадама въ X вѣкѣ считаетъ въ динаріи пятнадцать дирхемовъ. См. Kremer. op. cit. B. I. S. 362. Kremer. Ueber das Einnahmebudget des Abbasiden Reiches. Denkschriften der philos.-hist. Cl. d. k. Akad. der Wissenschaften zu Wien, 1887, B. 36, S. 287; есть и отд. оттискъ. Дирхемъ же равняется по цѣнѣ приблизительно франку. Считая въ динарии по 15 дирхемовъ, а дирхемъ равнымъ приблизительно 40 копѣйкамъ, мы получимъ для 100,000 динаріевъ, сумму около 600,000 рублей.

2) Kodama ed. De-Goeje. B. VI p. 253—254 ар. и 193—195 фр.

3) См. Slane. Notice sur Kodama et ses écrits (*Journal Asiatique*. T. XX, 1862, p. 181). Кремеръ, на основаніи достовѣрныхъ показаній «Исторіи визирей» *Джалшири* (+331 г. хиджры=942—493 г.), опредѣляетъ общую сумму доходовъ во время

Арабскія нашествія на византійскія земли можно по временамъ года раздѣлить на три категоріи: весеннія, лѣтнія и зимнія. Весенній набѣгъ, начинаясь въ половинѣ мая, когда лошади уже были прекрасно откормлены на весеннемъ подножномъ корму, продолжался въ теченіе тридцати дней, т. е. до половины іюня; въ это время на византійскихъ пастбищахъ арабскія лошади находили обильный и какъ бы вторичный весенній кормъ. Съ половины іюня до половины іюля арабы давали отдыхъ себѣ и своимъ лошадямъ. Лѣтній походъ, начинаясь съ половины іюля, продолжался шестьдесятъ дней. Что же касается до зимнихъ походовъ, то арабы предпринимали ихъ въ виду только крайней необходимости, при чемъ не заходили далеко въ глубь страны и старались, чтобы весь набѣгъ продолжался не болѣе двадцати дней, такъ какъ на этотъ срокъ солдатъ могъ нагрузить свою лошадь необходимымъ провіантомъ; эти зимніе набѣги производились въ концѣ февраля и въ первой половинѣ марта мѣсяца¹⁾.

Походъ 830 года.

Уже во время возстанія Ѳомы совмѣстныя дѣйствія послѣдняго съ арабами показываютъ, что Мамунъ имѣлъ въ виду наступательные планы на византійскіе предѣлы. Неудача Ѳомы и внутреннія смуты въ халифатѣ заставили Мамуна на время отложить свои намѣренія. Сицилійская война, отвлекавшая вниманіе и силы императора на западъ, являлась очень удобнымъ обстоятельствомъ для халифа, который, не смотря на свои еще не поконченныя внутреннія затрудненія, открылъ въ 830 году военныя дѣйствія въ Малой Азій.

Причину послѣднихъ надо искать въ персидско-византійскихъ отношеніяхъ того времени. Персидскіе повстанцы, приверженцы Бабека, вступали въ сношенія съ Византіей въ виду общихъ военныхъ дѣйствій противъ халифата. Нѣкоторое время передъ этимъ они въ количествѣ 14,000 человекъ съ однимъ изъ своихъ начальниковъ Ѳеофобомъ и его отцемъ перешли на сторону Ѳеофила, который размѣстилъ ихъ по Ѳемамъ и раздѣлил на особые отряды — турмы, долгое время

Гаруна-ар-Рашида суммою въ 530,312,000 дирхемовъ. См. Kremer. Ueber das Budget der Einnahmen unter der Regierung des Hârûn alraşid nach einer neu aufgefundenen Urkunde. *Verhandlungen des VII internationalen Orientalisten-Congresses*. Semitische Section, Wien, 1888, S. 12—13, 14. См. *Записки восточнаго отдѣленія Имп. Русскаго Археологическаго Общества*. Т. IV. С.-Петербургъ, 1889—1890, стр. 128—131.

1) Kodâma ed. De-Goeje. VI p. 259 ар. и 199—200 фр. Ср. съ этими данными свѣдѣнія изъ *Leonis Philosophi Tactica*. Const. XVIII, 125 (Migne. Patr. Gr. T. 107, p. 976).

носившіе названіе персидскихъ турмъ¹⁾. Подобныя сношенія имперіи съ персами не могли оставаться тайною для багдадскаго двора и должны были возбуждать въ халифѣ серьезныя опасенія.

Рѣшивъ походъ на византійскія области, Мамунъ выступилъ изъ Багдада въ двадцатыхъ числахъ марта мѣсяца 830 года²⁾. На время своего отсутствія управленіе Багдадомъ, всею областью Севадъ, которая до сихъ поръ еще у турокъ извѣстна подъ своимъ древне-персидскимъ названіемъ Иракъ, Хольваномъ и городами по Тигру онъ оставилъ Исхаку-ибн-Ибрахиму-ибн-Мусабѣ.

Мамунъ, остановившись на нѣкоторое время въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ городѣ Текритѣ на Тигрѣ, сѣвернѣе Багдада, гдѣ онъ отпраздновалъ свадьбу своей дочери Умм-Фадль съ Мухаммедомъ, происходившимъ изъ рода Али³⁾, отправился вверхъ по Тигру до Мосула, откуда, пересѣкши на западъ Месопотамскую низменность и перейдя Евфратъ, черезъ Манбиджъ, Дабекъ⁴⁾, Антиохію и Массису прибылъ въ Тарсъ⁵⁾.

Въ половинѣ мѣсяца Джумады I, т. е. около половины іюля⁶⁾, Мамунъ со своимъ сыномъ Аббасомъ двинулся изъ Тарса въ визан-

1) Georg. Hamart. p. 702, C. 4. Genes. p. 52. Cont. Theoph. p. 112—114, C. 21—22. Cedr. II p. 120. Въ арабскихъ источникахъ о бѣгствѣ разбитыхъ арабскимъ войскомъ персовъ-хурраміевъ въ греческую землю есть извѣстіе подъ 833 годомъ (Tabari, III p. 1165 = Ibn-al-Athir ed. Tornberg, VI p. 311—312); но это извѣстіе, по нашему мнѣнію, отнюдь не исключаетъ возможности перехода персовъ въ византійскіе предѣлы и въ предыдущіе годы. У Генесія, а за нимъ у *Продолжателя Теофана* находится подробный легендарный рассказъ въ двухъ редакціяхъ о происхожденіи и прошлой жизни Теофоба (Genes. p. 53—57; Cont. Theoph. p. 109—112, c. 19—20), гдѣ рассказываетъ о его царскомъ происхожденіи и пр. Оба рассказа представляютъ изъ себя рядъ невѣрныхъ свѣдѣній. Въ первомъ рассказѣ уже невѣрно то, что персы подъ предводительствомъ Бабека перешли на сторону грековъ; достовѣрно извѣстно, что Бабекъ въ продолженіе двадцати лѣтъ сопротивлялся въ Персіи и не покидалъ ея. Вторая версія одинаково неправдоподобна. Здѣсь мы читаемъ, что Теофоба при Теофилѣ персы нашли мальчикомъ двѣнадцати лѣтъ. Но, если бы они его нашли и въ первый годъ правленія Теофила, то ко дню смерти послѣдняго въ 842 году ему было бы всего 24 года, между тѣмъ какъ мы его видимъ въ качествѣ полководца уже въ первые походы Теофила. См. Hirsch. Byz. Studien. S. 139—140.

2) Табари говоритъ, что, по свидѣтельству однихъ, Мамунъ выступилъ изъ Багдада въ субботу 27 числа мѣс. Мухаррема, т. е. 26 марта, а, по свидѣтельству другихъ, въ четвергъ 24 числа того же мѣсяца, т. е. 23 марта (Tabari, III, p. 1102).

3) Tabari, III p. 1102. См. Weil op. c. B. II, S. 258.

4) Дабекъ—городъ въ четырехъ фарсангахъ отъ Алеппо; о немъ см. *Jacut*, B. II p. 513.

5) О первомъ походѣ Мамуна въ арабскихъ источникахъ см. Tabari, III p. 1102—1103; Ibn-al-Athir, VI p. 294—295, который немного лишь сокращаетъ рассказъ Табари; Jaqubi. Historiae, ed. Houtsma. Lugd. Batav. 1883, v. II p. 567—568.

6) Tabari III p. 1103.

тійскіе предѣлы. Въ войскѣ халифа находились арабскіе начальники Ашнасъ, Уджейфа, Джафаръ-ал-Хайятъ.

Аббасъ тотчасъ по выступленіи получилъ приказъ направиться къ Малатіи. Это движеніе такъ далеко на сѣверо-востокъ можно поставить въ связь съ вышеуказанными персидско-византійскими отношеніями. Извѣстно, что въ византійскомъ войскѣ, выступившемъ въ походъ въ 830 году противъ Мамуна, персы играли большую роль. Поэтому походъ Аббаса къ Малатіи и могъ быть направленъ для противодѣйствія нежелательному для халифа сближенію грековъ съ персами.

Между тѣмъ Мамунъ, пройдя обычнымъ путемъ черезъ Киликійскій проходъ, вступилъ въ византійскую область.

На встрѣчу арабамъ шелъ Теофилъ съ двумя извѣстными военнo-начальниками — Мануиломъ, происходившимъ изъ армянъ, и персомъ Теофобомъ ¹⁾).

Военныя дѣйствія происходили преимущественно въ Каппадокіи, въ области сирійской военной границы, гдѣ существовалъ цѣлый рядъ подземныхъ укрѣпленій. Эта область въ арабскихъ источникахъ извѣстна подъ именемъ Метамиры ²⁾. Теперь еще на этой равнинѣ, напр. въ Hassa Keui, въ каждомъ домѣ можно видѣть вырубленный изъ скалы подземный этажъ, при чемъ такія подземныя комнаты, соединяясь между собою длинными, узкими проходами, даютъ возможность сообщаться подъ землею одному дому съ другимъ ³⁾.

Цѣлый рядъ греческихъ крѣпостей, не будучи въ состояніи противиться военной силѣ халифа, передался ему.

Первою пала крѣпость Маджида въ только что упомянутой мѣст-

1) Genes. p. 52, Theoph. Cont. p. 109, 113. Имя Мануила, какъ участника похода 830 года, встрѣчается и въ арабскихъ источникахъ; см. Jaqubi Hist. ed. Houtzma II p. 567—568.

2) *Зат-ал-Метамиры* или просто *метамиры* называется мѣстность на сирійской военной границѣ (Jacut, IV p. 563), гдѣ находились слѣдующія укрѣпленія: *Balansa, Malandava, Kounia, Malakoubia, Badala, Bârnawâ* (?) и *Sâlatoun* (Ibn-Chord. ed. De-Goeje, VI p. 108, 80). Самое арабское слово «метмуръ» со множественнымъ «метамиръ» обозначаетъ первоначально «яму, ровъ», потомъ «подземныя темницы подъ крѣпостями, куда заключались плѣнные или христіанскіе рабы». См. Dozy. Supplément aux dictionnaires arabes. T. II p. 60. Краткія упоминанія у De-Goeje. Fragmenta historicoarabicoarum. Lugd. Bat. 1869—71, p. 374 и 464.

3) Ramsay op. cit. p. 293, 356. Левъ Діаконъ, говоря о походѣ Никифора Фоки къ Киликійскимъ воротамъ въ 963 году, называетъ жителей этихъ мѣстъ *троглодитами*: καὶ πρὸς τὴν Καππαδοκῶν ἀφικόμενος (Τρωγλοδιῦται τὸ ἕθνος τὸ πρὸς τὸν κατωνομάζεται, τῶ ἐν τρώγλαις καὶ χηρμηοῖς καὶ λαβυρίνθοις, ὡσανεὶ φωλεοῖς καὶ ὑπωγαῖς ὑποβουθεῖται)... Leo Diac. p. 35.

ности Метамыры ¹⁾. Жизнь населенія Маджиды была пощажена халифомъ. Послѣ взятія Маджиды Мамунъ осадилъ вторую каппадокійскую крѣпость Курру ²⁾, которая послѣ упорнаго сопротивленія была взята въ воскресенье 26 числа мѣсяца Джумады I, т. е. 21 июля, и разрушена. Византійскій начальникъ Мануилъ успѣшно бѣжалъ ³⁾. Населеніе Курры обратилось къ халифу, умоляя пощадить его, и Мамунъ даровалъ жителямъ завоеваннаго города пощаду.

Послѣ этого Ашнасу сдалась крѣпость Сундусъ ⁴⁾, а Уджейфъ и Джафару-ал-Хайяту крѣпость Синанъ ⁵⁾.

1) Ибн-Хордабехъ говоритъ, что среди другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ Каппадокіи въ мѣстности Метамыры находится крѣпость Маджида (Ibn-Chord. ed. De-Goeje, p. 108 и 80). Масуди говоритъ, что въ Каппадокіи недалеко отъ сирійской границы находился подземный складъ хлѣба, называемый *Маджида*, приблизительно въ двадцати миляхъ отъ крѣпости Лулу (Maçoudi. Kitab-at-tanbih wa'l-ischraf. ed. De-Goeje = *Bibl. Geographorum arabicorum*, v. VIII, Lugd. Batav. 1894, p. 178; см. El-Maçoudi. Le Livre de l'avertissement, trad. par B. Carra de Vaux. Paris, 1897, p. 242).

2) Ибн-Хордабехъ упоминаетъ Курру въ числѣ прочихъ крѣпостей Каппадокіи (Ibn-Chordad. p. 108 и 80). По нашему мнѣнію, крѣпость Курру можно отождествить съ не разъ упоминаемой у византійскихъ писателей крѣпостью Кóровъ въ Каппадокіи; такъ напр., изъ времени правленія Льва Мудраго есть такое свидѣтельство: *παρελήφθη δὲ καὶ (τὸ κάστρον) τὸ Κόρον ἐν τῇ Καππαδοκίᾳ ὑπὸ τῶν Ἀγαρηῶν* (Georg. Нам. (продолж.) ed. Muralt, p. 775 = *Sym. Mag.* p. 702; *Cont. Theoph.* p. 360); Константинъ Багрянородный въ своемъ сочиненіи о еемахъ говоритъ: *τῆς δὲ δευτέρας Καππαδοκίας εἰςί πόλις ὑπὸ ἡγεμόνα ὀκτώ.... φρούριον τὸ καλούμενον Κόρον* (Const. Porphyg. De Thematibus, T. III p. 21). Можетъ быть, слѣды этой крѣпости сохранились теперь въ разрушенныхъ укрѣпленіяхъ *Viran Sheher* къ юго-востоку отъ *Ах-Серая*, древней *Colonia Archelais*, у горы *Hassan Dagh*. См. Ramsay, op. c. p. 855.

3) Jaqubi *Historia*, v. II p. 567—568: «и бѣжалъ изъ нея (Курры) патрицій Мануилъ». Въ изданномъ арабскомъ текстѣ Якуби выѣсто Курры напечатана Анкира, что, конечно, должно быть исправлено въ Курру.

4) Крѣпость *Сундусъ*, по нашему мнѣнію, нужно видѣть въ греческомъ названіи *Soanda* или *Soandus* (теперь *New-Sheher*). Это былъ пунктъ въ Каппадокіи, имѣвшій всегда довольно важное мѣстное значеніе, потому что лежалъ тамъ, гдѣ сходились дороги изъ Парнасса и Архелаиды въ Цезарею; кромѣ того, *Soandus* былъ городъ, черезъ который шла дорога изъ Юстинианополя-Мокиссоа на югъ въ Тяну и къ Киликійскимъ воротамъ. См. Ramsay op. c. p. 220, 295. Вейль говоритъ: *er sandte den Feldherrn Aschnas gegen Sundus (Tsamandus? Weil. V. II, s. 239)*. Но предполагать въ названіи Сундусъ Чамандусъ вѣтъ основаній, такъ какъ положеніе послѣдняго пункта вообще очень гадательно, а предполагаемое его мѣстоположеніе находится слишкомъ далеко на востокъ отъ мѣста военныхъ дѣйствій въ 830 году. См. Ramsay op. cit. 289—292. Съ *Сундусъ*—*Soandus* тождественно, вѣроятно, упоминаемое въ *житіи св. Савы* каппадокійское селеніе *Scandos*: *ἀνελχόμεν (Ζάβης) πρὸς Γρηγόριον τινὰ ἐκ πατρὸς θεῖον, ὡς ἀπὸ τριῶν σημείων οἰκοῦντα* (отъ селенія Муталаски) *ἐν κώμῃ Σαχνδῶ καλούμενῃ. Sabae Vita per Cyrillum Scythopolitanum у Cotelier. Ecclesiae graecae monumenta. T. III, 1686, p. 222*—*Житіе св. Савы Освященнаго*, составленное св. Кирилломъ Скнеопольскимъ, изд. Ив. Помяловскій. С.-Петербургъ, 1890 г., стр. 12 (*Общество Любителей древней письменности. T. 96*). См. Ramsay op. cit. p. 295.

5) Крѣпость Синанъ находилась, по всей вѣроятности, недалеко отъ Гераклии и

Къ первому же походу и, вѣроятно же всего, къ факту взятія арабами крѣпости Курры, гдѣ арабскіе источники упоминають о бѣгствѣ Мануила, надо относить упоминаемую почти во всѣхъ византійскихъ хроникахъ исторію спасенія Теофила Мануиломъ. Дѣло было такъ: пораженный арабами Теофилъ очутился среди персовъ-союзниковъ, которые имѣли намѣреніе выдать его арабамъ и тѣмъ самымъ побудить послѣднихъ къ заключенію съ ними мира. Тогда Мануиль, узнавъ объ этомъ и считая позоромъ для Византіи, если императоръ попадетъ въ руки враговъ, бросился къ нему, схватилъ за узду его лошадь и такимъ образомъ хотѣлъ спасти Теофила отъ угрожавшей ему опасности. Когда послѣдній, не зная о намѣреніи персовъ, снова хотѣлъ отдаться подъ ихъ защиту, Мануиль, обнаживъ мечъ, грозилъ императору смертію, если онъ не послѣдуетъ за нимъ. Только послѣ этого Теофилъ уступилъ Мануилу и, едва спасшись отъ плѣна, прибылъ въ Дорилеумъ ¹⁾.

Мануиль за эту заслугу былъ осыпанъ милостями и сдѣлался любимцемъ императора, что возбудило зависть другихъ царедворцевъ, которые успѣли обвинить его въ глазахъ Теофила въ оскорбленіи Величества. Узнавъ о грозящей опалѣ, Мануиль въ концѣ 830 или въ самомъ началѣ 831 года бѣжалъ къ арабамъ и былъ радушно принять халифомъ ²⁾.

Тіаны. Ибн-Хордадбехъ приводитъ слѣдующее обращеніе одного поэта къ городу Адавъ: о ты, который отдѣленъ отъ меня греческими горами и склонами, двумя бродами рѣки Сайхана, Киликійскимъ ущельемъ, которое пересѣкаетъ дорогу, Тіаной, Гераклеей и крѣпостью, называемою *Хисн-Синанъ*. Ibn-Chord. ed. De-Goeje, p. 99 и 72). Якутъ (III р. 155) кратко говоритъ: «Синанъ-крѣпость въ греческой области, которую завоевалъ Абдаллах-ибн-Абдалмелик-ибн-Мерванъ».

1) Geogr. Nat. p. 710—Leo Gramm. p. 222—Sym. Mag. p. 636. Разсказъ объ этомъ случаѣ есть и у Генесія (р. 61—62); по его словамъ, Теофилъ попалъ въ середину арабовъ; Мануиль три раза напрасно убѣждалъ императора слѣдовать за нимъ и только на четвертый разъ, благодаря угрозѣ убить его, принудилъ бѣжать. Разсказъ Генесія послужилъ источникомъ для Продолжателя Теофана (Cont. Theoph. p. 116—118, С. 24); см. Cedr. II, p. 125—126. Приведенное нами въ текстѣ свидѣтельство заслуживаетъ болѣе довѣрія, чѣмъ разсказы Генесія и Продолжателя; если дѣйствительно во время битвы императоръ попалъ въ середину арабовъ, то его упорный отказъ отъ попытки къ бѣгству является совершенно необъяснимымъ; четырехкратная попытка Мануила также кажется не особенно вѣроятною и носить легендарный отгѣнокъ. См. Hirsch. Byz. Studien, S. 143.

2) Geogr. p. 62—63. О времени бѣгства Мануила подробнѣе будетъ сказано въ одномъ изъ приложеній къ нашей полной работѣ. См. армянскаго историка XII вѣка Вардана, который, относя невѣрно бѣгство Мануила ко времени Михаила II, говоритъ, что Мамунъ принялъ его съ большими почестями, назначилъ жалованья ему въ день 1306 серебряныхъ монетъ и къ тому же безпрестанно дѣлалъ ему необык-

Окончивъ свой удачный походъ, Мамунъ возвратился въ Дамаскъ¹⁾.

Походъ 831 года.

Феофилъ, желая отомстить халифу за свою неудачу 830 года, воспользовался удаленіемъ его изъ византійскихъ предѣловъ, неожиданно перешелъ черезъ Таврскія горы и избилъ часть населенія Тарса и Массисы; число погибшихъ въ этой рѣзнѣ мусульманъ достигало двухъ тысячъ²⁾. Послѣ этой побѣды императоръ торжественно возвратился въ столицу³⁾.

Императору была приготовлена блестящая встрѣча⁴⁾.

Когда Феофилъ приближался къ Константинополю, на встрѣчу ему вышли супруга августа Феодора, завѣдующій управленіемъ государства въ отсутствіе императора съ магистромъ и епархомъ города и весь константинопольскій сенатъ; послѣдній не далеко отъ дворца Гіеріи⁵⁾ встрѣтилъ возвращавшагося владыку и, павъ ницъ, привѣтствовалъ его. Въ самомъ дворцѣ Гіеріи онъ былъ встрѣченъ

новеныя подарки. Всеобщая Исторія Вардана Великаго. Перевелъ Н. Эминъ. Москва, 1861 г., с. 99.

1) Табарі III р. 1103 = Ibn-al-Athir, VI р. 295. Jaqubi Hist. II, р. 568. De-Goeje. Fragmenta historicorum arabicorum. Lugd. Bat., 1869, T. I р. 374.

2) Табарі (III р. 1104) и Ибн-ал-Асиръ (VI р. 295) сообщаютъ: «какъ говорить, ихъ (убитыхъ мусульманъ) было около 1600 человекъ». См. Анонимъ De-Goeje (*Fragm. hist. arab.* р. 374): «греческій царь выступилъ и перебилъ населеніе Тарса и Массисы—около 2000 человекъ». Продолжатель Феофана даетъ, очевидно, преувеличенную цифру 25,000 человекъ: *λείαν λαμβάνει ὡς τῶν πέντε καὶ εἴκοσι ἄγχι χιλιάδων* (Cont. Theoph. р. 114).

3) Cont. Theoph. р. 114: *μετὰ νίκης λαμπρᾶς πρὸς τὴν βασιλεύουσαν ἐπανάρχηται.*

4) Въ Придворномъ Уставѣ Константина Багрянороднаго сохранилось описание двухъ торжественныхъ вѣздовъ Феофила въ столицу послѣ его удачныхъ походовъ на агарянъ (*De cerimoniis Aulae Byz.* р. 503—508). Такихъ удачныхъ походовъ за время Феофила и было лишь два: одинъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь, т. е. походъ подъ Тарсъ и Массису, а второй, о которомъ рѣчь будетъ ниже, извѣстный походъ 837 года подъ Запетру. Приведенное у Константина заглавіе въ этой главѣ подтверждаетъ наше предположеніе; заглавіе это слѣдующее: *ἡ ἀπὸ τοῦ φοσσάτου ἐπάνοδος Θεοφίλου βασιλέως, ὅτε ἐνίκησεν κατὰ κράτος τοὺς ἀπὸ Κιλικίας στρατοπεδεύσαντας κατ' αὐτοῦ Ταρσίτας, Μυμφουεστίτας, Ἀδανίτας, Εἰρηνοπολίτας, Ἀναζαρθήτας καὶ λοιποὺς χιλιάδας κ'* (*De Cerim* р. 508). Гиршъ, относя второе описаніе къ 837 году, ничего опредѣленнаго не говоритъ о первомъ (Hirsch, *op. cit.* S. 144). Рейске въ своемъ комментарий къ *Уставу Константина* относитъ первый вѣздъ къ побѣдѣ Феофила подъ Запетрой (*Reiskii Commentarii*, р. 590).

5) Теперь мѣстность *Фанараки* на берегу Мраморнаго моря за *Кадикѣй*.

высшими чинами города. Императоръ слѣзъ съ коня, послѣ чего ему принесла привѣтствіе его супруга.

По приказанію Оеофила весь сенатъ долженъ былъ оставаться въ теченіе семи дней вмѣстѣ съ нимъ въ Гіеріи, чтобы тѣмъ дать время доставить туда арабскихъ плѣнниковъ, которые назначены были къ участію въ блестящемъ вѣздѣ императора въ столицу. Для Оеодоры изъ города были вытребованы въ Гіеріи жены сенаторовъ.

По прошествіи семи дней императоръ отплылъ изъ Гіеріи во дворецъ св. Маманта, находившійся въ нынѣшней Перѣ, гдѣ оставался съ сенатомъ три дня, послѣ чего, переправившись черезъ Золотой Рогъ, прибылъ во Влахернскій дворецъ.

Здѣсь Оеофилъ сѣлъ на коня и направился въ заранѣе приготовленное помѣщеніе на равнинѣ для цирковыхъ состязаній ¹⁾. Въ это время въ Хризополь (теперь Скутари) прибыли плѣнники и были перевезены туда, гдѣ находился императоръ.

Между тѣмъ константинопольскій эпархъ занялся украшеніемъ города, который былъ убранъ, по выраженію Константина Багрянороднаго, на подобіе опочивальни новобрачныхъ ²⁾. Разнообразныя ткани, свѣтильники, розы и другіе цвѣты украшали всю длину дороги отъ Золотыхъ воротъ до Халки, великолѣпнаго входа въ Большой дворецъ ³⁾. Мусульманскіе плѣнники, добыча, взятое оружіе—все это нашло мѣсто въ триумфальномъ шествіи Оеофила.

Самъ императоръ въ златотканномъ хитонѣ, въ панцырѣ, прикрытомъ роскошною туникой ⁴⁾, опоясанный мечемъ, съ тиарой на головѣ сѣлъ на бѣлую лошадь, покрытую попоной, усыпанной драгоценными камнями, и взялъ въ правую руку скипетръ. Вмѣстѣ съ

1) διὰ τοῦ ἕξω ταίχους ἦλθεν εἰς τὴν προτομασθεῖσαν κόρτην ἐν τῷ λιβαδίῳ τοῦ κομβινωσταίου (*De Cerim* p. 504). Рейске такъ переводитъ это мѣсто: intrabat in cortem sibi praeparatam in prato combinostasii (seu stationis combinationum circensium). Надо сказать, что все описаніе этого вѣзда Оеофила представляетъ изъ себя большія топографическія трудности. См. Бѣляевъ. *Byzantina*. Кн. I, С.-Петербургъ, 1891 г., стр. 76—81.

2) ὁ δὲ τῆς πόλεως ἑπαρχὸς ἦν προτομιάσας καὶ κατατέψας τὴν πόλιν δίχην νυμφικῶν παστῶδων (*De Cerim* p. 505).

3) Халка, построенная Константиномъ Великимъ и перестроенная послѣ пожара Анастасіемъ Дикоромъ, была вновь отдѣлана еще съ большею роскошью Юстиніаномъ Великимъ послѣ возстанія Ника, во время котораго она вмѣстѣ съ прилегающими зданіями и храмомъ св. Софїи сгорѣла. Описаніе Халки см. у Бѣляева. *Byzantina*. Кн. I, с. 131—134, гдѣ указаны топографическія ошибки прежнихъ ученыхъ — Лабарта и Паспатиса.

4) ἐπιλόρητον (*De Cerim* p. 505). Рейске переводитъ это слово черезъ *tunicam loricae superinductam* (*Commentar. ad Const.* p. 583).

нимъ тоже на бѣлой лошади съ такой же богатой попоной ѣхалъ кесарь, зять императора Алексѣй Муселе ¹⁾, въ золотомъ панцырѣ, съ такими же браслетами на рукахъ и наколѣбниками, въ украшенномъ золотомъ шлемѣ и съ мечемъ; въ рукѣ у него было золотое копье.

Немного не доѣзжая до Золотыхъ воротъ, императоръ сошелъ съ лошади и положилъ три земныхъ поклона по направленію къ востоку. Послѣ этого онъ верхомъ продолжалъ путь.

При вѣздѣ Теофила въ Золотыя ворота высшіе сановники города преподнесли ему сдѣланный изъ драгоценныхъ камней вѣнецъ. Городскія партіи встрѣтили его, привѣтствуя побѣдными пѣснями. Вмѣстѣ съ императоромъ въ городъ вступили верхомъ всѣ лица, находившіяся въ экспедиціи, въ золотыхъ панцыряхъ и съ такими же мечами. Впереди Теофила ѣхали препозиты и кубикуляріи; позади на разстояніи около пяти сажень евнухи-протоспаѳаріи.

Черезъ часть города, называвшуюся Сигма ²⁾, а потомъ по дорогѣ къ церкви св. Мокія ³⁾ императоръ доѣхалъ до Милія, находившагося на Августіонѣ между Халкой и храмомъ св. Софіи ⁴⁾, гдѣ сенаторы сошли съ лошадей и впереди Теофила направились къ кладезю св. Софіи. Самъ императоръ также пѣшкомъ черезъ св. кладезь отправился въ храмъ св. Софіи, откуда помолившись вышелъ черезъ тѣ же двери, въ которыя вошелъ, и достигъ Халки. Передъ ея дверью находилось возвышеніе, на которомъ съ одной стороны былъ сооруженъ золотой органъ—чудо искусства ⁵⁾, съ другой стороны золотой, украшенный драгоценными камнями тронъ, а между ними большой золотой, осыпанный камнями крестъ.

1) Алексѣй Муселе былъ мужемъ пятой младшей дочери Теофила Маріи (Cont. Theoph. p. 107—108, c. 18).

2) Эта мѣстность получила названіе Сигмы отъ третьихъ военныхъ, ведущихъ въ городъ съ запада воротъ, которыя въ свою очередь получили это названіе, потому что прилегавшая къ воротамъ часть стѣны имѣла подобіе греческой буквы «сигмы». См. Morgé sin. Esquisse topographique de Constantinople. Lille, 1892, p. 14—15. Кондаковъ. Византійскія церкви и памятники Константинополя. *Труды VI Археол. съѣзда въ Одессѣ* (1884). Т. III, Одесса, 1897, стр. 54.

3) *Милій*, соответствовавшій римскому *milliare*, т. е. столбу, отъ котораго считались мили по дорогамъ изъ Рима, въ Константинополѣ представлялъ изъ себя сооруженіе, болѣе или менѣе похожее на триумфальную арку, но съ арками на всѣ четыре стороны; черезъ эти арки проходили цари, возвращаясь съ богомолья, и останавливались подъ ними, чтобы выслушивать славословія. См. Бѣляевъ. Приемы и выходы византійскихъ царей. Стр. 92.

4) О ней см. Кондаковъ, *op. c.*, стр. 91—92.

5) εἰς δὲ τὸ ἕτερον μέρος τὸ χρυσοῦν ὄργανον τὸ λεγόμενον πρωτόθυμν (De Cerim. p. 506).

Когда императоръ, взоидя на тронъ, осѣнилъ себя крестнымъ знаменьемъ, то народъ кричалъ «Единъ Святъ!».

Послѣ этого начался пріемъ городскихъ представителей. Ѳеофилъ раздавалъ награды въ видѣ золотыхъ запястій, благодарилъ служащихъ и самъ лично рассказывалъ о событіяхъ только что совершеннаго похода. Народъ прославлялъ его громкими криками.

Затѣмъ императоръ, поднявшись съ трона, сѣлъ на коня и, прослѣдовавъ по галереямъ Ахилла и мимо банъ Зевксиппа, которыя находились вблизи Халки, выѣхалъ въ некрытый Ипподромъ, откуда черезъ каѳизму, т. е., черезъ императорскую ложу, изъ которой императоръ смотрѣлъ на скачки и въ которой находился царскій тронъ, и черезъ дворецъ Дафну, тѣсно примыкавшій къ каѳизмѣ, онъ спустился въ крытый Ипподромъ; здѣсь, сойдя съ коня, онъ черезъ Скилы, какъ назывался входъ во дворецъ, вошелъ въ самый Дворецъ ¹⁾.

На слѣдующій день началось пожалованіе наградъ; очень многіе были награждены чинами отъ царскихъ мандаторовъ до званія патриція; городскимъ властямъ и населенію были разданы многочисленные подарки; устраивались пышныя ристалища; снова арабскіе плѣнники и взятая добыча выставлялись на показъ народу. Въ теченіе многихъ дней рука императора неустанно разсыпала милости.

Такимъ блестящимъ образомъ отпраздновалъ Ѳеофилъ свой удачный набѣгъ на Тарсъ и Массису.

Но ему вскорѣ пришлось вновь открыть военныя дѣйствія, такъ какъ Мамунъ, услышавъ о неожиданномъ нападеніи Ѳеофила, тотчасъ вступилъ въ греческіе предѣлы. Этотъ походъ Мамуна продолжался съ начала іюля до конца сентября 831 года ²⁾.

Не смотря на удачу подъ Тарсомъ и Массисой Ѳеофилъ, повидимому, не желалъ войны; еще до перехода Мамуна черезъ границу посолъ византійскаго императора явился въ городъ Адану и предлагалъ отъ его имени халифу пятьсотъ мусульманскихъ плѣнниковъ ³⁾. Это не остановило Мамуна.

1) Разборъ этого весьма труднаго въ топографическомъ отношеніи мѣста см. у Бѣляева. *Byzantina*. К. I, с. 76—82, гдѣ указаны промахи предыдущихъ изслѣдователей.

2) *Tabari* III p. 1104: Мамунъ двинулся и вступилъ въ греческую землю въ понедѣльникъ 19 числа мѣсяца Джумады I этого года и оставался тамъ до половины мѣсяца Ша'бана. 19 число Джумады I соотвѣтствуетъ 4 іюля; первое число мѣсяца Ша'бана въ 216 году соотвѣтствовало 13 сентября.

3) *Tabari* III p. 1104. De-Goeje. *Fragm. hist. arab.* I p. 374—375.

Военныя дѣйствія второго арабскаго похода велись почти въ той же мѣстности, какъ и въ 830 году.

Въ войскѣ халифа находились братья его, будущій халифъ, Абу-Исхакъ и сынъ Аббасъ.

Арабы подступили къ важному пункту въ Каппадокии недалеко отъ горъ Тавра, къ городу Гераклеѣ-Кивистрѣ, который еще въ 805 году былъ взятъ Гаруномъ-ар-Рашидомъ, но потомъ возвращенъ византійцамъ. Въ византійское время Гераклея-Кивистра представляла изъ себя центръ отдѣльнаго епископства ¹⁾. При приближеніи мусульманскаго войска жители Гераклеи вышли изъ города съ предложеніемъ мира и съ полной покорностью.

Послѣ этого войско халифа раздѣлилось на отдѣльные отряды ²⁾. Братъ Мамуна Абу-Исхакъ со своею частью войска взялъ и разрушилъ много крѣпостей, даруя жителямъ пощаду ³⁾. Самъ Мамунъ дѣйствовалъ успѣшно въ области метамиръ. Одинъ изъ его вождей Яхья-ибн-Аксама сдѣлалъ удачный набѣгъ на Тіану, гдѣ захватилъ много плѣнныхъ ⁴⁾.

Но успѣшнѣе другихъ отрядовъ были дѣйствія отряда Аббаса, сына халифа. Завоевавъ каппадокійскія крѣпости Антигу ⁵⁾, Ха-

1) Городъ Кивистра лежалъ въ хорошо орошенной мѣстности и былъ извѣстенъ своими фруктовыми садами. Крѣпость Гераклея примыкала къ нему и составляла съ нимъ одно епископство. Древнее имя Гераклеи сохранилось въ современномъ названіи города *Eregli*. См. Ramsay, op. cit. p. 341. Также см. Jacut, IV p. 961—962. Ibn-Chordadbeh ed. De-Goeje, p. 100 и 73. Важное стратегическое значеніе этого города было понято еще Цицерономъ. См. Cicero. Ad familiares, XV, 4: itaque in Cappadocia extrema non longe a Tauro apud oppidum Cybistra castra feci, ut et Ciliciam tuerer et Cappadociam tenens nova finitimorum consilia impedirem.

2) De-Goeje. Fragm. Hist. Arab. I, p. 374. Изданный здѣсь арабскій анонимный текстъ представляетъ изъ себя наиболѣе подробное и послѣдовательное изложеніе похода 831 года; хотя, по предположенію Де-Гузэ, источникъ этотъ относится приблизительно къ XIII вѣку нашей эры, т. е. является довольно позднимъ для событій IX вѣка, однако источники, которыми пользовался *анонимъ*, достойны всякаго вниманія; поэтому мы его свѣдѣнія объ этомъ походѣ поставили впереди даже Табари, дающаго менѣе извѣстій и въ мелочахъ отступающаго отъ *анонима*. См. De-Goeje. Praefatio, p. I.

3) *Анонимъ* Де-Гузэ говоритъ, что Абу-Исхакъ взялъ двѣнадцать крѣпостей, при чемъ общее названіе этихъ крѣпостей мы въ арабскомъ текстѣ за неполностью знаковъ точно разобрать не могли (De-Goeje. Fragm. p. 374). Табари говоритъ, что Абу-Исхакъ взялъ 30 крѣпостей и подземныхъ укрѣпленій-метамиръ (Tabari III p. 1104). См. Ibn-al-Athir. VI p. 295.

4) Tabari III p. 1104. Ibn-al-Athir. VI p. 296. De-Goeje. Fragm. p. 464 (Ибн-Мискавейхъ).

5) *Антигу* или *Антигусъ*—крѣпость въ Каппадокии, упоминаемая арабскими географами. См. Ibn-Chordadbeh ed. De-Goeje p. 108 и 80. Jacut, IV p. 26. Это

синъ ¹⁾, ал-Ахрабъ ²⁾, онъ встрѣтился съ самимъ византійскимъ императоромъ. Происшедшее сраженіе окончилось въ пользу мусульманъ; побѣжденный Теофилъ отступилъ, оставивъ въ рукахъ Аббаса богатую добычу ³⁾.

Не видя возможности далѣе продолжать войну, Теофилъ съ однимъ изъ своихъ приближенныхъ, въ которомъ мы склоняемся видѣть извѣстнаго Іоанна Грамматика, въ то время синкелла ⁴⁾, отправилъ къ халифу письмо.

Іоаннъ является очень интересною личностью въ то время, такъ что мы считаемъ себя въ правѣ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Будучи уроженцемъ Константинополя, Іоаннъ врядъ ли происходилъ изъ знатнаго рода. Во всякомъ случаѣ, это былъ человѣкъ выдающейся учености и начитанности, за что писатели, враждебно относившіеся къ нему, какъ главному виновнику возобновленія иконоборства при Львѣ Армянинѣ въ началѣ IX вѣка, обвиняли его въ сношеніяхъ съ духами, въ преданности магіи, волшебству и гаданіямъ ⁵⁾.

названіе встрѣчается и у византійскихъ писателей, именно у Льва Діакона; послѣдній говоритъ, что въ 971 году Варда Фока бѣжалъ въ крѣпость *Тиранносъ*, которая называется *Антигусъ*: τὸ τῶν Τυράννων κἀστὸν ὃ Ἀντιγούς κέκληται (Leo Diac. p. 122). См. Schlumberger. L'Érорée Byzantine à la fin du dixième siècle. Paris, 1896, p. 72; см. также p. 694—695. Кедринъ называетъ мѣсто бѣгства Варды Фоки *Τυρόποιον* (Cedr. II p. 390). Крѣпость эта лежала на юго-западъ отъ Кесаріи, между Доксіа и Таврскими горами. См. Ramzaу, op. c. p. 355—356. Рамазй отождествляетъ эту крѣпость съ Tυρίαιον (см. p. 141—142). Мы предполагаемъ, что арабское названіе Антигу (انطيغو) и греческое τὸ τῶν τυράννων κἀστὸν есть не что иное, какъ переводъ одного и того же названія съ одного языка на другой; по арабски корень thagha (طغي) означаетъ «поступать несправедливо, незаконно», а существит. *thāghīye* (طاغیة) значитъ «тиранъ».

1) Такое написаніе даетъ *Анонимъ* Де-Гузэ (Fragm. p. 374). Это сильная подземная крѣпость (метмура) въ южной части Каппадокіи на равнинѣ *Веназа* около *Сасима* и *Малакопеи*. Византійцы ее называютъ *Кάσιν*; она въ 776 году была взята арабами, которые открыли ее по поднимавшемуся изъ-подъ земли дыму. См. Theophanis Chron. ed. De-Воог. p. 449: ἀποστείλας Μαδὶ τὸν Ἀβασβελὶ κατὰ Ῥωμανίας μετὰ δυνάμεως πολλῆς ἤνοιξε τὸ στήλαιον τὸ ἐπιλεγόμενον Κάσιν ἀπὸ κληνοῦ καὶ λαβῶν τοὺς ἐν αὐτῷ αἰχμαλώτους ὑπέστρεψεν. См. Weil op. c. II, p. 97. *Кавес* или *Касин* была также каппадокійская турма, переведенная въ Харсіанскую оему въ концѣ IX вѣка. См. Ramzaу, op. c. p. 220, 250, 293, 356.

2) Приблизительно такое названіе носитъ крѣпость упомянутая у De-Goeje. Fragn. p. 374.

3) Jaqubi Hist. ed. Houtsma II p. 568. De-Goeje. Fragn. I p. 375.

4) Арабскій текстъ Якуби въ такомъ видѣ, какъ онъ восстановленъ издателемъ Хутсма, называетъ императорскаго посла «епископъ» (Jaqubi II p. 568). См. подробнѣе объ этомъ *приложеніе* о посольствѣ Іоанна Грамматика въ полной работѣ.

5) См. Θ. Успенскій. Патріархъ Іоаннъ VII Грамматикъ и Русь-Дромиты у Симеона Магистра въ *Журн. Мин. Народ. Просв.* Ч. 267, 1890, стр. 3.

Въ первый разъ Іоаннъ еще въ званіи анагноста выступилъ на общественное поприще при Левѣ V Армянинѣ, для котораго онъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ усиленно работалъ, подготавливая походъ противъ иконопочитанія ¹⁾.

Извѣстно, что Іоаннъ въ качествѣ настоятеля дворцоваго монастыря Сергія и Вакха пользовался расположеніемъ императора Михаила II, который настолько довѣрялъ ему, что поручилъ даже воспитаніе своего сына Теофила, наслѣдника престола. При патриархѣ Антоніѣ Іоаннъ получилъ важное званіе синкелла.

Отправленное съ нимъ къ халифу письмо Теофилъ началъ со своего имени, а не съ имени Мамуна. Это разсердило повелителя правовѣрныхъ; онъ, не читая письма, отдалъ его обратно, сказавъ: «не буду читать его письма, которое онъ начинаетъ со своего имени!» Теофилъ долженъ былъ написать второе письмо, начинавшееся такъ: Рабу Аллаха, знатнѣйшему изъ людей, царю арабовъ отъ Теофила, сына Михаила, царя грековъ. Въ этомъ письмѣ императоръ предлагалъ халифу сто тысячъ динаріевъ и обѣщалъ выдать ему семь тысячъ находившихся въ его рукахъ мусульманскихъ плѣнныхъ, если Мамунъ возвратитъ ему завоеванные греческіе города и крѣпости и заключить пятилѣтнее перемиріе ²⁾.

Мамунъ не удостоилъ императора отвѣтомъ, но, вѣроятно, въ виду наступленія неблагоприятнаго для походовъ времени года выступилъ въ пограничный съ Месопотаміей Кейсумъ, городъ съ сильной крѣпостью ³⁾, гдѣ оставался два или три дня, послѣ чего удалился въ Дамаскъ.

1) *Scriptor Incertus de Leone Bardae Filio* p. 349—352 (въ томѣ, гдѣ помѣщенъ Левъ Грамматикъ). См. Θ. Успенскій, *op. cit.* стр. 3—5.

2) Jaqubi II p. 568. Анонимъ Де-Гузъ упоминаетъ объ этомъ письмѣ, но подъ слѣдующимъ 217 годомъ передъ третьимъ походомъ Мамуна (Fragm. p. 375); тоже Ибн-Мискавейхъ (De-Goeje. Fragm. II p. 464).

3) Якутъ говоритъ: Кейсумъ—продолговатый городъ въ области Самосаты; въ немъ рынокъ, лавки, толпа народа; въ немъ на холмѣ есть большая крѣпость (Jasut, IV p. 333). Ibn-Chord. De-Goeje p. 97 и 70: Кейсумъ—пограничный съ Месопотаміей городъ. Вѣроятно, объ этомъ городѣ говоритъ извѣстное подъ именемъ Никифора Фоки военное сочиненіе *De velitatione belli*; упоминая о таврскихъ горахъ, сочиненіе прибавляетъ: πρὸς τοῦτους δὲ καὶ τὰ παραχρῆμα Γερμανίαιαν τε καὶ Ἀδατῶν καὶ τὸ Καησοῦν (*De vel. belli*, p. 250 въ боннскомъ изданіи въ томѣ, гдѣ изданъ Левъ Діаконъ).

Походъ 832 года.

Въ промежутокъ времени между вторымъ и третьимъ походомъ въ Малую Азію Мамунъ долженъ былъ для подавленія возстанія лично отправиться въ Египетъ, гдѣ главнымъ правителемъ въ то время былъ братъ халифа Абу-Исхакъ.

Египетскія смуты ведутъ свое начало еще со времени борьбы Мамуна съ халифомъ Эминомъ (809—813 г.), когда стоявшія въ Египтѣ войска возстали противъ намѣстника, назначеннаго Эминомъ, и провозгласили халифомъ Мамуна.

Въ 831 году въ нижнемъ Египтѣ вспыхнуло сильное возстаніе, во главѣ котораго стоялъ Абдус-ал-Фихри; къ нему присоединились недовольные копты. Мамунъ выступилъ изъ Дамаска въ среду 24 января 832 года и въ февралѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Египетъ¹⁾; съ нимъ было четыре тысячи турокъ.

Въ то же время изъ Барки прибылъ въ Египетъ одинъ изъ лучшихъ полководцевъ эпохи Мамуна Афшинъ, который нѣсколько позднѣе будетъ играть важную роль въ византійско-арабскихъ столкновенияхъ. Личность Афшина очень интересна въ томъ отношеніи, что показываетъ, насколько сильно было развито при Аббасидахъ иностранное вліяніе въ ущербъ арабскимъ элементамъ.

Афшинъ, происходя изъ персидской области Согдіаны, въ сущности не былъ даже мусульманиномъ; онъ открыто смѣялся надъ мусульманскими законами; съ крайней жестокостью обошелся однажды съ двумя проповѣдниками ислама, которые хотѣли обратить въ мечеть одинъ языческій храмъ; онъ имѣлъ всегда при себѣ персидскія священныя книги и, сопровождая халифа въ походахъ, мечталъ о возстановленіи персидскаго государства и «бѣлой религіи» и издѣвался надъ арабами, магрибинцами и мусульманскими турками²⁾. Не смотря на все это Афшинъ долгое время былъ самымъ довѣреннымъ лицомъ халифа и стоялъ во главѣ всѣхъ важныхъ походовъ.

1) Тавагі III р. 1105 подъ 216 годомъ говоритъ: выступилъ Мамунъ изъ Дамаска въ Египетъ въ среду 16 числа мѣсяца Зульхиджы; подъ слѣд. 217 годомъ: прибылъ Мамунъ въ Египетъ въ мѣсяцѣ Мухарремѣ (р. 1107). По свидѣтельству Якуби Мамунъ вступилъ въ Египетъ 10 числа мѣсяца Мухаррема (Jaquibi Hist. II р. 569), т. е. 16 февраля 832 г.

2) См. Goldziher. Muhammedanische Studien. I Theil. Halle, 1889, S. 150.

Возставшіе въ Египтѣ арабы должны были вскорѣ сложить оружіе; одни только копты, не смотря на увѣщанія патріарха и угрозы Аѣшина, продолжали упорно сопротивляться, за что и были частью перебиты, частью переселены въ Иракъ. Глава возстанія Абдус-ал-Фихри былъ казненъ ¹⁾).

Пребываніе Мамуна въ Египтѣ продолжалось сорокъ семь дней, съ 16 февраля по 4 апрѣля 832 года, когда онъ, возвратившись на нѣсколько дней въ Дамаскъ, быстро выступилъ къ византійской границѣ и остановился у Аданы ²⁾).

На этотъ разъ походъ Мамуна ограничился военными дѣйствіями подъ крѣпостью Лулу ³⁾).

Послѣдняя представляла изъ себя укрѣпленный пунктъ первостепенной важности. Находясь на дорогѣ, ведущей изъ Тарса черезъ Киликійскія ворота въ Тіану, нѣсколько сѣвернѣе Подандона, недалеко отъ Тіаны, — Лулу являлась крѣпостью, заграждавшей доступъ къ этому проходу ⁴⁾. Если въ походѣ предыдущаго года подъ Гера-

1) Объ этомъ возстаніи см. Weil op. cit. II, S. 242—246. Müller. Der Islam. V. I, S. 507.

2) Эти данныя сообщаетъ Якуби (II p. 569): Мамунъ вступилъ въ Египетъ 10 числа мѣсяца Мухаррема и вышелъ изъ него 27 числа мѣсяца Сафара.

3) Для похода 832 года главными источниками служатъ Jaqubi Hist. II p. 570—571 и Анонимъ De-Goeje (Fragm. p. 375—376); Табари (III p. 1109) = Ибн-ал-Асиръ (VI p. 297) даетъ краткій рассказъ осады Лулу, который вполне согласуется съ данными Якуби и Анонима. Упоминаніе у Ибн-Котеѣбы. Ibn Coteibas'a Handbuch der Geschichte. Herausg. von Wüstenfeld. Göttingen, 1850, p. 199. Cp. Weil op. c. II, S. 241—242. Chronique de Michel le Grand, trad. par V. Langlois, Venise, 1868, p. 271.

4) Лулу находится на мѣстѣ города Faustinopolis, построеннаго императоромъ Маркомъ Авреліемъ въ память своей супруги Фаустины, которая здѣсь умерла. Настоящее имя города *Halala*, изъ чего, вѣроятно, и произошло названіе Лулу. Иногда арабскіе историки называютъ Лулу *Сакалиба*, что въ переводѣ обозначаетъ «славяне, славянский». Это объясняется тѣмъ, что здѣсь были поселены арабами находившіеся у нихъ славяне. О переходѣ славянъ къ арабамъ см. напр. у Теофана подъ 664 годомъ: οἱ δὲ Σκλαυνοὶ τοῦτοφ (Авдарахманъ) προσφύεντες σὺν αὐτοῖς ἐν Συρίᾳ κατήλθον χιλιάδες πέντε καὶ ὀκτώσθσαν εἰς τὴν Ἀπαμίον χώραν ἐν κώμῃ Σελευκοβόλφ (Theoph. Chron. De-Boor. p. 348); у него же подъ 691 годомъ: ὑποβλῶν δὲ Μουάμεδ τῷ συμμαχοῦντι Ῥωμαίοις στρατηγῷ τῶν Σκλάβων, πέμπει αὐτοῖς κοῦκουρον γέμον νομισμάτων, καὶ πολλὰς ὑποσχέσεις τοῦτον ἀπατήσας πείθει προσφύειν πρὸς αὐτοὺς μετὰ καὶ χιλιάδων Σκλάβων καὶ οὕτω Ῥωμαίοις τὴν φυγὴν περιποίησατο (Theoph. p. 366). О поселеніи славянъ арабами на византійской границѣ см. al-Beladgori. Liber expugnationis regionum, ed. De-Goeje, Lugd. Bat., 1865, p. 150: Мерван-ибн-Мухаммедъ поселилъ славянъ въ пограничной области. См. Ламанскій. О Славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи. С.-Петербургъ, 1859, стр. 2—4. О Лулу см. Jacut, IV p. 371. Слѣдующимъ образомъ описываетъ дорогу къ Лулу отъ Киликійскихъ воротъ Ибн-Хордадбехъ: тотъ, кто хочетъ пройти черезъ Киликійскія ворота въ Малую Азію,

клею, Тіану и др. нѣтъ упоминанія о Лулу, то это можетъ доказы- вать, что черезъ Киликійское ущелье проникали минуя Лулу. Дѣйстви- тельно, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Подандоса, у небольшого города Цена (Саена) дорога развѣтвлялась: одна черезъ Лулу вела къ Тіанѣ, другая — прямо на западъ къ Гераклеѣ-Кивистрѣ; послѣдняя же въ свою очередь была соединена дорогой съ Тіаной. Въ 831 году Ма- мунъ шелъ по дорогѣ въ Гераклею¹⁾.

Въ 832 году арабы осадили крѣпость Лулу, которая упорно со- противлялась; ни силою, ни мирными переговорами Мамунъ въ тече- ніе ста дней²⁾ не могъ ея овладѣть. Тогда онъ приступилъ къ пра- вильной осадѣ. Около Лулу было выстроено два укрѣпленія; одно изъ нихъ было поручено халифомъ брату Абу-Исхаку, который впрочемъ вмѣсто себя оставилъ Мухаммеда-ибн-ал-Фараджа-ибн-Абу-л-Лейса-ибн-Фадла, другое — Джабалу³⁾. Самъ же Мамунъ, оставивъ вмѣсто себя у Лулу Ахмеда-ибн-Бистама, направился къ пограничному го- роду Салагусу⁴⁾. Главнымъ начальникомъ надъ всѣми войсками, оса- ждавшими Лулу, былъ назначенъ Уджейфа-ибн-Анбасъ.

Въ это время грекамъ, запертымъ въ крѣпости, удалось захва- тить въ плѣнъ Уджейфу. Они тотчасъ же извѣстили объ этомъ Ѳео- филиа и просили прійти къ нимъ на помощь.

Императоръ двинулся къ Лулу, но былъ на голову разбитъ араб- скими войсками, занимавшими построенныя Мамуномъ укрѣпленія. Въ руки мусульманъ досталась богатая добыча.

долженъ миновать нѣсколько станцій и дойти до р. Подандоса. Оставивъ послѣднюю, нужно продолжать путь ущельемъ, носящимъ имя «двѣ трещины», перерѣзаннымъ вдоль рѣкою, которую надо перейти въ бродъ двадцать разъ, до теплаго источника, который отдѣленъ отъ Лулу легкимъ для подъема косогоромъ. Перешедшіе этотъ косогоръ имѣютъ Лулу передъ собою (Ibn-Chordadb. ed. De-Goeje, p. 110 и 82). Теплые источники въ этой мѣстности и теперь еще хорошо извѣстны. См. напр. Ramsay, op. cit. p. 68. Murray's Hand-book for travellers in Asia Minor. London, 1895, p. 166.

1) См. карту у Ramsay, op. cit. p. 330.

2) Табарі, III р. 1109—Ibn-al-Athir, VI р. 297. У Якуби и Анонима De-Goeje время не опредѣлено. Позднѣйшій армянскій историкъ XII вѣка Варданъ совер- шенно ложно говоритъ, что Мамунъ взялъ Лулу послѣ семилѣтней осады (!). Всеоб- щая Исторія Вардана Великаго. Перевелъ Н. Эминъ. Москва, 1861, стр. 101.

3) Это имя встрѣчается въ Анонимъ De-Goeje, p. 375. Якуби начальникомъ обоихъ укрѣпленій называетъ Абу-Исхака (Jaqubi II р. 570). Табарі вообще объ этихъ укрѣпленіяхъ молчитъ (III р. 1109); также и Ibn-al-Athir (VI р. 297).

4) См. Jacut III р. 119: Салагусъ — крѣпость въ пограничной области за Тар- сомъ. Ibn-Chordadbe h, De-Goeje, p. 97 и 70: Салагусъ—пограничный съ Месопо- таміей городъ.

Узнавъ о поражениі Теофила и убѣдившись въ невозможности продолжать сопротивленіе, начальникъ Лулу вступилъ въ переговоры съ плѣннымъ Уджейфой, обѣщая возвратить ему свободу на томъ условіи, если послѣдній выпроситъ для него у Мамуна пощаду. Уджейфа согласился и, получивъ свободу, сдержалъ свое слово. Послѣ этого крѣпость Лулу сдалась на капитуляцію и была заселена мусульманами¹⁾.

Въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ Теофилъ отправилъ къ халифу одного изъ своихъ приближенныхъ съ письмомъ, въ которомъ предлагалъ миръ и выкупъ плѣнныхъ. Тексты письма Теофила и отвѣта Мамуна въ томъ видѣ, какъ они приведены у Табари, очень интересны; поэтому мы приводимъ ихъ цѣликомъ²⁾.

«По истинѣ, писалъ Теофилъ, соединеніе двухъ спорящихъ о своемъ счастьѣ съ точки зрѣнія разума лучше для нихъ, чѣмъ то, чтобы они причиняли другъ другу вредъ. Вѣдь ты не согласенъ отказаться отъ счастья, которое ты готовишь себѣ, въ пользу счастья, которое перейдетъ къ другому. Ума твоего достаточно для того, чтобы не учить тебя. Я и написалъ тебѣ письмо, предлагая примиреніе и сильно желая полного мира, чтобы ты удалилъ отъ насъ бремя войны. Будемъ мы другъ другу товарищами и союзниками, причѣмъ доходы (наши) будутъ поступать непрерывно, торговля будетъ облегчена, плѣнные будутъ освобождены, безопасность будетъ по дорогамъ и

1) По словамъ Якуби (II р. 570) и *Анонима De-Goeje* (р. 375) Уджейфа оставался въ плѣну мѣсяць; по словамъ Табари (III р. 1109) = *Ибн-ал-Асиръ* (VI р. 297) Уджейфа былъ въ плѣну восемь дней.

2) Тексты письма Теофила и отвѣта на него Мамуна приводятся у Табари (III, р. 1109—1111). Въмѣсто нихъ *Ибн-ал-Асиръ* только говоритъ: послалъ царь грековъ съ просьбою о перемиріи, но оно не состоялось (*Ibn-al-Athir*, VI р. 297). Табари и *Ибн-ал-Асиръ* относятъ это посольство Теофила о мирѣ къ 217 году хиджры (7 февр. 832—26 января 833 г.). Якуби говоритъ подъ 218 годомъ (27 янв. 833—15 янв. 834 г.): пришелъ къ Мамуну посолъ греческаго царя съ просьбою о мирѣ и перемиріи; онъ отдавалъ плѣнныхъ, которые были у него. Но Мамунъ не принялъ (*Jaqubi Hist.* II р. 573). Съ этимъ кажущимся разногласіемъ источниковъ можно легко примириться, если вспомнить продолжительность похода подъ Лулу. Известно, что Мамунъ выступилъ изъ Египта 4 апр. 832 года и черезъ Дамаскъ прибылъ въ Адаву, вѣроятно, не раньше конца апрѣля или начала мая; отсюда арабы двинулись на Лулу, которую безуспѣшно осаждали болѣе трехъ мѣсяцевъ (сто дней по словамъ Табари и *Ибн-ал-Асира*). Послѣ этого, значитъ, не раньше августа мѣсяца, началась правильная осада Лулу и тянулась еще болѣе мѣсяца (по свидѣтельству Якуби и *Анонима Уджейфа* находился въ плѣну мѣсяць). Отсюда видно, что посольство Теофила о мирѣ должно было имѣть мѣсто въ концѣ 832 или началѣ 833 года, тѣмъ болѣе, что посолъ провелъ же нѣкоторое время при дворѣ халифа. Такимъ образомъ можно примирить 217 годъ Табари съ 218 годомъ Якуби.

пустыннымъ мѣстностямъ. И если ты откажешься, то я не буду хитрить передъ тобою и льстить тебѣ на словахъ; тогда я выйду на тебя въ пучину (войны), возьму у тебя преграды, разошлю конницу и пѣхоту. И если я сдѣлаю теперь это, то это будетъ послѣ того, что я обратился съ предупрежденіемъ и выставилъ между собою и тобою знамя переговоровъ. Прощай».

На это письмо, полное благородства и искренняго желанія покончить съ изнурительными ежегодными столкновениями, Мамунъ отвѣтилъ также письмомъ, написаннымъ весьма краснорѣчивымъ съ арабской точки зрѣнія языкомъ.

«Дошло до меня письмо твое, въ которомъ ты просишь о перемиріи, взываешь къ соглашенію, прибѣгаешь то къ мягкости, то къ суровости, склоняешь (меня къ соглашенію) изложеніемъ торговыхъ выгодъ, непрерывнаго поступленія доходовъ, освобожденія плѣнныхъ, прекращенія рѣзни и войны. И если бы я не рѣшилъ примѣнять разумную медлительность и удѣлять (должную) долю обсужденію всякой мысли, и взглядъ на какое-нибудь предстоящее дѣло признавать вѣрнымъ только тогда, когда я могу считать обезпеченными желательныя мнѣ послѣдствія его, то я сдѣлалъ бы отвѣтомъ на твое письмо конницу изъ людей храбрыхъ, мужественныхъ, опытныхъ, которые постарались бы оторвать васъ отъ вашихъ домашнихъ, приблизились бы къ Богу вашею кровью, сочли бы за ничто ради Бога ту боль, которую причинила бы имъ ваша храбрость; потомъ я присоединилъ бы къ нимъ подкрѣпленіе, доставилъ бы имъ достаточное количество оружія и вооруженія; а они сильнѣе стремятся къ водопоямъ смерти, чѣмъ вы къ спасенію отъ страха передъ ихъ обидою вамъ. Имъ обѣщано одно изъ двухъ высшихъ благъ: готовая побѣда или славное послѣдствіе (т. е. рай). Но я счелъ нужнымъ обратиться къ тебѣ съ увѣщаніемъ, въ которомъ самъ Богъ установитъ мою правоту, когда я призывалъ тебя и твоихъ къ признанію единаго Бога, къ единобожію и исламу. Если ты откажешься, то будетъ обмѣнъ плѣнныхъ, обязывающій къ покровительству и устанавливающій отсрочку; если же ты и этимъ пренебрежешь, то въ личномъ ознакомленіи (твоемъ) съ нашими качествами ты найдешь то, что избавляетъ меня отъ краснорѣчія и погруженія въ описаніе. Спасенъ тотъ, кто слѣдуетъ по прямому пути!»

Конечно, подобное письмо съ предложеніемъ Теофилу принять исламъ не могло повести къ обоюдному мирному соглашенію. Наобо-

ротъ, у Мамуна явился уже планъ похода на крѣпость Аморію, откуда происходила современная ему на византійскомъ престолѣ династія. Мало того, Мамунъ выражалъ намѣреніе достигнуть самой столицы византійскаго государства—Константинополя¹⁾.

Походъ 833 года.

Послѣ неудачной стодневной осады Дулу Мамунъ нѣкоторое время пробылъ въ Салагусѣ, а зиму провелъ въ Раккѣ и Дамаскѣ²⁾.

25 мая 833 года³⁾ сынъ его Аббасъ по приказанію отца направился къ Тіанѣ, которая сильно пострадала во время предыдущихъ походовъ. Аббасъ долженъ былъ ее отстроить и укрѣпить, что онъ и сдѣлалъ. Обновленная Тіана занимала пространство въ одну квадратную арабскую милю⁴⁾, была окружена стѣной въ три фарсанги; въ стѣнѣ было четверо воротъ, и у каждаго воротъ находилось укрѣпленіе⁵⁾.

Между тѣмъ самъ Мамунъ дѣятельно приготавлился къ новому походу. Брату своему Абу-Исхаку онъ написалъ о наборѣ въ четыре тысячи человекъ въ округахъ Дамаска, Эмесы, Иордана и Палестины; каждый конникъ получалъ сто дирхемовъ, а пѣхотинецъ сорокъ. Наборъ былъ произведенъ и въ Египтѣ. Киннесринъ, Джебзире и Багдадъ выставили тысячу человекъ. Часть этихъ войскъ соединилась съ Аббасомъ у Тіаны⁶⁾. Самъ Мамунъ двинулся также къ византійскимъ границамъ.

1) Jaqubi Hist. II p. 573.

2) Tabari III p. 1111. Jaqubi, II p. 571. Anonymus De-Goeje, p. 376; въ послѣднемъ походѣ Мамуна въ Египетъ ошибочно помѣщенъ послѣ взятія Дулу; какъ мы видѣли вѣше, египетская экспедиція была между вторымъ и третьимъ походами въ Малую Азію.

3) Табари (III p. 1112) говоритъ, что Аббасъ отправился въ первый день мѣс. Джумады; но у него не сказано, о какой Джумадѣ здѣсь идетъ рѣчь,—о первой или о второй. Мы приняли первое число Джумады I, такъ какъ мѣсяцъ Джумада II, первое число котораго соотвѣтствуетъ 24 іюня, является слишкомъ позднимъ для начала ежегодныхъ арабскихъ нападеній.

4) Арабская миля немного меньше нашихъ двухъ верстъ; три такія мили, равняющіяся $5\frac{3}{5}$ версты, составляютъ одну фарсангу.

5) О постройкѣ Тіаны см. Tabari III p. 1111—1112, Ibn-al-Athir, VI p. 311, Ibn-Miskaweih, ed. De-Goeje p. 464, который сообщаетъ тоже, что Табари и Ибн-ал-Асиръ. См. также Ibn-Coteiba, ed. Wüstenfeld, p. 199; Maçoudi. Les Prairies d'or, ed. Barbier de Meynard. Vol. VII, Paris, 1873, p. 94. У Якуби и Анонима о постройкѣ Тіаны не упоминается.

6) Tabari, III p. 1112. Ibn-Miskaweih ed. De-Goeje, p. 464—465. Ибн-ал-Асиръ вмѣсто подробнаго сообщенія Табари говоритъ о наборѣ лишь нѣсколько словъ безъ всякаго названія географическихъ мѣстностей (Ibn-al-Athir, VI p. 311).

Теофилъ не желалъ войны. Когда Мамунъ расположился лагеремъ у рѣки Подандона, къ нему явился императорскій посоль съ письмомъ, въ которомъ Теофилъ предлагалъ халифу или уплатить военныя издержки этого похода, или возратить бесплатно находившихся въ его рукахъ мусульманскихъ плѣнныхъ, или привести въ надлежащій видъ мусульманскія страны, опустошенныя византійцами, только бы Мамунъ прекратилъ войну¹⁾.

На это халифъ помолившись отвѣтилъ византійскому послу, по словамъ Масуди, слѣдующее: «Скажи ему (греческому царю): что касается твоего предложенія возратить мнѣ мои издержки, то я внимаю всевышнему аллаху, который говоритъ въ своей святой книгѣ повѣствуя словами Билькисъ: «я пошлю къ нимъ дары и посмотрю, съ чѣмъ возвратятся посланные». Когда посоль пришелъ къ Соломону, тогда послѣдній сказалъ: «Не хотите ли вы помочь мнѣ богатствомъ? То, что далъ Богъ мнѣ, лучше того, что далъ онъ вамъ. Нѣтъ, только вы можете быть довольны вашими подарками»²⁾. Что касается твоего предложенія отпустить всѣхъ мусульманскихъ плѣнниковъ въ греческой землѣ, то въ твоей власти находится только двухъ (видовъ) люди: или тѣ, которые стремились къ Богу и къ вѣчному блаженству — тѣ достигли того, чего желали; или же тѣ, которые стремились къ благамъ міра сего — да не развяжетъ Богъ ихъ оковъ. Что касается твоего предложенія возстановить всѣ мусульманскія земли, которыя разрушили греки, то, если я вырву послѣдній изъ камней въ греческой странѣ, я не вознагражу женщины, которая спотыкалась въ своихъ оковахъ и восклицала: «О Мухаммедъ! О Мухаммедъ!» Возвращайся къ твоему господину: между мною и имъ находится только мечъ. Слуга! бей въ барабанъ!»

Мамунъ дѣйствительно вступилъ въ греческую землю и взялъ нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ; послѣ этого онъ возвратился къ Подандону³⁾.

Но здѣсь халифъ заболѣлъ лихорадкой, которая быстро свела его

1) Весь этотъ разсказъ до самой смерти Мамуна мы находимъ у Масуди въ его *Prairies d'or*, ed. Barbier de Meynard. Vol. VII p. 94—96; Масуди передаетъ это со словъ кади Абу-Мухаммеда-Абдаллаха-ибн-Ахмеда-ибн-Зейда изъ Дамаска.

2) *Коранъ*, XXVII, 35—36.

3) Этими указаніями мы обязаны Масуди. *Prairies d'or*. VII p. 94, 96, который говоритъ, что во время этого похода Мамунъ предложилъ всѣмъ укрѣпленнымъ греческимъ пунктамъ капитуляцію, приглашая ихъ принять исламъ, и далъ имъ выборъ между новой религіей, поголовнымъ налогомъ и мечемъ; христіанство было унижено, и большое число грековъ согласилось платить поголовную подать (III p. 94).

въ могилу. Мамунъ умеръ 7 августа 833 года, успѣвъ однако назначить наслѣдникомъ престола своего брата Абу-Исхака подъ именемъ Мутасима. Погребенъ былъ Мамунъ въ Тарсѣ¹⁾.

Трогательно описываетъ послѣднія минуты Мамуна Масуди.

Умирающій открылъ глаза, которые были чрезмѣрно расширены и свѣтились необыкновеннымъ блескомъ; его руки пытались схватиться за доктора; онъ сдѣлалъ усиліе говорить съ нимъ и не могъ; его глаза обратились къ небу и наполнились слезами; наконецъ, его языкъ могъ произнести слѣдующія слова: «О Ты, который безсмертенъ, помилуй того, который умираетъ!» и тотчасъ испустилъ духъ²⁾.

По смерти Мамуна войска, отправленные имъ въ Малую Азію, провозгласили халифомъ Аббаса, сына Мамуна, который съ 829 года былъ правителемъ сѣверной Сиріи и Месопотаміи и неоднократно сражался противъ византійцевъ. Въ моментъ смерти отца онъ находился въ Тіанѣ, которую ему было поручено укрѣпить.

Дѣла на востокѣ въ первые четыре года правленія Мутасима (съ 833 до 837 года).

Первымъ дѣломъ Мутасима было отозвать Аббаса изъ-подъ Тіаны. Послѣдній ему присягнулъ; примѣру Аббаса послѣдовали провозгласившія его халифомъ войска.

Только что возведенныя укрѣпленія Тіаны были въ томъ же 833 году срыты; всѣ запасы оружія, снарядовъ увезены. Переведенные Мамуномъ въ Тіану поселенцы получили приказъ возвратиться по своимъ областямъ³⁾. Послѣ этого Мутасимъ вступилъ въ Багдадъ.

Первые годы его правленія протекли въ мирѣ съ византійцами, такъ какъ Мутасимъ долженъ былъ все свое вниманіе обращать на внутреннія смуты.

Въ Адербиджанѣ возмутились хуррамійи, приверженцы Бабека, противъ которыхъ зимою 833 года былъ отправленъ багдадскій префектъ Исхакъ-ибн-Ибрахимъ, истребившій у Хамадана 60,000 персовъ; остальные хуррамійи бѣжали къ византійцамъ⁴⁾.

1) Weil op. c. II, S. 293—294. Müller. Der Islam. B. I, S. 515. Muir. The Caliphate. 2 ed., 1892, p. 506—507.

2) Maçoudi. Prairies d'or. Vol. VII, p. 101.

3) Tabari III p. 1164—Ibn-al-Athir VI, стр. 310.

4) Походъ былъ въ мѣс. Зулькада 218 года=18 ноября—17 декабря 833 года, Tabari III p. 1165 (Ibn-al-Athir VI p. 311—312). См. Weil op. cit. II, S. 298.

Возмутившееся въ 835 году въ нижней Месопотаміи цыганское племя Заттъ было усмирено арабскимъ начальникомъ Уджейфой, послѣ чего цыгане были переселены на западъ къ византійской границѣ въ Аназарбу ¹⁾).

Только послѣ этого Мутасимъ могъ направить свои силы противъ Бабека, возстаніе котораго въ Адербиджанѣ продолжалось уже шестнадцать лѣтъ.

До 837 года ничего не слышно о столкновеніяхъ Византіи съ восточными арабами. Не смотря на то, что въ это время новый халифъ переживалъ смутное время въ халифатѣ и тѣмъ самымъ открывалъ для византійскихъ нападений удобную дорогу, Ѳеофилъ не могъ воспользоваться этими обстоятельствами, переживая самъ тяжелую и въ этотъ моментъ очень неудачную для него войну въ Сициліи. Этимъ объясняются неоднократныя, отмѣченныя выше, попытки императора заключить миръ съ восточными арабами. По всей вѣроятности, и по вступленіи на престолъ Мутасима между Византіей и халифатомъ не было заключено формальнаго перемирія; объ этомъ источники молчатъ ²⁾. Но четырехлѣтнее спокойствіе на восточной границѣ обуславливалось тѣмъ, что обѣ стороны слишкомъ были заняты въ другихъ мѣстахъ; какъ только же явилась возможность, враждебныя столкновенія на востокѣ сейчасъ же возобновились.

Сицилійская война съ 829 по 837 годъ.

Въ первые годы правленія Ѳеофила сицилійская война для Византіи шла крайне несчастливо. Особенно ухудшилось положеніе византійцевъ въ 830 году, когда къ лѣту этого года прибылъ къ острову съ одной стороны сильный флотъ изъ Испаніи, съ другой стороны африканскій флотъ, посланный Зіадат-Аллахомъ, что составляло вмѣстѣ внушительную цифру въ триста кораблей ³⁾, которые должны были доставить отъ двадцати до тридцати тысячъ войска ⁴⁾.

1) Tabari III p. 1168—1169 = Ibn-al-Athir, VI p. 315.

2) О мирѣ или перемиріи въ 833 году говоритъ, напр., Вейль (op. cit. II S. 296—297), который относитъ къ этому времени и посольство Іоанна Грамматика, съ чѣмъ мы не согласны.

3) Ibn-al-Athir, VI, p. 238; Amari, Biblioteca arabo-sicula. Versione italiana. Vol. I, Torino e Roma, 1880, p. 368. Al-Bayan ed. Dozy, p. 96; Amari, vers. II p. 6.

4) См. Amari. Storia dei musulmani di Sicilia, I p. 288.

Надъ испанскимъ флотомъ, который явился въ Сицилію, имѣя въ виду лишь грабежъ въ своихъ личныхъ выгодахъ, а не помощь африканскимъ арабамъ, начальствовалъ Асбаг-ибн-Вакиль, по прозванію Фаргулусъ, изъ берберскаго племени Хувара. Изъ другихъ вождей извѣстно имя Сулеймана-ибн-Афіа изъ Тортозы¹⁾.

Африканскіе арабы въ Сициліи вступили съ ними въ переговоры о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ грековъ. Испанцы согласились помогать на томъ условіи, чтобы Асбагъ былъ назначенъ главнымъ вождемъ, и чтобы африканцы снабдили ихъ лошадьми. Эти условія были приняты послѣдними.

Дѣйствія Асбага въ началѣ были удачны. Онъ направился прежде всего къ Минео, который былъ осаждаемъ въ это время византійскимъ начальникомъ Θεοδοτῷ, и въ августѣ мѣсяцѣ 830 года далъ ему сраженіе, въ которомъ византійцы были разбиты. Самъ Θεοδοτὸς палъ въ битвѣ. Остатки византійскаго войска послѣдствовали запереться въ Кастроджованни²⁾.

Асбагъ, разрушивъ и сжегши Минео, направился со всѣмъ войскомъ на какой-то городъ Ghalulia или Gl-waliah³⁾, можетъ быть, Calloniana въ Итинераріи Антонина, теперь провинціальный скучный городъ Caltanissetta на юго-западъ отъ Кастроджованни⁴⁾.

Но во время осады этого города въ мусульманскомъ войскѣ снова появилась сильная эпидемія, отъ которой умеръ Асбагъ и нѣкоторые другіе начальники. Было рѣшено оставить городъ.

Узнавъ объ этомъ, византійцы напали на мусульманъ, которые послѣ многихъ и кровопролитныхъ столкновений, потерявъ большую

1) Al-Bayan, *ibidem*. Nowairi. Amari, Biblioteca arabo-sicula ossia raccolta di testi arabici. . . . Lipsia, 1857, p. 430; vers. II p. 118—119.

2) Nowairi (Amari, testo, p. 430; vers. II p. 119) относитъ это сраженіе къ мѣсяцу Джумада II 215 года—26 июля—23 августа 830 года. Ibn-al-Athir VI p. 238; Amari, vers. I p. 368—369. Al-Bayan, ed. Dozy, p. 96—97; Amari, vers. II p. 6. О смерти Θεοδοτῷ сообщаетъ *Кембриджская хроника*. См. *La Cronaca Siculo-Saracena di Cambridje*, ed. Cozza-Luzi, p. 24: πικρὴ ἡφθὴ τὸ Μήναιον καὶ ἐσφάγη ὁ πατρίκιος Θεοδοτὸς INA.. Θ. Amari, vers. I p. 278.

3) Al-Bayan, ed. Dozy, p. 97; Amari, vers. II p. 6.

4) Amari. Storia, I p. 289—290. См. Hare. Cities of Southern Italy and Sicily, London, 1883, p. 461. Moltedo. Il libro de'comuni del Regno d'Italia, Napoli, 1873, p. 95 (въ 1881 г. вышло второе изданіе). Giordani, Indice generale dei comuni del regno d'Italia, Milano, 1883, p. 70—71. Vito Amico. Dizionario topografico della Sicilia, tradotto dal latino ed annotato da *Gioacchino Dimarzo*, Palermo, 1855, vol. I p. 208—214.

часть войска, достигли съ трудомъ флота, можетъ быть, въ Мазарѣ, откуда, исправивъ свои корабли, возвратились въ Испанію¹⁾.

Между тѣмъ какъ походъ Асбага кончился полной неудачей, африканскіе арабы, двинувшись, повидимому, изъ Мазары, осадили въ августѣ мѣсяцѣ 830 года Палермо²⁾.

Одновременная съ началомъ осады Палермо вышеупомянутая осада Асбагомъ Ghallulia избавляла мусульманъ отъ нападенія византійцевъ со стороны Кастроджованни или Сиракузъ. Даже неудача Асбага не отозвалась особенно на палермской осадѣ, такъ какъ было немало, повидимому, вождей въ его войскѣ, которые вмѣсто того, чтобы возвратиться въ Испанію, направились въ надеждѣ на лучшее будущее въ мусульманскій лагерь подъ Палермо³⁾.

Хорошо укрѣпленный городъ выдерживалъ осаду, не смотря на то, что въ продолженіе этого времени въ Палермо была громадная смертность⁴⁾.

Наконецъ, въ мѣсяцѣ Реджебѣ 216 года (14 августа—12 сентября 831 года) правитель Палермо, выговоривъ полную безопасность для себя, своей семьи и своего имущества, сдалъ городъ⁵⁾, послѣ чего палермскій епископъ Лука, спаварій Симеонъ, который, вѣроятно, и былъ правителемъ Палермо, и еще немногіе изъ грековъ удалились моремъ въ Византію. Остальное населеніе подверглось тяжелой участи военноплѣнныхъ⁶⁾. Относительно нѣкоторыхъ лицъ, погибшихъ отъ

1) Al-Bayan, ed. Dozy, p. 97; Amari, vers. II p. 6—7. См. Amari. Storia, I p. 290.

2) Nowairi (Amari, testo, p. 430, vers. II p. 119) относитъ начало осады Палермо къ мѣс. Джумада II 215 г.—26 іюля—23 августа 830 года. См. Ibn-al-Athir, VI p. 238; Amari vers. I p. 369.

3) Amari. Storia, I p. 290—291. См. Ibn-al-Athir, VI p. 238; Amari, vers. I p. 369.

4) Ибн-ал-Асиръ съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ говоритъ, что изъ 70,000 человѣкъ, которые были въ началѣ осады, къ концу ея осталось только 3,000 (Ibn-al-Athir VI p. 238; Amari vers. I p. 369).

5) Ibn-al-Athir VI p. 238; Amari, vers. I p. 369. Nowairi (Amari, testo, p. 430—431; vers. II p. 119) ошибочно относитъ къ мѣс. Реджебу 220 года (835 г.). См. *Cronaca di Cambridge*, ed. Cozza-Luzi, p. 24: ἐπίστῳη ἡ Πάνορμος INΔ. I, т. е. съ сентября мѣс. 831 года; Amari, vers. I p. 278.

6) Ioannis Diaconi Gesta Episcop. Neapol. *Mon. Germ. Hist. Script. rerum langobard.* p. 430: ad postremum vero sapientes Panormitanam provinciam, cunctos ejus habitatores in captivitate dederunt. Tantummodo Lucas ejusdem oppidi electus et Symeon spatharius cum paucis sunt exinde liberati. См. Muratori. *Script. rer. ital.* I, pars II p. 313. Carasso. Monumenta ad Neapolitani Ducatus historiam pertinentia. Napoli. 1861. T. I p. 207—208. Одно только имя Панорма сообщаетъ и Эрхемпертъ (*Scriptores rerum langob.* p. 239, Erchemperti Historia Langobardorum). Ср. Ibn-al-Athir, VI p. 238; Amari, vers. I p. 369.

арабовъ во время палермской осады, сложились впоследствии пѣлыя легенды, напр. о св. Филаретѣ, который при видѣ арабскаго нашествія на Палермо хотѣлъ укрыться въ Калабріи, но, будучи схваченъ врагами, потерпѣлъ мученическую кончину¹⁾.

Въ годъ же сдачи Палермо, т. е. въ 216 году хиджры (18 февраля 831—6 февр. 832 г.), Зіадат-Аллахъ назначилъ правителемъ Сициліи Абу-Фихра-Мухаммеда-ибн-Абдаллаха изъ племени Тамимъ, который прибылъ на мѣсто своихъ новыхъ обязанностей въ слѣдующемъ 217 году (7 февраля 832—26 января 833 г.) и сейчас же смѣстилъ какого-то Османа-ибн-Корхуба, вѣроятно, одного изъ представителей враждебной партіи²⁾.

Возникавшія иногда довольно сильныя распри между африканскими и оставшимися на островѣ испанскими арабами къ этому времени прекратились³⁾.

Покореніе такого важнаго пункта, какъ Палермо, положило твердое основаніе дальнѣйшему покоренію острова. Палермо стало центромъ новаго государства, мало зависимаго отъ Африки⁴⁾. Палермскія событія 831 года объясняютъ, почему Теофилъ послѣ удачнаго похода подъ Тарсъ и Массису предлагалъ Мамуну пятьсотъ плѣнныхъ, только бы послѣдній не предпринималъ похода; эти же событія объясняютъ второе посольство Теофила въ сентябрѣ 831 года и его весьма выгодныя для арабовъ условія возвращенія завоеванныхъ городовъ. Теофилъ всѣми силами хотѣлъ развязать себѣ руки на востокѣ. Мамунъ понималъ это и пользовался.

Не смотря на успѣхи мусульманскаго оружія въ Палермо, два года прошло безъ важныхъ событій: съ одной стороны мусульманамъ было много работы съ водвореніемъ внутренняго порядка новой колоніи; съ другой стороны ихъ могла сдерживать репутація новаго византійскаго начальника, патриція Алексѣя Муселе, любимца императора Теофила.

Алексѣй Муселе, армянинъ по происхожденію, быстро сдѣлалъ одну изъ самыхъ блестящихъ карьеръ. Пройдя званія патриція, аней-

1) См. *Acta Sanctorum*. April. T. I, p. 749 (8 апрѣля); здѣсь кончина Филарета относится еще къ послѣднимъ годамъ правленія Михаила II (по старому изд. *Acta S.* p. 753). См. *Amari Storia*, I p. 293.

2) *Al-Bayan*, ed. Dozy, p. 97; *Amari*, vers. II p. 7. См. *Nowairi. Amari, testo*, p. 430—431; vers. II p. 119. *Amari Storia*, I p. 295.

3) *Ibn-al-Athir*, VI p. 238; *Amari*, vers. I p. 369.

4) См. *Amari Storia*, I p. 296—297.

пата, магистра, онъ женился на дочери Теофила Маріи и былъ провозглашенъ кесаремъ, т. е. другими словами, ему открывалась даже возможность сѣсть послѣ Теофила на византійскій престолъ¹⁾. Въ званіи кесаря, какъ мы видѣли выше, онъ участвовалъ въ торжественномъ вѣздѣ императора въ столицу въ 831 году послѣ его удачнаго похода подъ Тарсъ и Массису²⁾. Вскорѣ послѣ этого Муселе былъ назначенъ стратегомъ въ Сицилію. Причиною его удаленія изъ столицы на западъ были подозрѣнія Теофила относительно честолюбивыхъ замысловъ Муселе; во всякомъ случаѣ, подобное назначеніе для послѣдняго не могло быть особенно почетнымъ³⁾.

Но его дѣятельность на островѣ была быстро прервана мѣстными интригами. Онъ былъ обвиненъ въ сношеніяхъ съ арабами, въ замыслахъ противъ императора. Смерть жены Муселе, дочери Теофила, еще болѣе отдалила императора отъ кесаря. Теофилъ рѣшилъ вызвать Муселе въ Константинополь.

Для этой цѣли въ Сицилію былъ, вѣроятно въ слѣдующемъ 833 году, отправленъ архіепископъ Теодоръ съ императорскимъ обѣщаніемъ полной безопасности Муселе. Но, когда послѣдній прибылъ въ столицу, императоръ заключилъ его въ тюрьму и конфисковалъ его имущество. Епископъ, обвинившій открыто Теофила въ нарушеніи даннаго слова, былъ изгнанъ. Впослѣдствіи тотъ и другой были возвращены. Муселе на полученныя обратно деньги выстроилъ монастырь, гдѣ и кончилъ свои дни⁴⁾.

Военныя дѣйствія въ Сициліи на нѣкоторое время сосредоточились у Кастроджованни, куда, вѣроятно, была переведена изъ Сиракузъ большая часть греческаго войска⁵⁾.

Въ началѣ 219 года хиджры (16 января 834—4 янв. 835 г.) Абу-Фихръ выступилъ противъ христіанъ у Кастроджованни и послѣ

1) О Муселе см. *Cont. Theoph.* p. 107—109. *C.* 18. *Georg. Hamart.* p. 703—705=*Leo Gramm.* p. 216—217. *Sym. Mag.* p. 630—632. *Cedr. II* p. 118—119.

2) *Const. Porphyrog. De Caerim.* p. 505.

3) Относительно года назначенія Муселе въ Сицилію нужно замѣтить, что хроника Симеона Магистра относитъ его къ третьему году правленія Теофила (*Sym. Mag.* p. 630), т. е. къ 831—832 году; хотя на показанія этой хроники полагаться и нельзя (см. *Hirsch. Byz. Studien*, S. 345—347), тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ его опредѣленіе ни чему не противорѣчитъ и подходитъ къ событіямъ. О подозрѣніяхъ Теофила см. *Sym. Mag. ibidem.* Ср. *Cont. Theoph.* p. 108.

4) *Cont. Theoph.* p. 108—109 (*Cedr. II* p. 118—119). *Sym. Mag.* p. 631—632. *Georg. Hamart.* p. 704—705=*Leo Gramm.* p. 217—218. См. *Hirsch op. cit.* S. 205. *Amari. Storia*, I p. 297—298.

5) *Amari. Storia*, I p. 299.

упорной битвы отбросилъ ихъ въ укрѣпленія. Весною 834 года онъ нанесъ имъ вторичное пораженіе. Въ 835 году (220 г. хиджры = 5 янв.—25 декабря 835 г.) Абу-Фихръ въ третій разъ разбилъ христіанъ, завоевалъ и раззорилъ ихъ укрѣпленія, взялъ въ плѣнъ жену и сына одного греческаго патриція, начальствовавшего надъ войскомъ. По возвращеніи въ Палермо Абу-Фихромъ былъ отправленъ на восточный берегъ острова въ Таормину Мухаммед-ибн-Салимъ. Новые отряды были посланы для грабежа въ различныя мѣстности. Повидимому, успѣхи мусульманскаго оружія шли быстро впередъ.

Но въ это время въ арабскомъ войскѣ всыхнуло возстаніе. Абу-Фихръ былъ убитъ, и убійцы бѣжали въ христіанское войско¹⁾.

Въ этомъ же 835 году приславный изъ Африки новый начальникъ Фадл-ибн-Якубъ отличился немедленно въ двухъ столкновеніяхъ — подъ Сиракузами и, вѣроятно, около Кастроджованни. Византійскій патрицій съ большимъ войскомъ двинулся, чтобы преградить дорогу мусульманамъ, которые засѣли въ гористой, покрытой лѣсомъ мѣстности, куда византійцы не посмѣли проникнуть. Напрасно ожидая до вечера выхода оттуда мусульманъ, греческое войско отступило. Въ это самое время мусульмане неожиданно напали на него и обратили въ бѣгство. Самъ тяжело раненный патрицій упалъ съ лошади и съ трудомъ былъ спасенъ своими солдатами отъ плѣна и смерти. Оружіе, выучный скотъ достались въ руки мусульманъ²⁾.

Этимъ окончилась сицилійская дѣятельность Фадл-ибн-Якуба. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 835 года прибылъ въ Сицилію новый правитель изъ аглабитовъ Абу-л-Аглаб-Ибрахим-ибн-Абдаллах-ибн-ал-Аглабъ, двоюродный братъ Зіадат-Аллаха³⁾.

Онъ явился съ небольшимъ флотомъ въ Палермо послѣ довольно неудачнаго морского перехода: часть кораблей погибла во время сильной бури; часть была захвачена христіанами; въ числѣ послѣднихъ кораблей византійцы захватили одну харраку, какъ назывались въ арабской морской терминологіи суда, бросающія огонь. Очевидно,

1) Ibn-al-Athir, VI p. 238—239; Amari, vers. I p. 369. См. Al-Bayan, ed. Dozy, p. 97; Amari, vers. II p. 7. Ibn-Haldun. Amari, vers. II p. 176.

2) Ibn-al-Athir, VI p. 239; Amari, vers. I p. 369—370.

3) Ibn-al-Athir, VI p. 239; Amari, vers. I p. 370: въ серединѣ мѣсяца Рамадана (29 августа—27 сентября 835 г.). Al-Bayan, ed. Dozy, p. 98; Amari, vers. II p. 7: въ мѣс. Рамаданъ. См. Nowairi. Amari, testo, p. 431; vers. II p. 119. Ibn-Haldun. Amari, vers. II p. 176. См. Amari. Storia, I p. 301.

здѣсь рѣчь идетъ объ огненосныхъ греческихъ судахъ, которымъ мусульмане стали подражать ¹⁾).

Въ то же время цѣлый отрядъ такихъ мусульманскихъ харракъ подъ начальствомъ Мухаммеда-ибн-Синди вышелъ на помощь своимъ и преслѣдовалъ грековъ до наступленія ночи ²⁾).

Новый мусульманскій начальникъ Абу-л-Аглабъ оказался дѣятельнымъ. Корабли его сдѣлали удачное нападеніе на какую то мѣстность, названіе которой пропущено въ текстѣ ³⁾); греческимъ плѣннымъ были отрублены головы. Другой морской отрядъ захватилъ харраку у острова Пантеллярій, въ которой кромѣ грековъ нашли одного африканца, принявшаго христіанство. Плѣнные, по приказанію палермскаго правителя, были казнены. Одновременно съ этими морскими успѣхами отрядъ всадниковъ, дойдя до склоновъ Этны и до крѣпостей восточной части острова, сожигалъ деревни и захватывалъ плѣнныхъ ⁴⁾).

Въ слѣдующемъ 836 году (въ 221 году хиджры=26 декабря 835 г.—13 декабря 836 г.) мусульмане сдѣлали столь удачное вторженіе въ область Этны и вернулись съ такой богатой добычей преимущественно изъ плѣнныхъ, что рабы продавались за безцѣнокъ ⁵⁾). Другой отрядъ двинулся вдоль сѣвернаго побережья, достигъ горной крѣпости Каstellюччо (Castelluccio, Castel di Lucio) на половинѣ дороги между Палермо и Мессиной ⁶⁾ и произвелъ успѣшное нападеніе; но, будучи неожиданно настигнуты византійцами, арабы были разбиты.

1) Харрака—сравнительно небольшое зажигающее судно, съ котораго бросали нефть на непріятельскіе корабли; позднѣе это слово встрѣчается въ значеніи самаго снаряда и даже быстроходнаго корабля. См. объясненіе этого слова у Lane. An Arabic-english Lexicon. vol. I—II, p. 552. Wüstenfeld. Die Namen der Schiffe im Arabischen (*Nachrichten von der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften und der G. A. Universität zu Göttingen*. 1880, 25 Februar, № 3, S. 140). Но харрака уже весьма рано встрѣчается также и въ мирномъ значеніи простой гондолы для царей и эмировъ. См. Бар. Розенъ. Императоръ Ваицлій Болгаробойца. С.-Петербургъ, 1883, стр. 291. Въ послѣднемъ значеніи это слово перешло въ испанскій языкъ въ измѣненной формѣ *haloque*, а затѣмъ и въ другіе романскіе языки. См. Dozy. Glossaire des mots espagnols et portugais dérivés de l'Arabe. 1869, p. 264—266, подъ словомъ *faluca*.

2) Al-Bayan, ed. Dozy, p. 98; Amari, vers. II p. 7—8.

3) См. Ibn-al-Athir, VI p. 239; Amari, vers. I p. 370. Амари предполагаетъ здѣсь Эолийскіе острова или мѣстность на берегу между Палермо и Мессиной (Amari. Storia, I p. 304).

4) Ibn-al-Athir, VI p. 239; Amari, vers. I p. 370—371.

5) Ibn-al-Athir, VI p. 239; Amari, vers. I p. 371.

6) Въ текстѣ Ибн-ал-Асира—*Qastaliasah*, въ чемъ Амари и видитъ *Castelluccio*. Amari. Storia, I p. 305.

Въ то же время флотъ подъ начальствомъ Фадл-ибн-Якуба грабилъ близъ лежащія острова, по всей вѣроятности, Эолійскіе, завоевалъ нѣсколько крѣпостей, въ томъ числѣ Тиндаро (древній *Tyndaris*) на сѣверномъ берегу Сициліи¹⁾, и вернулся въ Палермо²⁾.

Но арабы не могли оставлять безъ вниманія того обстоятельства, что такая почти неприступная крѣпость, какъ Кастроджованни, была еще въ рукахъ грековъ. Поэтому мы видимъ рядъ попытокъ, направленныхъ къ завоеванію этого города.

Въ 837 году (222 г. хиджры=14 дек. 836—2 дек. 837 г.) Абу-л-Аглабъ направилъ большой отрядъ подъ начальствомъ Абд-ас-Селяма-ибн-Абд-ал-Вехаба къ Кастроджованни, который однако былъ разбитъ византійцами; самъ Абд-ас-Селямъ въ числѣ другихъ попалъ въ плѣнъ, но былъ впоследствии выкупленъ³⁾.

Для поправленія дѣлъ подъ Кастроджованни было отправлено сильное подкрѣпленіе.

Во время этой осады зимою 837 года одинъ мусульманинъ случайно открылъ тропинку въ городъ. Прослѣдивъ ее и видя, что она не оберегается греками, онъ сообщилъ объ этомъ своимъ соплеменникамъ, которые тотчасъ же направились по указанной дорогѣ и съ крикомъ «Акбаръ аллахъ!» (Великъ аллахъ!) ворвались неожиданно въ городъ. Но крѣпость еще оставалась во власти византійцевъ, гдѣ они и заперлись. Арабы осадили ее, и греки вскорѣ вступили въ переговоры. Мусульманскій начальникъ принялъ ихъ условія; послѣ чего арабское войско съ громадной добычей вернулось въ Палермо⁴⁾.

Надо полагать, что побѣжденные христіане Кастроджованни согласились платить дань, а мусульмане были рады съ честью выйти изъ этой трудной осады. Фактъ тотъ, что они не остались ни въ городѣ, ни въ крѣпости, и двадцать лѣтъ спустя около Кастроджованни снова происходили сраженія⁵⁾.

1) См. *Nare. The cities of Southern Italy*, p. 395—396. *Vito-Amico. Dizionario topografico*, II p. 598—599.

2) *Ibn-al-Athir*, VI p. 239; *Amari, vers. I* p. 371. *Al-Bayan, ed. Dozy*, p. 99; *Amari, vers. II* p. 9. Надо замѣтить, что имя Тиндаръ есть предположеніе Амари, такъ какъ въ текстѣ *Al-Bayan* имя крѣпости передано буквами *M. d. nar*; взятіе же ея отнесено къ слѣдующему 222 году (14 дек. 836—2 дек. 837 г.). См. *Amari. Storia*, I p. 305—306.

3) *Ibn-al-Athir*, VI p. 239—240; *Amari, vers. I* p. 371. *Al-Bayan, ed. Dozy*, p. 99; *Amari, vers. II* p. 9. См. *Amari. Storia*, I p. 306.

4) *Ibn-al-Athir*, VI p. 240; *Amari, vers. I* p. 371—372. *Ibn-Haldun. Amari, vers. II* p. 177.

5) См. *Amari. Storia*, I p. 307.

Походъ подъ Запетру въ 837 году.

Для Теофила было уже достаточно удачи въ 837 году подъ Кастроджованни, когда Абу-ас-Селямъ попалъ въ плѣнъ, чтобы сейчасъ же открыть военныя дѣйствія на восточной границѣ, гдѣ онъ вступилъ въ сношенія съ Бабекомъ.

Въ это время силы послѣдняго слабѣли. Противъ него дѣйствовала многочисленная армія въ главѣ съ такими извѣстными вождями, какъ Афшинъ, отличившійся еще при Мамунѣ усмиреніемъ египетскаго возмущенія, Итахъ и Джафаръ-ал-Хайятъ, которые все болѣе и болѣе тѣснили Бабека и заперли, наконецъ, его въ сильной крѣпости Альбуддъ ¹⁾).

Сознавая всю опасность своего положенія, онъ вступилъ въ переговоры съ Теофиломъ, побуждая послѣдняго именно теперь сдѣлать вторженіе въ арабскіе предѣлы, такъ какъ всѣ войска были отправлены Мутасимомъ противъ Бабека, и со стороны византійской границы халифъ не былъ въ состояніи оказать никакого сопротивленія; онъ на борьбу съ Бабекомъ отправилъ даже своего портного и повара ²⁾).

Конечно, Бабекъ дѣйствовалъ такъ въ той надеждѣ, что халифъ, услышавъ о вступленіи греческихъ войскъ въ его предѣлы, долженъ будетъ часть арміи удалить отъ него и тѣмъ самымъ нѣсколько облегчить его стѣсненное положеніе ³⁾).

Бабекъ даже, чтобы сильнѣе подѣйствовать на Теофила, выдавалъ себя передъ нимъ за христианина и обѣщалъ въ послѣдствіи обратить въ христіанство своихъ сторонниковъ ⁴⁾).

Дѣйствительно, Теофилъ вступилъ въ арабскіе предѣлы съ громаднымъ войскомъ въ сто тысячъ человекъ, въ составъ котораго входили болгары, славяне ⁵⁾), персы-мухаммиры, приверженцы Бабека;

1) Weil op. cit. II, S. 300. Müller. Der Islam, I. S. 508. Muir. The Caliphate, 2 edition, p. 510—511.

2) Это игра словъ у Бабека: имена двухъ извѣстныхъ посланныхъ противъ него полководцевъ — Джафара-ал-Хайята и Итаха-ат-Таббаха въ переводѣ обозначаютъ «портного» (хайятъ) и «повара» (таббахъ).

3) Tabari III p. 1234—1235 = Ibn-al-Athir VI p. 339.

4) Chronique de Tabari, trad. sur la version persane de Belami par H. Zotenberg. T. IV, Nogent-le-Rotrou, 1874, p. 532. Въ подлинникѣ Табари мы этого мѣста не нашли. См. Chronique de Michel le Grand, p. 274. Abulpharagii Chr. Syr. p. 158.

5) О болгаряхъ и славянахъ, какъ участникахъ этого похода, говоритъ Масуди. Prairies d'or, éd. Barbier de Meynard. VII p. 133—134.

послѣдніе, будучи разбиты въ 834 году полководцемъ Мутасима Исхак-ибн-Ибрахим-ибн-Мусабой въ области Хамадана, успѣли избѣжать смерти и спаслись, какъ мы видѣли, на византійскую территорию¹⁾. Теофилъ ихъ зачислилъ въ армію, женилъ и оказывалъ имъ большое довѣріе²⁾.

Греческое войско, перейдя границу, прежде всего направилось на сильную крѣпость Запетру (Зибатру)³⁾.

Долгое время ученые различно опредѣляли положеніе этой крѣпости⁴⁾. Это была крѣпость въ пограничной съ Месопотаміей области, близъ самой границы, въ пяти парасангахъ отъ Малатіи, въ четырехъ парасангахъ отъ Хадаса, на разстояніи дневного пути отъ Хисн-Мансура⁵⁾. Теперь мѣстоположеніе Запетры довольно основательно указывается въ современной мѣстности Viransheher на рѣкѣ Аксу близъ Инекли⁶⁾.

Теофилъ взялъ и сжегъ Запетру; мужское населеніе было перебито; женщины и дѣти взяты въ плѣнъ. Такой же участи подверглись города Малатія и Самосата⁷⁾. Походъ сопровождался страш-

1) Tabari, III p. 1165 (Ibn-al-Athir, VI p. 311—312).

2) Tabari, III p. 1235. Начальникъ этихъ персовъ называется у арабовъ Барсисъ.

3) Названіе этой крѣпости пишется различно. Табари пишетъ Зибатра (III p. 1234). Византійцы называютъ ее Ζάλετρα (Georg. Hamart. p. 707), Ζάλετρον (Sym. Mag. p. 634), Ὀζοτέτρα (Genes. p. 64), Σωζέπετραν (Cont. Theoph. p. 124, c. 29. Cedr. II p. 130. Zon. XV, 29, ed. Dind. vol. III p. 415).

4) См. напр. Weil op. cit. II S. 309. Ученый англійскій путешественникъ первой половины этого столѣтія Реннель на основаніи того, что иногда у арабовъ Запетра называлась Заманени, отождествляетъ ее съ Tzamandus (Rennel. Treatise of the comparative Geography of Western Asia. Vol. II. London, 1831, p. 169—170). О довольно неопредѣленномъ положеніи Tzamandus см. Ramsay op. cit. p. 288—292.

5) Ibn-Chordadbeh, ed. De-Goeje, p. 97 и 70. Kadama, ed. De-Goeje, p. 216, 253 и 165, 193. Jacut. II p. 278, 914. Aboulféda. Géographie, trad. de l'arabe en français par St. Guyard. T. II, Sec. Partie, Paris, 1883, p. 13.

6) См. Guy le Strange. Description of Mesopotamia and Baghdad, written about the year 900 A. D. by Ibn-Serapion въ *Journal of the Royal Asiatic Society*, 1895, p. 63 и 65. Немного позднѣе Guy le Strange склонялся отождествлять Запетру съ крѣпостью *Derendeh*. См. Его Notes on Ibn-Serapion въ *J. of t. R. As. Soc.*, 1895, p. 745. Но послѣ работы Андерсона, который, занимаясь походами подъ Запетру въ 872 и 836 (sic!) годахъ, на основаніи разбора арабскихъ источниковъ, Ибн-Серапиона и Ибн-Хордадбеха, опредѣлилъ положеніе Запетры въ Viransheher на Аксу близъ Инекли (Anderson. The campaign of Basil I against the Paulicians in 872 A. D. въ *The Classical Review*. vol. X, 1896, p. 138), Guy le Strange снова перемѣнилъ свое мнѣніе. См. Его Al-Abrik, Terphrike, the Capital of the Paulicians, въ *J. of t. R. As. Soc.*, 1896, p. 740. Писатель Ибн-Серапионъ жилъ въ первой половинѣ X вѣка; о его жизни ничего не извѣстно. См. Guy le Strange въ *J. of the R. As. Soc.*, 1895, p. 1—2.

7) Beladsori. Liber expugnationis regionum. Ed. De-Goeje. Lugd. Bat., 1865,

ными звѣрствами: плѣннымъ выкалывали глаза, отрѣзывали уши и носы ¹⁾).

Императоръ съ торжествомъ возвращался въ столицу. Достигнувъ мѣстности Брианта на азіатскомъ берегу, онъ, чтобы увѣковѣчить память о своей побѣдѣ, приказалъ начать постройку дворца ²⁾, разбить сады и устроить водопроводъ ³⁾. Триумфальный входъ въ Константинополь отличался тою же пышностью и происходилъ по тому же церемоніалу, какъ описанный уже выше въѣздъ Θεοφιλα послѣ похода 831 года; только теперь на встрѣчу императору вышли еще мальчики, украшенные вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ ⁴⁾. Были устроены ристалища, на которыхъ императоръ въ одеждѣ цвѣта ве-

p. 192. Jaqubi Hist. II p. 580. Tabari, III p. 1234. Ibn-al-Athir, VI p. 339. Fragmenta Hist. arab. ed. De-Goeje, p. 389—390 (въ текстѣ Ибн-Мискавейха эти событія пропущены). Maçoudi. Prairies d'or, VII p. 133—134. См. *Chronique de Michel le Grand* par V. Langlois, Venise-Paris, 1868, p. 274. Gregorii Abulphagagii Chronicon Syriacum, ed. Bruns et Kirsch. Lipsiae, 1789, p. 158. *Продолжатель Θεοφιλα* называетъ вѣрно число взятыхъ городовъ: καὶ πόλεις παραλαβάνων ἄλλας τε δύο... καὶ αὐτῆν δὲ τὴν Σωζόπετραν (Cont. Theoph. p. 124, c. 29). См. Всеобщая Исторія Степанаова Таронскаго Асохика по прозванію. Пер. Эминъ. Москва, 1864, стр. 335. Histoire universelle par *Etienne Açogh'ig de Daron*. Trad. par E. Dulaurier. I partie. Paris, 1833, p. 171. Асохикъ упоминаетъ о взятіи Θεοφιломъ какого то города *Уртели* (Ourgel у Dulaurier) и о поражении арабовъ при *Альмулатѣ* (т. е. Малатіа); вмѣсто послѣдняго названія у Dulaurier *Aschmousschad* (Самосата).

1) Tabari III p. 1234—1235 (Ibn-al-Athir, VI p. 339). Georg. Нам. p. 707 = Sym. Mag. p. 634. Genes p. 64. Cont. Theoph. p. 124, c. 29. Cedr. II p. 130. Zon. XV 29, ed. Dind. III p. 415. Византійцы называютъ Запетру городомъ, изъ котораго происходилъ Мутасимъ, что не подтверждается свѣдѣніями арабскихъ источниковъ. Надо полагать, что это есть позднѣйшая выдумка византійскихъ хронистовъ, имѣющая свою цѣлью нѣсколько смягчить аморійскій погромъ слѣдующаго года; если въ 838 году арабы взяли городъ, откуда дѣйствительно происходила царствовавшая въ то время византійская династія, то византійцы утѣшали себя тѣмъ, что въ предыдущемъ году они взяли тоже родной городъ халифа, хотя послѣднее и было невѣрно. *Продолжатель Θεοφιλα* сообщаетъ, что халифъ даже письменно просилъ Θεοφιλα оставить осаду Запетры: ἐγένετο ἐκεῖθεν διὰ γραμμάτων προτρέψασθαι ἀναχωρεῖν τὸν Θεοφίλον ἐκ τῆς πατρίδος αὐτοῦ, ἅν οὐκ εἶχε πῶς τὸν ἀκούοντα (Cont. Theoph. p. 124, c. 29).

2) Можетъ быть, онъ началъ передѣлку дворца. См. Кондаковъ. Византійскія церкви и памятники Константинополя. *Труды IV Археолог. съѣзда въ Одессѣ* (1884). Т. III, Одесса, 1887, стр. 54.

3) Georg. Нам. p. 707 = Sym. Mag. p. 634: καὶ ἐλθὼν μέχρι τοῦ Βρύχιντος προσέταξεν οἰκοδομῆσαι πλάστιον καὶ παραδείσους φυτεῦσαι καὶ ὑδάτια ἀγαγεῖν, ἃ καὶ γέγονεν.

4) Constant. Porphyr. De Caerim. p. 507—508: προσέταξεν τοὺς τῆς πόλεως παῖδας ἐξελεγεῖν πάντας εἰς ἀπάντησιν αὐτοῦ μετὰ τῶν εἰς ἀνθέων χαιτεσκευασμένων στεφάνων, ἰσλαθὼν ὁμοίως τοῦ προτέρου σχήματος. См. Hirsch. Byz. St. S. 144. Рейске въ своихъ примѣчаніяхъ къ *Уставу Константина* относитъ этотъ второй торжественный въѣздъ къ аморійскому походу (Reiskii Comment. p. 594). Но какой же могъ быть триумфъ послѣ погрома при Аморинѣ!

нетовъ на колесницѣ, запряженной бѣлыми лошадьми, оказался побѣдителемъ и былъ украшенъ вѣнкомъ, въ то время какъ народъ кричалъ: *καλῶς ἦλθες, ἀσύγκριτε φακτωνάρη* 1).

Толпы бѣглецовъ изъ населенія сожженной и разрушенной Запетры достигли резиденціи халифа Самарры. Мутасимъ находился во дворцѣ, когда получилъ это печальное извѣстіе. Говорятъ, онъ закричалъ «въ походъ!» и, вскочивъ на лошадь, тотчасъ хотѣлъ отправиться противъ Теофила 2).

Но Мутасиму нельзя было привести въ исполненіе своего намѣренія, не покончивъ съ другими затрудненіями и прежде всего съ продолжавшимъ еще сопротивляться Бабекомъ. Тѣмъ не менѣе онъ отправилъ часть войска подъ начальствомъ Уджейфы-ибн-Анбаса, Мухаммеда-Кутаха и другихъ къ Запетрѣ на помощь населенію. Но было уже поздно. Теофиль удалился въ свои предѣлы, такъ что арабскія войска остались у Запетры лишь немного времени, чтобы дать населенію возможность возвратиться и успокоиться 3).

Между тѣмъ желаніе отомстить за Запетру среди арабовъ все увеличивалось. Нѣкто Ибрахимъ, сынъ Мадхи, явился передъ халифомъ и произнесъ длинное стихотвореніе, въ которомъ онъ описывалъ несчастіе Запетры и призывалъ халифа на помощь его подданнымъ и на священную войну. Въ этомъ стихотвореніи были между прочимъ такія строки: о гнѣвъ Божій! Ты видѣлъ все это; отомсти же за этихъ женщинъ и накажи преступленія, жертвою которыхъ онѣ были! Возможно, что мужчины наши нашли въ смерти наказаніе за ихъ грѣхи; но что сказать объ ихъ бѣдныхъ дѣтяхъ, которыя погибли убитыми 4).

1) Geogr. Nat. = Sym. Mag. p. 634: ἰπικὸν ποιήσας, καὶ τὸ πρῶτον βάϊον παίξας, ἄρματι λευκῷ μὲν ἐποχῆσάμενος, χρώματι δὲ τῷ Βενέτῳ ἀμφιασάμενος, καὶ νικήσας ἐστεφανώθη, τῶν δῆμων ἐπιβούτων καλῶς ἦλθες, ἀσύγκριτε φακτωνάρη. Фаκτωνάρης или Фахтωνάръ означало главнаго возницу на цирковыхъ состязаніяхъ. Рейске въ своихъ комментаріяхъ относитъ это мѣсто къ первому въѣзду Теофила (Comment. p. 590). См. Cont. Theoph. p. 125, c. 29: καὶ ταῦτα μὲν διοικησάμενος πρὸς τὴν βασιλεύουσιν ἐπάγεισιν Θεόφιλος. Одна изъ редакцій *сказанія о 42 аморійскихъ мученикахъ* говоритъ, что послѣ похода подъ Запетру Теофиль *ὑπέστρεψεν ἐν τῇ ὑπ' αὐτοῦ βασιλευμένῃ πόλει κομίσας ἐπινίκια, χρυσὸν τε πολλὸν καὶ ἄργυρον καὶ ἀμπόλλα πλήθη δεσμίουσιν τῶν Ἀγαρηνῶν* (Abicht und Schmidt. Martyrium der XLII Märtyrer zu Amorium въ *Archiv für slavische Philologie*. В. XVIII, 1896, S. 191). См. *Греческій текстъ житія 42 аморійскихъ мучениковъ* по рукописи Парижск. Нац. библ. № 1534, изд. А. Васильевъ. С.-Петербургъ, 1898 (*Зап. Имп. Акад. Наукъ по Ист.-Физ. отд. VIII сер., т. III*), стр. 6.

2) Tabari, III p. 1235 (Ibn-al-Athir, VI p. 339—340).

3) Tabari, III p. 1236 (Ibn-al-Athir, VI p. 340).

4) Maçoudi. Prairies d'or, éd. Barbier de Meynard. VII p. 134.

Наконецъ, въ концѣ 837 года Бабекъ, стѣсненный Афшиномъ, принужденъ былъ бѣжать въ Арменію, гдѣ и былъ выданъ въ руки мусульманъ. Афшинъ, осыпанный подарками и милостями халифа, съ триумфомъ возвратился въ столицу. Бабекъ подвергся мучительной казни¹⁾.

Послѣ этого Мутасимъ могъ приступить къ исполненію своего желанія отомстить Ѳеофилу за походъ подъ Запетру. Ближайшею цѣлью халифъ имѣлъ городъ Аморію, родину царствовавшей въ то время въ Византіи династіи.

Сицилійская война въ 838 году.

За удачнымъ походомъ 837 года на востокъ для Ѳеофила послѣдовалъ нѣкоторый успѣхъ въ первой половинѣ 838 года и въ Сициліи, гдѣ одновременно съ военными дѣйствіями подъ Кастродржованни арабы приступили къ осадѣ другой сильной крѣпости Чефалу (Cefalu) на сѣверномъ берегу острова въ сорока восьми миляхъ на востокъ отъ Палермо.

Осада зтянулась. Въ 838 году (223 г. хиджры = 3 декабря 837—22 ноября 838 г.), вѣроятно, раннею весною сильныя морскія подкрѣпленія прибыли изъ Византіи. Мусульмане послѣ нѣсколькихъ столкновеній съ новоприбывшими войсками принуждены были снять осаду и отступить въ Палермо.

11 июня 838 года (14 числа мѣсяца Реджеба) умеръ въ Африкѣ аглабитскій правитель Зіадат-Аллахъ. Это извѣстіе произвело сильное смущеніе въ Сициліи. Боялись новыхъ безпорядковъ въ Африкѣ; теряли надежду на подкрѣпленія, которыя были необходимы для осады Чефалу²⁾.

Но въ Африкѣ дѣло обошлось лучше, чѣмъ ожидали. Новый правитель Абу-Икал-Аглаб-ибн-Ибрахимъ мирно наслѣдовалъ своему брату Зіадат-Аллаху, счумѣлъ держать въ повиновеніи войска и берберовъ и возстановилъ въ столицѣ порядокъ, нарушенный смертью его брата. Онъ даже смогъ послѣ своего утвержденія въ Африкѣ отправить подкрѣпленія въ Сицилію, гдѣ арабы въ 839 году (224 г.

1) Weil op. cit. II S. 301. Muir. The Caliphate, p. 511. См. о значеніи выдачи Бабека для Арменіи у А. Гренъ. Династія Багратидовъ въ Арменіи. *Журн. Мин. Нар. Пр.* ч. 290 (1899), стр. 60.

2) Ibn-al-Athir VI p. 240, 350; Amari vers. I p. 372.

хиджры=23 ноября 838—11 ноября 839 г.) возвратились изъ одного нападенія въ Палермо съ богатой добычей. Тѣмъ не менѣ дѣло подъ Чевалу окончилось безъ опредѣленнаго результата.

Отступленіе мусульманъ пзъ подъ Чевалу и смерть аглабита Зиадат-Аллаха, прервавшая на время наступательныя дѣйствія арабовъ въ Сициліи, приходятся на 838-й годъ, роковой для Византіи на востокѣ, когда Мутасимъ предпринялъ извѣстный походъ подъ Аморію, къ изложенію котораго мы теперь и приступимъ.

Аморійскій походъ 838 года.

Послѣ окончательнаго усмиренія Бабека Мутасимъ рѣшилъ всѣ свои силы направить противъ византійскаго императора, чтобы отомстить ему за пораженіе предыдущаго года. Ближайшею цѣлью его похода былъ городъ Аморія¹⁾.

Въ арабскихъ хроникахъ разсказывается, что послѣ побѣды надъ Бабекомъ Мутасимъ спросилъ: «какая изъ греческихъ крѣпостей самая недоступная и лучшая?» Ему отвѣтили: «Аморія. Въ ней не бывалъ никто изъ мусульманъ со времени появленія ислама; она глазъ и основаніе христіанства; у грековъ она почетнѣе Константинополя»²⁾.

По положенію звѣздъ астрологи предрекли неудачу похода, на что халифъ не обратилъ вниманія³⁾.

Мутасимъ выступилъ въ походъ изъ своей столицы Самарры въ началѣ апрѣля 838 года⁴⁾ съ громадными силами; до этого времени,

1) Самый подробный разсказъ объ этомъ походѣ у Табари III р. 1236—1256. Кратко у Ибн-Котейбы, р. 199, Белазори (ed. De-Goeje, р. 192) и Якуби (II р. 581). Менѣ подробные, чѣмъ у Табари, но обстоятельные разсказы см. у Анонима де-Гуе (р. 390—395), Ибн-Мискавейха (Fragm. р. 485—495), который начинается разсказъ въ напечатанномъ текстѣ съ прибытія Ашнаса въ Мардж-Ускуфъ, Ибн-ал-Асиря (VI р. 339—346). Объ этомъ походѣ говорятъ всѣ византійскіе источники. Упомянутое о взятіи Амориіи можно найти у сирійскихъ и армянскихъ историковъ. См. *Chronique de Michel le Grand*, trad. par V. Langlois, Venise, 1868, р. 274. Всеобщая исторія Вардана Великаго. Переведъ Н. Эминъ. Москва, 1861, стр. 101. Хорошій разсказъ въ *Gregorii Abulpharagii Chronicon Syriacum*, ed. Kirsch et Bruns. Lipsiae, 1789, vol. I, р. 159—161. См. также *Historia dynastiarum auctore Gregorio Abul Pharajio*, ed. E. Roscoekius. Oxoniae, 1663, р. 254 (текстъ), р. 166 (переводъ).

2) Табари, III р. 1236 (Ibn-al-Athir, VI р. 340).

3) См. Suyuti. *Tarikh al-Khulafa*. Cairo, 1887, р. 133. *History of the Caliphs by Jalalu'ddin as-Suyuti*. Transl. by Jarrett. Calcutta, 1881 (*Bibliotheca indica*. vol. 87). р. 350.

4) Jaqubi, II р. 581: въ четвергъ 6 числа мѣс. Джумады I 223 г.=5 апрѣля 838 года. Табари приводитъ два года— 224-й и 222-й (III р. 1236).

по словамъ Табарі, ни одинъ халифъ не имѣлъ съ собою въ походѣ такого числа войскъ, оружія, муловъ, кожаныхъ водоносовъ, мѣховъ для молока, желѣзныхъ орудій, нефти; данныя о количествѣ войска колеблются между 200,000 и 500,000 человекъ¹⁾.

Во главѣ авангарда стоялъ Ашнасъ турокъ съ Мухаммед-ибн-Ибрахим-ибн-Мус'абой; правымъ крыломъ войска начальствовалъ Итахъ турокъ, лѣвымъ Джафар-ибн-Динар-ибн-Абдаллах-ал-Хайягъ; въ центрѣ находился Уджейфа-ибн-Анбаса²⁾. На знаменахъ и щитахъ войска Мутасимъ приказалъ сдѣлать надпись «Аморія»³⁾.

Войско остановилось на разстояніи дня пути отъ Тарса у рѣки Лямисъ, гдѣ обыкновенно происходили обмѣны плѣнныхъ между греками и арабами⁴⁾.

Теофилъ между тѣмъ, выступивъ изъ Константинополя, остановился въ Дорилеумѣ въ трехъ дняхъ пути отъ Аморіи. Численность арабскаго войска, о которой, очевидно, уже дошли свѣдѣнія до грековъ, заставляла многихъ совѣтовать императору во избѣжаніе безполезнаго пролитія крови переселить жителей Аморіи въ другое мѣсто. Но Теофилъ, считая это недостойнымъ себя и малодушнымъ, рѣшилъ лучше укрѣпить Аморію, ввѣрить ея защиту опытному полководцу, какимъ въ данный моментъ являлся патрицій и стратегъ Анатолійской ѳемы (τῶν Ἀνατολικῶν) Азцій, и послать въ Аморію подкрѣпленія подъ начальствомъ протоспаѳарія внуха Теодора Кратира, патриція Теофила Вавутчика (Βαβούτζικον); изъ числа начальниковъ Аморіи намъ извѣстны еще имена стратега Мелиссина, турмарха Каллиста, друнгарія Константина и дромевса Васоя⁵⁾.

Мутасимъ, желая произвести нападеніе на греческую землю съ нѣсколькихъ сторонъ, отрядилъ Афшина-Хайдара-ибн-Кауса съ частью войска къ городу Серуджу, лежавшему въ тринадцати фарсангахъ

1) Maçoudi. Prairies d'or, éd. Barbier de Meynard, VII p. 135.

2) Tabari, III p. 1236 (Ibn-al-Athir, VI p. 340), Maçoudi, op. cit. VII p. 135. См. Weil op. cit. II S. 311.

3) Genes. p. 64: καὶ θεσμοθετεῖ παντὶ τῷ τῷ φλάμουρον περιφέροντι γραφὴν ἐνδηλοῦντος τοῦ Ἀμορίου συζήτησιν; вмѣсто неясныхъ словъ γραφὴν ἐνδηλοῦντος, можетъ быть, надо читать γραφῆ ἐνδηλοῦν. Cont. Theoph. p. 125: θεσπίσαι τε καὶ κηρῶσαι πᾶσαν ἡλικίαν... συνκλιθεῖσθαι ἐπὶ ταῖς ἀσπίσιν αὐτῶν ἐγγράψαι Ἀμόριον. Cedr. II, p. 132.

4) Tabari, III p. 1237. Ибн-ал-Асиръ гов.: у рѣки Ас-синъ (IV p. 340); очевидно, ошибка въ текстѣ. Genes. p. 66: πρὸς τὸ Ταρσὸν τῆς Κίλικος. Cont. Theoph. p. 125: συνήγατο γοῦν καὶ κατὰ τὴν Ταρσὸν πολλὸς ἐξ ὀλίγων ἐγένετο. Cedr. II p. 132.

5) Georg. Ham. p. 713—Sym. Mag. p. 638—639. Cont. Theoph. p. 126. Cedr. II p. 132. Zonar. ed. Dind. III p. 416.

отъ Самосаты¹⁾; отсюда онъ въ назначенный день долженъ былъ со стороны Дарб-ал-Хадаса (ущелья Хадаса)²⁾ вступить въ предѣлы византійскаго государства³⁾. Къ этому отряду, повидимому, присоединились еще армянскія войска и мелитинскій эмиръ; турки составляли также значительную часть отряда⁴⁾. Весь соединенный отрядъ остановился на богатой равнинѣ Дазимонъ (теперь Kaz-Ova), около современнаго Токата⁵⁾.

Самъ же халифъ собирался въ это время направиться къ Анкирѣ и, взявъ ее, уже начать военныя дѣйствія противъ Аморіи.

Въ среду 22 числа мѣс. Реджеба (19 іюня 838 г.) Ашнасъ по приказанію халифа выступилъ изъ тарсскаго ущелья къ городу Сафсафу, лежащему вблизи Лулу на дорогѣ изъ Киликійскихъ воротъ въ Тяну⁶⁾; за Ашнасомъ шелъ Васифъ, а, наконецъ, въ пятницу 24 числа (21 іюня) двинулся и самъ Мутасимъ⁷⁾.

Въ это время къ нему пришло извѣстіе о томъ, что византійское войско находится по ту сторону рѣки Лямиса и хочеть, переправив-

1) Ibn-Chordadbeh, p. 97 и 70.

2) О Хадасѣ см. выше.

3) Tabari III p. 1237 (Ibn-al-Athir, VI p. 340). Maçoudi. Prairies d'or, VII p. 135. См. Weil op. cit. II S. 311. Византійскіе писатели также знаютъ объ этомъ походѣ, только они ошибочно называютъ начальника этого войска. См. Georg. Hist. p. 712 = Sym. Mag. p. 638: ὁ δὲ ἀμερουμνῆς ἀποχωρίσας ν' χιλιάδας λαοῦ καὶ τὸν Σουδεῖν (у Сим. Маг. Гουνдеῖν) ὀνομαστῶτατον ἐν τοῖς Ἀγαρηνοῦς ὄντα ἐπὶ τε ἀνδρεία καὶ φρονήσει, δοὺς αὐτοῦ κεφαλὴν, ἀπέστειλε κατὰ τοῦ βασιλέως. У Генесія (p. 67), а за нимъ у Продолжателя Теофана (p. 126, С. 31) начальникомъ войска совершенно невѣрно называется сынъ халифа. Cedr. II p. 132—133.

4) По свидѣтельству Генесія, въ составъ этого отряда изъ 10,000 человекъ входили турки, войско изъ Арменіи подъ начальствомъ Веспараканита — μετὰ πάσης τῆς ἐξ Ἀρμενίων στρατιᾶς, ταῦτε Веспαρακανίτου, καὶ αὐτοῦ τοῦ ἀρχόντος τῶν ἀρχόντων — и мелитинскій эмиръ (Gen. p. 67); то же у Cont. Theoph. p. 126—127; у послѣдняго нѣтъ только имени Веспараканита. Cedr. II p. 133.

5) Genev. p. 67: κατὰ τὸν Δαξιμῶνα или Δαξιμῶνα. Cont. Theoph. p. 127: Δαξιμῶνα. Cedr. II p. 133: κατὰ τὸν λεγόμενον Δαξιμῶνον. О богатой равнинѣ Дазимонъ, черезъ которую течеть рѣка Ирисъ, говорилъ еще Страбонъ: Ἴρις ἔχει δὲ τὰς πηγὰς ἐν αὐτῷ τῷ Πόντῳ, ῥεεῖς δὲ . . . διὰ τῆς Δαξιμωνίτιδος εὐδαίμονος πεδίου πρὸς δύσιν (Strabo, ed. Teubn. p. 769, С. 547). Дазимонъ упоминается въ писмахъ Василія Великаго; см. ep. 212 и 216. Migne. Patr. Gr. T. 32, p. 780 и 792. Но Дазимонъ, повидимому, называлась также крѣпость, которая должна соотвѣтствовать современной крѣпости Токатъ. См. Ramzaу op. cit. p. 220, 329—330.

6) Ramzай (op. cit. p. 354, note, и 448) отождествляетъ Сафсафъ съ городомъ Σιδηρόβαλος византійскихъ источниковъ; см. напр. Theoph. Chron. ed. De-Boor, p. 482. Источникъ теплой воды, о которомъ мы упомянули при описаніи Лулу, былъ также и у Сафсафа. См. Ibn-Chordad. p. 100 и 73. Якутъ называетъ Сафсафъ городомъ въ пограничной мѣстности съ Массисой (Jacut. III p. 401).

7) Масуди говоритъ, что Мутасимъ вступилъ въ византійскіе предѣлы черезъ Дарб-ас-Салама (Maçoudi. Prairies d'or, VII p. 135).

шись черезъ рѣку, неожиданно напасть на арабовъ. При такихъ обстоятельствахъ Мутасимъ послалъ письмо къ Ашнасу, который въ то время находился уже въ Мардж-Ускуфѣ¹⁾, съ извѣстіемъ объ этомъ, и приказывалъ ему не идти впередъ, пока къ нему не прибудетъ арріегардъ съ обозомъ, каменометательными машинами и провіантомъ, который въ это время еще не успѣлъ выйти изъ ущелья.

Черезъ три дня Ашнасъ получилъ новое письмо отъ Мутасима съ приказаніемъ отправить конный отрядъ для захвата въ плѣнъ грековъ, отъ которыхъ можно было бы почерпнуть свѣдѣнія объ императорѣ и его войскѣ. Для этой цѣли Ашнасъ отрядилъ Амр-ал-Фергани съ двумястами всадниковъ, которые ночью отправились за поисками въ окрестности уже извѣстной намъ крѣпости Курры. Но ея начальникъ, узнавъ заранѣе объ этомъ, засѣлъ со всею своею конницею на большой горѣ, называемой Рустакъ Курры, т. е. область Курры, между Куррой и Дуррой, гдѣ поджидалъ арабовъ²⁾.

Амр-ал-Фергани, предувѣдомленный о засадѣ, направился къ Дуррѣ. На разсвѣтѣ онъ раздѣлил свой отрядъ на три части и, давъ каждой изъ нихъ по два проводника, приказалъ отправиться на поиски грековъ. На этотъ разъ поиски увѣнчались успѣхомъ: было захвачено много византійскихъ солдатъ и мѣстныхъ жителей. Особенно интересныя свѣдѣнія далъ пойманный Амр-ал-Фергани византійскій всадникъ, который сообщилъ, что императоръ съ войскомъ находится за Лямисомъ въ четырехъ фарсангахъ отъ него, и что въ эту ночь начальникъ Курры собирался устроить засаду въ горахъ на арабовъ.

Боясь, какъ бы другіе посланные имъ на поиски отряды не сдѣлались жертвою засады, Амръ отправилъ за ними своихъ проводниковъ, которые предувѣдомили ихъ объ опасности и передали приказаніе Амра возвратиться къ нему.

Соединившійся отрядъ съ большимъ числомъ плѣнныхъ византій-

1) Мардж-ал-Ускуфъ (Лугъ епископа) упоминается у Ибн-Хордадбега, какъ одна изъ мѣстностей, лежащихъ на дорогѣ изъ Тарса въ Константинополь (Ibn-Chogd. p. 102 и 74). Указаніе, какъ видно, очень неопредѣленное. Это была мѣстность около сѣвернаго выхода изъ Тарскаго ущелья. У Якута мы этого имени не нашли.

2) Въ арабскихъ географахъ мы не нашли указанія на мѣстность *Дурру*. Можетъ быть, это названіе надо видѣть въ каппадокійскомъ городѣ *Доара* (*Doara*), который до времени Юстиніана Великаго находился въ церковной зависимости отъ тѣнскаго митрополита, а при Юстиніанѣ, который возвелъ въ митрополию г. Мокпессосъ и назвалъ его Юстиніанополемъ, Доара перешла въ зависимость отъ митрополита послѣдняго города. Точно опредѣлить положеніе Доары врядъ ли возможно; можетъ быть, это современный Mudjur или Nadji Bekdash. См. Ramsay op. cit. p. 297—298.

цевъ возвратился къ Ашнасу и передалъ ему то, что узналъ. Извѣстія же были слѣдующія. Императоръ уже болѣе тридцати дней стоялъ по ту сторону Лямса, поджидая перехода Мутасима и желая напасть на него; недавно къ Теофилу пришло извѣстіе о томъ, что большое арабское войско вступило въ греческіе предѣлы со стороны еемы Армениаконъ. Это было войско Афшина, отправленное, какъ мы видѣли выше, къ Серуджу. Вслѣдствіе этого императоръ, назначивъ начальникомъ войска у Лямса своего родственника¹⁾, выступилъ съ однимъ отрядомъ на встрѣчу Афшину.

Получивъ столь важныя извѣстія, Ашнасъ тотчасъ сообщилъ ихъ Мутасиму²⁾.

Мутасимъ рѣшилъ прежде всего оповѣстить о выступленіи греческаго императора самого Афшина. Онъ послалъ развѣдчиковъ изъ своего лагеря, приказавъ то же сдѣлать Ашнасу и обѣщавъ 10,000 дирхемовъ тому, кто доставитъ Афшину его письмо, въ которомъ халифъ его предупреждалъ о походѣ на него Теофила, приказывавъ оставаться на своемъ мѣстѣ и не двигаться впередъ.

Но Афшинъ уже слишкомъ углубился въ византійскіе предѣлы, такъ что ни одно письмо не дошло по своему назначенію.

Въ это время Ашнасъ, къ которому на помощь прибылъ обѣщанный халифомъ арріергардъ съ новыми запасами, получилъ приказаніе двинуться впередъ. Мутасимъ шелъ за нимъ на разстояніи дня пути. Извѣстій о судьбѣ Афшина не было. Войско халифа терпѣло сильный недостатокъ въ водѣ и въ кормѣ для скота.

Ашнасъ, направляясь къ Анкрѣ, находился отъ нея на разстояніи трехъ дней пути, когда въ числѣ многочисленныхъ плѣнныхъ ему въ руки попался одинъ старикъ, который, зная, что ему, какъ большипству плѣнныхъ, грозила смерть, обратился къ арабскому военнначальнику со слѣдующими словами: «что за польза убивать меня? Ты и твое войско находитесь въ большомъ затрудненіи отъ недостатка воды и провіанта; а здѣсь есть люди, бѣжавшіе изъ Анкиры изъ боязни, что арабскій царь ихъ осадитъ; они находятся вблизи насъ; у нихъ тамъ въ изобиліи провіантъ, припасы и ячмень. Пошли со мной отрядъ, чтобы я навелъ его на нихъ, и отпусти затѣмъ меня на свободу».

1) «Сына своего дяди», т. е. двоюроднаго брата, по Табари, III р. 1239 (Ibn-al-Athir, VI р. 341).

2) Tabari III р. 1233—1239 (Ibn-al-Athir, VI р. 340—341). Cp. Weil op. cit. II S. 312.

Ашнасъ собралъ отрядъ изъ пятисотъ человекъ, которые еще чувствовали себя бодро, и, вручивъ плѣннаго старика Малику-ибн-Кейдару съ приказаніемъ отпустить его, если онъ дѣйствительно укажетъ мѣстопробываніе жителей Анкиры и добудетъ провіантъ, приказалъ отряду выступить. Самъ же двинулся къ Анкирѣ, гдѣ долженъ былъ встрѣтиться съ Малик-ибн-Кейдаромъ.

Анкира въ то время была, очевидно, сильной крѣпостью: ея стѣны вновь были отстроены предшественникомъ Теофила Мухамломъ II¹⁾.

Старикъ въ сумерки привелъ отрядъ въ долину, гдѣ люди и лошади могли отдохнуть и утолить свой голодъ и жажду. Ночное блужданіе по горамъ возбудило въ отрядѣ подозрѣніе въ томъ, что старикъ хочетъ его завести, о чемъ было сказано Малик-ибн-Кейдару.

На вопросъ послѣдняго объ этомъ старикъ отвѣчалъ: «По истинѣ за горами находятся люди, на которыхъ ты хочешь напасть; но я боюсь, что, если мы выйдемъ ночью изъ горъ, они услышатъ стукъ копытъ о камень и разбѣгутся; а, если мы выйдемъ изъ горъ и ты никого не увидишь, вѣдь ты убьешь меня. Но я буду водить тебя по этимъ горамъ до утра. Когда же мы дождемся утра, мы выйдемъ къ нимъ, и я тебѣ ихъ покажу; поэтому не будетъ тогда опасности для меня быть убитымъ». Послѣ этого отрядъ остановился на ночь въ горахъ.

Утромъ посланные на гору четыре человекъ наткнулись на мужчину и женщину, остановили ихъ и спросили о томъ, гдѣ провели ночь жители Анкиры. Получивъ требуемыя свѣдѣнія, Маликъ по просьбѣ старика отпустилъ этихъ двухъ плѣнныхъ на свободу.

Отрядъ Малика тотчасъ отправился къ находящимся не вдалекѣ солянымъ копамъ, гдѣ скрывались жители Анкиры.

Увидя приближавшееся войско, мужское населеніе города, приказавъ женщинамъ и дѣтямъ укрыться въ самыхъ копяхъ, вступило въ бой. Побѣда осталась на сторонѣ арабовъ, которые узнали отъ плѣнныхъ анкирцевъ важныя извѣстія.

Оказалось, что многіе изъ нихъ участвовали въ битвѣ греческаго императора съ Афинномъ, о которомъ уже давно не было никакихъ вѣстей. Столкновеніе это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

1) См. Corpus inscriptionum graecarum. Vol. IV. Ed. E. Curtius et Ad. Kirchhoff. Berolini, 1877. Inscr. 8794 и 8795. До Анкиры доходили арабы въ 806 году. См. Muralt. Essai de chronographie byzantine, p. 391.

Императоръ находился въ четырехъ фарсангахъ отъ рѣки Лямиса, когда къ нему пришло извѣстiе о томъ, что большое арабское войско вступило въ греческіе предѣлы со стороны оемы Арменіаконъ. Передавъ начальство надъ войскомъ, какъ мы видѣли уже выше, одному изъ своихъ родственниковъ, Теофилъ приказалъ ему оставаться на мѣстѣ и въ случаѣ нужды только стараться сдерживать натискъ войска арабовъ, не вступая съ ними въ открытый бой; самъ же съ отдѣльнымъ отрядомъ, въ составъ котораго кромѣ византійцевъ входили и персы¹⁾, поспѣшилъ на встрѣчу Аѳшину въ Арменіаконъ.

Съ Теофиломъ находился возвратившійся къ нему изъ Сиріи Мануилъ, который, какъ и прежде, состоялъ начальникомъ школъ, и персъ Теофобъ.

Войско остановилось у высокой, недоступной скалы 'Ανζήν, недалеко отъ современной Зельи на западъ отъ Токата²⁾. Наканунѣ сраженія состоялся совѣтъ относительно того, лучше ли днемъ вступить въ бой, или ночью. Мнѣнія раздѣлились, и, хотя Мануилъ и Теофобъ стояли за ночное сраженіе, однако противоположное мнѣніе взяло верхъ³⁾.

Сраженіе завязалось рано утромъ въ четвергъ 25 числа мѣсяца Ша'бана (22 іюля)⁴⁾ и въ началѣ было удачно для грековъ: арабская пѣхота съ большимъ урономъ обратилась въ бѣгство. Но подоспѣвшая въ полдень арабская конница поправила дѣло. Греческія войска уступили и въ свою очередь обратились въ безпорядочное бѣгство⁵⁾. Дѣло продолжалось до вечера. Многіе не знали, гдѣ находится императоръ. Нѣкоторые отправились къ мѣсту императорскаго лагеря, но

1) Genes. p. 68. Cont. Theoph. p. 128. Cedr. II p. 133.

2) Genes. p. 68: κατὰ τὸν 'Ανζήν οὕτω χωρίον καλούμενον. Cont. Theoph. p. 127. Cedr. II p. 133: κατὰ τὸν οὕτω λεγόμενον χώρον 'Ανζήν. Подробности объ 'Ανζήν мы говоримъ при изложеніи похода Михаила III въ 860 году.

3) Genes. p. 68: κατὰ τοῦν τὸ πρὸς αὐρίον γεγυσιᾶς προσβολῆς... Cont. Theoph. p. 127: ὡς δ' οὖν ἔλαμψεν ἡ ἡμέρα. Cedr. II p. 133: ὡς ἤδη ἡμέρα ἐπέλαμπε. Арабскія хроники говорятъ также, что сраженіе началось рано утромъ. Tabari III p. 1242—1243 (Ibn-al-Athir, VI p. 342).

4) Tabari III p. 1256 (Ibn-al-Athir, VI p. 343).

5) Tabari III p. 1242—1243 (Ibn-al-Athir, VI p. 341—342). Jaqubi Hist. II p. 581. Maçoudi Prairies d'or. VII p. 135—136. Geogr. Nam. p. 713 = Sym. Mag. p. 638: συμβλόντων δὲ πόλεμον, ἡττηθεὶς ὁ βασιλεὺς ἔφυγε καὶ μετ' αἰσχύνης ὑπέστρεψε μὲν δὲ διασωθεὶς. Генесій рассказываетъ объ этой битвѣ совершенно согласно съ арабскими источниками, только у него въ рѣшительную минуту не арабская конница ободрила побѣжденное въ началѣ войско, а турки (p. 68); то же у Cont. Theoph. p. 127. Cedr. II p. 134. Zon. Dind. III p. 416.

Теофила тамъ не было. Тогда часть отряда возтратилась къ Лямису и здѣсь узнала печальную новость: оставленное Теофиломъ войско, не желая повиноваться его родственнику, разошлось¹⁾.

Между тѣмъ Теофилъ послѣ бѣгства своихъ солдатъ оставался нѣкоторое время на полѣ битвы, окруженный только начальниками различныхъ частей войскъ съ Мануиломъ во главѣ и союзными персами. Арабы продолжали наступать на нихъ, хотя входившіе въ составъ ихъ войска турки уже не могли особенно вредить грекамъ своими стрѣлами, такъ какъ вслѣдствіе дождя тетивы луковъ испортились.

Въ это время Мануилъ, понимавшій прекрасно по арабски, услышалъ переговоры между персами и арабами относительно измѣны Теофилу. Тогда онъ, тотчасъ составивъ небольшой отрядъ изъ преданныхъ императору людей и уговоривъ послѣдняго бѣжать, пробился не безъ труда черезъ ряды непріятелей и достигъ Хиліокома, мѣстности на сѣверъ отъ Амасіи²⁾, гдѣ онъ достигъ остатки бѣжавшаго войска. По словамъ нѣкоторыхъ византійскихъ хроникъ, его начальники, которые также оставили битву, бросились въ Хиліокомѣ къ ногамъ Теофила и, снявъ свои мечи, сами себя приговорили къ смерти. Но императоръ, чувствуя, что онъ самъ только что спасенъ милостью Божьей отъ опасности, простилъ ихъ³⁾.

1) Tabari III p. 1243 (Ibn-al-Athir, VI p. 342).

2) Genes. p. 69: κατὰ δὲ τὸν Χιλιόκωμον παραγενομένου. Cont. Theoph. p. 129: πρὸς τὸ Χιλιόκωμον. Cedr. II p. 134: Χιλιόκωμον. См. Strabo. Teubn. p. 788: ποιεῖ τὸ Χιλιόκωμον καλούμενον πεδίον. . . ταῦτα μὲν τὰ ἀρκτικὰ μέρη τῆς τῶν Ἀμασειῶν χώρας. См. Ramsay op. cit. p. 328—329. См. также Vita S. Dorothei Junioris въ Acta Sanctorum (1867). Junii, T. I: Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Δωροθέου, τοῦ Νέου, ἧτοι τοῦ ἐν Χιλιόκωμῳ (p. 583). Χιλιόκωμον — гора не подалеку отъ Амиса (Самсува) (ibidem). См. Tomaschek. Zur historischen Topographie von Kleinasien im Mittelalter. Sitzungsber. der K. Ak. d. Wiss. zu Wien. Phil.-hist. Cl. B. 124, 1891, S. 79.

3) Genes. p. 68—69. Cont. Theoph. p. 128—129. Cedr. II p. 134—135. Zon. Dind. III p. 416. См. Hirsch. Byz. St. S. 145. Генесій, а за нимъ Продолжатель Теофана приводятъ буквально цѣлый разговоръ между Теофиломъ и Мануиломъ по поводу бѣгства, что носитъ анекдотическій характеръ; самый же фактъ измѣны персовъ и вторичное спасеніе Мануиломъ императора мы считаемъ вполне возможнымъ вопреки Гиршу, который находитъ очень сомнительнымъ какъ измѣническіе переговоры персовъ, такъ и вторичное спасеніе Теофила Мануиломъ, говоря, что Генесій здѣсь просто повторяетъ еще разъ то, что онъ въ другой связи правильно уже сказалъ раньше (Hirsch op. cit. S. 146). О спасеніи императора въ битвѣ съ Афшиномъ упоминаетъ и Масуди: императоръ потерялъ большую часть своихъ патріциевъ и главныхъ офицеровъ и обязанъ былъ своею жизнью только защитѣ новообращеннаго христіанина по имени Насира и его товарищей (Masoudi. Prairies d'or, VII p. 136). О переходѣ въ христіанство Насира (Назара) упоминаетъ Михаилъ

Послѣ этого императоръ съ небольшимъ отрядомъ возвратился къ разстроенному войску и тотчасъ велѣлъ казнить своего неудачнаго замѣстителя. Былъ отданъ приказъ по городамъ и крѣпостямъ о томъ, чтобы населеніе ихъ принимало бѣглецовъ и, побивъ ихъ кнудомъ, возвращало въ опредѣленное мѣсто для дальнѣйшей борьбы съ арабами.

Какой то внучъ былъ посланъ въ Анкиру для охраны населенія на тотъ случай, если бы Мутасимъ вздумалъ осадить ее. Но было уже поздно: населеніе Анкиры оставило городъ и бѣжало въ горы.

Узнавъ объ этомъ, Теофилъ приказалъ внуку направиться къ Аморіи¹⁾, а самъ отступилъ въ Никею и Дорилеумъ, гдѣ поджидалъ извѣстій о судьбѣ своего родного города²⁾.

Вотъ какія свѣдѣнія получилъ Маликъ отъ плѣнныхъ жителей Анкиры, которые послѣ этого съ женами и дѣтьми были отпущены имъ на свободу. Старикъ-плѣнникъ также получилъ свободу.

Позднѣйшій сирійскій писатель сообщаетъ любопытную подробность о томъ, что послѣ пораженія Теофила Афшиномъ въ Константинополѣ распространился слухъ о смерти императора, и что населеніе уже собиралось провозгласить новаго императора. Предупрежденный матерью Теофилъ поспѣшилъ въ Константинополь и казнилъ участниковъ этого плана³⁾. Это обстоятельство намъ кажется довольно вѣроятнымъ, особенно въ виду того, что, судя по византійскимъ источникамъ, Теофилъ былъ послѣ своего пораженія въ Никеѣ, т. е. вблизи столицы.

У Анкиры Маликъ встрѣтился съ Ашнасомъ. Туда же на слѣдующій день пришелъ и самъ Мутасимъ.

На третій день пришло извѣстіе отъ Афшина, въ которомъ сообщалось о томъ, что онъ благополучно направляется къ эмиру правобѣрныхъ. Дѣйствительно, на слѣдующій день побѣдитель Бабека

Сиріецъ (*Chronique de Michel le Grand*, p. 274). См. Abulpharagii Chron. Syr. I p. 158: aufugit dux ejus (Бабека) Nazar cum multis sociis ad Theophilum et christiani facti sunt; ср. p. 161.

1) Tabari, III p. 1243 (Ibn-al-Athir, VI p. 342). Въ числѣ знатныхъ плѣнныхъ, оказавшихся въ рукахъ арабовъ послѣ взятія Аморіи, у византійцевъ дѣйствительно упоминается Θεόδωρος, πρωτοσπαχάριος εὐνοῦχος. См. Georg. Нам. p. 713 = Sym. Mag. p. 639.

2) Geneva. p. 69: ὁ δὲ βασιλεὺς πρὸς τε Νίκαιαν καὶ τὸ Δορύλαιον διακάρτερει, τῇ αὐτοῦ πατρὶδι τὸ μέλλον ἀπεκδεχόμενος. Cont. Theoph. p. 129. Cedr. II 135. Zon. ed Dind. III p. 417.

3) Gregorii Abulpharagii sive Bar-Hebraei Chronicon Syriacum, ed. Bruns et Kirsch. Lipsiae, 1789, vol. I p. 159.

соединился у Анкиры съ Мутасимомъ¹⁾. Анкира была арабами разрушена²⁾.

Побѣда Афшина съ ея печальными для греческаго войска послѣдствіями пропзвела, очевидно, сильное впечатлѣніе на Теофила. Онъ упалъ духомъ. Забывъ о своемъ побѣдоносномъ походѣ предыдущаго года, императоръ отправилъ пословъ къ Мутасиму съ унизительными объясненіями и обѣщаніями. Теофилъ заявлялъ, что при взятіи Запетры подчиненные превысили его приказанія; онъ обѣщаль на свои средства вновь выстроить раззоренный городъ, выдать халифу не только плѣнныхъ жителей Запетры, но и всѣхъ находившихся въ то время въ плѣну арабовъ и даже своихъ людей, которые по винѣ патриціевъ безчинствовали при взятіи города³⁾.

Мутасимъ не обратилъ вниманія на просьбы императора, а, по смѣявшись надъ посольствомъ и упрекнувъ грековъ въ трусости, удержалъ пословъ у себя до самаго взятія Аморіи⁴⁾.

Послѣ разрушенія Анкиры халифъ направилъ военныя дѣйствія на Аморію. Войско было раздѣлено на три колонны, одна на разстояніи двухъ фарсангъ отъ другой: въ центрѣ находился самъ Мутасимъ; лѣвой колонной предводительствовалъ Ашинасъ, правой — Афшинъ. Былъ отданъ приказъ брать въ плѣнъ всѣхъ безъ различія пола и возраста, разрушать и сжигать всѣ селенія.

Въ это время Аморія переживала самую цвѣтущую пору своего существованія. Въ Византіи правила династія, происходившая изъ Аморіи. Вѣроятно, Михаилъ II возвелъ свой родной городъ въ митрополию, которой были подчинены части провинцій Пессияунта, Синнады и Антиохіи⁵⁾. Кромѣ того, Аморія представляла изъ себя сильную крѣпость, на стѣнахъ которой возвышались сорокъ четыре башни⁶⁾.

Черезъ семь дней войско подошло къ Аморіи. Первымъ пришелъ

1) Tabari, III p. 1244 (Ibn-al-Athir, VI p. 342—343). См. Weil, op. cit. II S. 313.

2) См. Ibn-Chordadbeh, p. 101 и 74, который приводитъ двѣ строки изъ поэта Хусейна-ибн-ад-Даххака, восхвалявшаго аморійскій походъ Мутасима: ты ничего не пощадилъ изъ Анкиры и ты раззорилъ великую Аморію!

3) Jaqubi Hist. II p. 581.

4) Tabari, III p. 1254. Genes. p. 64—65: ἐξουθένη γὰρ αὐτοὺς τῆς πρεσβείας, τῆς ἀποστολῆς διεχωμῶδες, τῆς δειλίας κατελοιδόρει, καὶ διὰ μέσου χρόνου κατὰ κλιμαίνει μετωρίζουσθαι. Cont. Theoph. p. 129—130. Cedr. II p. 135—136.

5) См. Gelzer. Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae Episcopatumum въ *Jahrbücher für protestantische Theologie*, 1886, S. 365.

6) Ibn-Chordadbeh, p. 107 и 79. Jacut. III p. 730—731.

Ашнасъ и расположился въ двухъ миляхъ отъ города; за нимъ прибылъ Мутасимъ, а на третій день Афшинъ. Каждому изъ вождей была назначена для осады извѣстная часть города; на одного вождя, говорить Табарн, доставалось отъ двухъ до двадцати башень.

Перваго августа началась осада¹⁾, къ которой арабы готовились весьма серьезно²⁾. Жители Аморіи въ свою очередь рѣшили дать отпоръ и оказали сильное сопротивленіе войскамъ халифа, которыя, повидимому, довольно продолжительное время не имѣли особеннаго успѣха. Обѣ стороны несли весьма значительныя потери³⁾. Можетъ быть, арабы уже дѣйствительно хотѣли оставить осаду и отступить⁴⁾.

Но среди аморійскаго населенія нашелся измѣнникъ, который, собственно говоря, и предалъ городъ халифу. Это былъ мусульманинъ, который, попавъ въ плѣнъ къ византійцамъ, принявъ у нихъ христіанство и женился. Во время осады онъ тайно оставилъ городъ и, придя къ халифу, указалъ ему на одно мѣсто въ стѣнѣ, которое могло быть безъ труда пробито. Дѣло было въ томъ, что за нѣсколько

1) Tabari, III p. 1244—1245. См. Ibn-al-Athir, VI p. 343. Начало осады Табари относить къ пятницѣ 6 числа мѣс. Рамадана 223 г.—1 августа 838 года (Tabari, III p. 1256). До сихъ поръ извѣстные греческіе источники времени не опредѣляютъ. Въ одной изъ редакцій *Сказанія* о 42 аморійскихъ мученикахъ (№ 1534. *Mont. Inventaire Sommaire*, p. 82—83) мы находимъ это указаніе, совершенно согласное съ Табарн — начало августа мѣсяца перваго индикціона, т. е. 838 года. См. Греческій текстъ житія 42 аморійскихъ мучениковъ по рукописи Парижской Нац. Библ. № 1534 издалъ А. Васильевъ. С.-Петербургъ, 1898 (*Зап. Имп. Ак. Наукъ по Ист.-Фил. Отд.* Т. III, стр. 10; ср. стр. 4).

2) См. Genes. p. 65: καὶ τῇ πατρίδι τοῦ βασιλέως περιτίθησι πολέμων χάριχα, πολυμερῶς ἐλέσθαι βουλούμενος. Cedr. II p. 135: ἡ μὲν οὖν πολιορκία τῆς πόλεως ἐκ διαδοχῆς ἐνηργεῖτο καὶ συνεχῆς ἦν καὶ ἀδιάκοπος.

3) Georg. Ham. p. 712—Sym. Mag. p. 638: ὁ δὲ ἀμερουμνῆς, ἀπελθὼν μετὰ δυνάμειω πολλῆς, περιεχαρίκωσε τὸ Ἀμόριον καὶ πολέμους πολλοὺς ποιήσας, οὐκ ἴσχυεν αὐτὸ ἐκπορθῆσαι, γενναίως καὶ σταθερῶς ἀγωνιζομένων τῶν ἔνδοθεν. Genes. p. 65: εἶχε μὲν οὖν αὐτῇ (Аморіа) κἄν δυστυχῶς ὑπερμαχρόντας ἐντός τοῦς ἐκ βασιλέως σταλέντας, περιφικνεῖς φρονήσει τε καὶ ἀνδραΐα καὶ πολυπειρῆα διηγουμένους. Cont. Theoph. p. 130: καὶ πολλῶν ἀνηρημένων ἐξ ἀμροτέρων ἀνδρῶν, τῶν μὲν ἀμυνομένων, τῶν δὲ πολιορκούντων, ἀπράκτων δὲ τῶς μενόντων τῶν Ἀγαρηῶν καὶ τῆς πολλῆς ὀργῆς κατὰσπομένων τῷ πλῆθος ἀνηρησθαι λαοῦ. Продолжатель Теофана здѣсь даетъ очевидно преувеличенную цифру убитыхъ за все время осады Аморіи—около 70,000 человекъ. Cedr. II p. 136.

4) См. Georg. Ham. p. 713: βουληθέντος ὑποχωρῆσαι τοῦ ἀμερουμνῆ. Cont. Theoph. p. 130: μέλλουσι ἤδη πως ἀναχωρεῖν καὶ πρὸς τὴν οἰκίαν μετ' αἰσχύνης παλινιστεῖν. Cedr. II p. 135: τῶν δὲ Σαρχηγιῶν τὰς ἐλπίσεις προσχρόντων τοῖς τεύχεσι, τῶν δ' ἔνδον τοῦ τεύχους ἐναπειλημένων Ῥωμαίων εὐψύχως καὶ ἡρωϊκῶς ἀγωνιζομένων καὶ τὰ τῆς πολιορκίας ἀποκρουομένων εὐπετῶς ὄργανα. Zon. ed. Dind. III p. 416: ἦνευ δ' οὐδὲν τῶν ἔνδον εὐρώστως ἀνταγωνιζομένων, ὥστε καὶ ἀελπίσι τὴν ταῦτες ἄλωσις τοῦς Ἀγαρηνοῦς. См. Weil op. cit. II S. 313.

времени передъ этимъ поднявшаяся вслѣдствіе дождя вода размыла мѣстность и разрушила часть стѣны. Узнавъ объ этомъ, Ѳеофилъ велѣлъ начальнику Аморіи тотчасъ отстроить ее вновь. Послѣдній не исполнилъ приказанія императора и когда узналъ, что Ѳеофилъ выступилъ изъ Константинополя, то, боясь его гнѣва, коекакъ задрѣлалъ брешь и на верху укрѣпилъ, какъ было раньше, зубцы¹⁾.

Дѣйствительно, какъ только Мутасимъ направилъ баллисты въ указанную сторону, часть стѣны обрушилась. Увидя брешь, греки нѣкоторое время хотѣли задрѣлать ее бревнами, а для уменьшенія силы удара баллисть прикрывали бревна войлокомъ. Но непрекращающаяся стрѣльба раскалывала бревна, и стѣна въ этомъ мѣстѣ распалась.

Начальникъ Аморіи Аэцій²⁾ и посланный сюда Ѳеофиломъ евнухъ рѣшили отправить къ императору письмо, въ которомъ сообщали о разрушеніи стѣны, о затруднительномъ положеніи грековъ, о многочисленности окружающаго городъ арабскаго войска, о намѣреніи Аэція ночью сдѣлать вылазку, попытаться пробиться сквозь непріятельскіе ряды и направиться къ императору. «Будь, что будетъ!» писалъ Аэцій. «Кто спасется, тотъ спасется; кто погибнетъ, тотъ погибнетъ!»³⁾.

Для передачи Ѳеофилу письмо было вручено двумъ лицамъ—какому то греческому рабу и одному челоуѣку, прекрасно владѣвшему арабскимъ языкомъ. Они вышли изъ города, но только что успѣли перейти ровъ, какъ попали на людей Амр-ал-Фергани, которые спросили ихъ, откуда они?

«Мы изъ вашихъ товарищей» отвѣчали посланные. Но не зная по имени ни одного изъ арабскихъ вождей, они не могли отвѣтить на второй вопросъ, изъ чьего отряда они были, и, будучи заподозрѣны въ шпіонствѣ, должны были по требованію Амр-ал-Фергани и Ашнаса направиться къ Мутасиму, который, обыскавъ ихъ, нашелъ письмо Аэція.

Прочтя письмо, халифъ наградилъ деньгами посланныхъ грековъ, которые согласились принять исламъ, а на слѣдующій день утромъ, одѣвъ ихъ въ богатое платье, велѣлъ провести около аморійской

1) Tabari, III p. 1245 (Ibn-al-Athir, VI p. 343). См. Weil op. cit. II S. 314. Византійскія хроники даютъ объ измѣнникѣ довольно сбивчивыя свѣдѣнія. Подробнѣе объ этомъ см. въ *приложеніи*.

2) Въ арабскихъ источникахъ — *Ятисъ*.

3) Tabari, III p. 1246. См. Ibn-al-Athir, VI p. 343.

стѣны мимо той башни, гдѣ, какъ онъ узналъ, находился Аэцій; передъ нимъ два человѣка несли деньги; въ ихъ рукахъ было письмо. Увидѣвъ столь неожиданное зрѣлище, Аэцій и другіе греки съ высоты стѣнъ поносили пзмѣнниковъ¹⁾.

Послѣ этого случая Мутасимъ прибѣгнулъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы отнять всякую возможность у осажденныхъ выйти изъ города. Въ арабскомъ войскѣ были учреждены постоянные конные пикеты; вооруженные воины даже спали на лошадяхъ.

Подойдя къ Аморіи, Мутасимъ, осмотрѣвъ ширину рва и высоту стѣнъ, сдѣлалъ попытку слѣдующимъ образомъ овладѣть городомъ. Онъ приказалъ построить соразмѣрно съ высотой стѣнъ баллисты, изъ которыхъ каждая вмѣщала бы въ себѣ по четыре человѣка; эти баллисты были поставлены на платформы, подъ которыми находились повозки. Кромѣ баллистъ были воздвигнуты высокія подвижныя башни, изъ которыхъ каждая вмѣщала въ себѣ по десяти человѣкъ. Затѣмъ были приняты мѣры къ уничтоженію рва. Для этого воинамъ было роздано по барану, мясо котораго они должны были съѣсть, а шкуру, наполненную землею, бросить въ ровъ. Последнее распоряженіе было дано въ виду того, что, когда ровъ такимъ образомъ наполнится шкурами до краевъ, подвижныя башни можно будетъ подвезти къ самой стѣнѣ, откуда уже не трудно ея овладѣть.

Но арабы, остерегаясь греческихъ камней, бросали шкуры, какъ попало, и сравнять ихъ не было никакой возможности.

Тогда Мутасимъ приказалъ бросать поверхъ шкуръ землю. Одна башня была придвинута къ стѣнѣ, но зацѣпилась посреди рва и не могла идти далѣе, такъ что находившіеся въ ней люди съ большимъ трудомъ избавились отъ смерти²⁾.

И такъ, первая попытка Мутасима овладѣть Аморіей окончилась полной неудачей.

На слѣдующій день халифъ приказалъ начать приступъ.

Первымъ вступилъ въ битву Ашнасъ со своимъ отрядомъ, но безъ особеннаго успѣха, такъ какъ для сраженія было слишкомъ мало мѣста. Тогда Мутасимъ приказалъ подвезти большія баллисты, которыя начали обстрѣливать брешь. Первый день приступа рѣшительныхъ результатовъ не далъ.

1) Tabari, III p. 1246. Ibn-al-Athir, VI p. 343—344. См. Weil op. cit. II S. 314.

2) Tabari, III p. 1247—1248. Ibn-al-Athir, VI p. 344.

На слѣдующій день приступъ былъ порученъ войску Афшина; оно бодро вступило въ сраженіе и подвинулось впередъ.

Мутасимъ, верхомъ наблюдавшій за ходомъ дѣла, окруженный Ашнасомъ, Афшиномъ и другими главными вождями, которые также были верхами, въ то время какъ второстепенные вожди оставались пѣшими, выразилъ свое удовольствіе, сказавъ: «какъ хорошо сегодня сражаются!»

Находившійся вблизи Амр-ал-Ферганн добавилъ: «сегодняшнее сраженіе лучше вчерашняго».

Услышавъ это, Ашнасъ, который руководилъ сраженіемъ наканунѣ, почувствовалъ въ словахъ Амр-ал-Ферганн укоръ себѣ, но сдержался.

Когда же около полудня Мутасимъ и вожди разошлись по своимъ шатрамъ для обѣда, то около палатки Ашнаса разыгралась сцена, которая въ разказѣ Табари интересна тѣмъ, что даетъ намъ свѣдѣнія о замышлявшемся въ то время среди нѣкоторой части вождей заговорѣ противъ Мутасима и его приближенныхъ въ пользу Аббаса, сына покойнаго халифа Мамуна.

Ашнасъ, подошедши къ своей палаткѣ, въ гнѣвѣ обратился къ находившимся передъ нимъ вождямъ, между которыми были Амр-ал-Ферганн и Ахмед-ибн-ал-Халил-ибн-Хишамъ: «Ахъ, вы, незаконно-рожденные! Чего вы идете предо мною! Вамъ вчера слѣдовало сражаться, когда вы находились передъ лицомъ эмира правовѣрныхъ. А вы говорите, что сегодняшнее сраженіе лучше вчерашняго, какъ будто вчера сражались другіе, а не вы. Отправляйтесь по своимъ палаткамъ!»

Когда Амр-ал-Ферганн и Ахмед-ибн-ал-Халилъ удалились, то между ними произошелъ такой разговоръ. Началъ Ахмедъ:

«Развѣ ты не видѣлъ, что сегодня сдѣлалъ съ нами этотъ рабъ, сынъ проститутки (т. е. Ашнасъ)? Развѣ вступленіе въ греческую землю не легче, чѣмъ то, что мы сегодня слышали?»

На это Амр-ал-Ферганн загадочно произнесъ:

«О Абу-л-Аббасъ! Вскорѣ Богъ избавитъ тебя отъ него».

На просьбу Ахмеда объяснить ему, что обозначаютъ эти слова, Амр-ал-Ферганн сообщилъ ему, что въ пользу Аббаса, сына Мамуна, существуетъ заговоръ. «У Аббаса, продолжалъ онъ, уже все готово. Мы сами вскорѣ ему открыто присягнемъ и убьемъ Мутасима, Ашнаса

и прочихъ сторонниковъ. Совѣтую и тебѣ пойти къ Аббасу и быть въ числѣ его сторонниковъ».

Убѣдивъ Ахмеда, Амр-ал-Фергани направилъ его къ Харису изъ Самарканда, родственнику Салама-ибн-Убейдаллаха-ибн-ал-Ваддаха, который вербовалъ сторонниковъ Аббасу и бралъ съ нихъ присягу. Но Ахмедъ заявилъ, что онъ будетъ съ ними заодно только въ томъ случаѣ, если затѣянное дѣло совершится въ теченіе десяти дней; если же этого не будетъ, онъ считалъ себя свободнымъ отъ всякой присяги. Впрочемъ, противъ Ахмеда высказался самъ Аббасъ, заявивъ, что онъ не желаетъ, чтобы сынъ Халила участвовалъ въ ихъ замыслѣ. Послѣ этого сторонники Аббаса отреклись отъ Ахмеда¹⁾.

На третій день главная тяжесть сраженія легла на воиновъ Мутасима. Въ ихъ числѣ находились магрибинцы и турки; надъ послѣдними начальствовалъ Итахъ. Дѣло шло успѣшно для арабовъ.

Между тѣмъ греки, сражаясь у бреши, которая все увеличивалась, теряли очень много людей. По этому греческій начальникъ этого мѣста стѣны, по имени Венду²⁾, не будучи въ состояніи съ оставшимися силами долѣе выдерживать натискъ враговъ и не видя помощи отъ Аэція и другихъ вождей, обратился къ нимъ съ просьбою о подкрѣпленіи; онъ говорилъ: «Сраженіе лежитъ на мнѣ и моихъ воинахъ; но со мной остались только раненые. Пришлите вашихъ воиновъ къ бреши для стрѣльбы; въ противномъ случаѣ вы опозоритесь, и городъ пропадетъ».

Къ его удивленію отвѣтомъ на это былъ грубый отказъ. «Стѣна съ нашей стороны цѣла, отвѣчали вожди, и мы не просимъ тебя помогать намъ. Это твое дѣло и твой край. У насъ нѣтъ для тебя помощи».

Не видя послѣ такого отвѣта никакого другого исхода, Венду, условившись со своими товарищами, рѣшилъ отправиться къ Мута-

1) Tabari, III p. 1248—1250. Тоже рассказываетъ, только немного въ сокращенномъ изложеніи, Ибн-ал-Асиръ (VI p. 344—345). См. Weil. II S. 316. Весьма вѣроятно, что Аббасъ, задумавъ заговоръ, былъ въ сношеніяхъ съ императоромъ Теофиломъ. Михаилъ Сиріецъ говоритъ даже о намѣреніи Аббаса принять христіанство (*Chronique de Michel le Grand*, p. 275). Ср. *Abulpharagii Chron. Syriacum*, p. 161: Мутасимъ объявилъ въ халифатѣ *maledictum esse Abassum, quia integra castra agabum Romanis prodere voluit*. См. наши соображенія о заговорѣ Аббаса по поводу *Житія св. Теодора Эдесскаго*, изд. Помяловскаго. *Журн. Мин. Нар. Просв.* Ч. 286, 1893 г., стр. 209—210.

2) Tabari, III p. 1251 (*Ibn-al-Athir*, VI p. 345) говоритъ, что это имя въ арабскомъ переводѣ обозначаетъ быка. См. *приложеніе*.

симу и, испросивъ у него пощаду дѣтямъ, передать ему крѣпость со всѣмъ оружіемъ, имуществомъ и прочимъ.

Утромъ онъ дѣйствительно отправился къ эмиру, отдавъ предварительно приказъ своимъ войнамъ, чтобы они до его возвращенія не вступали въ битву¹⁾.

Но въ данномъ случаѣ арабы поступили вѣроломно. Во время переговоровъ Венду съ Мутасимомъ арабское войско стало подступать все ближе къ стѣнѣ и подошло уже къ самой брешіи, тогда какъ греки, исполняя приказъ своего начальника, не оказывали имъ сопротивленія и только знаками убѣждали ихъ не идти дальше.

Въ это время вышли, окончивъ переговоры, Мутасимъ и Венду. Вдругъ одинъ изъ приближенныхъ халифа Абд-ал-Ваххаб-ибн-Али далъ знакъ, чтобы войска вступали въ городъ. Арабы безпрепятственно вошли въ Аморію²⁾.

Пораженные греки частью бросились въ большую церковь въ аморійскомъ монастырѣ, гдѣ послѣ упорнаго сопротивленія сгорѣли вмѣстѣ съ церковью,—частью сплотились у башни, гдѣ находился Аэцій; послѣднихъ оставалось уже немного.

Мутасимъ вѣхалъ верхомъ и остановился у башни, гдѣ скрывался Аэцій. Послѣднему арабы начали кричать: «Ятись (Аэцій)! Вотъ эмиръ правовѣрныхъ! Скажите ему, что эмиръ правовѣрныхъ стоитъ здѣсь». Но греки упорно отвѣчали сверху: «Нѣтъ здѣсь Ятиса!»

Мутасимъ въ гнѣвѣ поѣхалъ уже дальше, когда съ башни греки закричали: «Вотъ Ятись! вотъ Ятись!»

Возвратившійся къ башнѣ Мутасимъ приказалъ приставить къ ней лѣстницу, по которой нѣкто Хасанъ, по происхожденію грекъ, рабъ Абу-Сайд-Мухамед-ибн-Юсуфа, взобрался на верхъ для переговоровъ съ Аэціемъ; онъ убѣждалъ послѣдняго безусловно отдаться въ руки халифа. Мутасимъ приказывалъ Аэцію спуститься.

1) Tabari, III p. 1250—1251. Ibn-al-Athir, VI p. 345.

2) Табари рассказываетъ интересную сцену, разыгравшуюся въ этотъ моментъ между Мутасимомъ и Венду. Увидя, что арабскія войска вступаютъ въ городъ, Венду схватился за бороду. Мутасимъ спросилъ: «чего тебѣ?» Тотъ отвѣчалъ: «я пришелъ, желая, чтобы я слышалъ твое слово, и ты слышалъ мое; а ты поступилъ со мной вѣроломно». Тогда халифъ сказалъ: «все, что ты у меня ни спросишь, я тебѣ обязуюсь дать. Скажи, чего ты хочешь, и я соглашусь съ тобой». На это Венду отвѣтилъ: «къ чему же тебѣ соглашаться, если войска уже вошли въ городъ». Но Мутасимъ продолжалъ: «положи свою руку на то, чего ты хочешь,—и это будетъ принадлежать тебѣ». Послѣ этого Венду оставался въ палаткѣ Мутасима (Tabari, III p. 1252). См. Ibn-al-Athir, VI p. 345—346 Weil op. cit. II S. 314—315.

Тогда на верху появился, наконецъ, греческій военначальникъ, опоясанный мечомъ; снявъ послѣдній и вручивъ его Хасану, Азціи спустился и сталъ передъ Мутасимомъ, который, не будучи въ силахъ сдержать своего гнѣва, ударилъ его кнутомъ и послѣ этого велѣлъ привести въ свой шатеръ¹⁾.

Аморія пала, вѣроятно, 24 сентября²⁾. Арабы овладѣли громаднымъ количествомъ военнопленныхъ, женщинъ, дѣтей и разнообразной добычи. Въ числѣ знатныхъ пленныхъ были кромѣ Азція патрицій Θεοφίλης, стратигъ Μελισσίου, протоспаварій евнухъ Θεοδότης, по прозванію Κρατήρ (Сильный), турмархъ Καλλιστῆς, друнгарій Κωνσταντῆς, дрoмевсъ Βασίλειος и много другихъ начальниковъ различныхъ частей войска³⁾. Много церквей и монастырей было сожжено; много монахинъ было уведено въ пленъ⁴⁾.

Мутасимъ приказалъ переводчику Василию отдѣлить знатныхъ и богатыхъ грековъ отъ обыкновенныхъ смертныхъ; послѣ чего по приказанію эмира правовѣрныхъ произошелъ дѣлежъ пленныхъ между четырьмя главными вождами — Ашнасомъ, Афшипомъ, Итахомъ и Джафар-ал-Хайятомъ, и распродажа подѣленной между ними добычи, которая продолжалась пять дней. Все, что только возможно, было продано; остальное сожжено.

Раздѣлъ добычи не обошелся безъ столкновений. Часть людей неожиданно напала на добычу, полученную Итахомъ, и только личное

1) Эпизодъ съ Ятисомъ см. у Tabari, III p. 1252—1253. Ibn-al-Athir, VI p. 346. Краткое упоминаніе о плѣвѣ Ятиса у Jaqubi Hist. II p. 581. См. Weil, op. cit. II S. 315, Anm.

2) Tabari, III p. 1256 (Ibn-al-Athir, VI p. 346). Табари говоритъ, что осада продолжалась 55 дней; начавшись перваго августа, она кончилась 24 сентябр. Якуби говоритъ, что Аморія была взята во вторникъ 17 числа мѣс. Рамадана, т. е. 12 августа (II p. 581). Указанная имъ продолжительность осады въ 12 дней близко согласуется со словами Житія св. Θεοδότης (ed. Regel. Analecta byz.-russica, p. 9), откуда черпалъ свои свѣдѣнія Георгій Амартолъ, который говоритъ, что арабы осаждали Аморію въ продолженіе 15 дней августа мѣсяца: τούτην δὲ ἡμέραν ἐπ' Αὐγούστου μηνός ἐκπορεύσαντες (p. 701). У Генесія и Продолжателя Θεοφάνη определены времени нѣтъ. См. Weil, op. cit. II S. 314—315: die Einnahme fand Ende Schawal des Jahres 223=23 September 838 statt. Мы всетаки склоняемся на сторону Табари, такъ какъ сильно укрѣпленная Аморія требовала болѣе долгой осады, чѣмъ двѣ недѣли.

3) Georg. Ham. p. 713=Sym. Mag. p. 639=Leo Gramm. p. 224. Генесій именъ не даетъ: πάντες ἀρχηγοὶ λαῶν ἔρδην αἰχμάλωτοι πρὸς Συρίαν ἀτήγοντο, μεθ' ὧν πατρικίαι τε καὶ οἱ δικφόροις ἐν ἀξιώματι (p. 65). Зон. III p. 417. Эти имена встрѣчаются также въ различныхъ редакціяхъ сказанія о 42 аморійскихъ мученикахъ.

4) См. Chronique de Michel le Grand, p. 274. Gregorii Abulpharagii Chronicon Syriacum, I p. 160—161.

вмѣшательство самого Мутасима, который съ обнаженнымъ мечомъ бросился въ середину бунтовщиковъ, подавило возникшую смуту.

Когда наступилъ день продажи женщинъ, дѣтей и рабовъ, то се, очевидно, хотѣли ускорить: продавали только послѣ трехъ ударовъ; объявляли для продажи сразу по пяти и даже по десяти рабовъ¹⁾.

Только послѣ взятія Аморіи были отпущены обратно къ императору оскорбленные и униженные греческіе послы, которые, какъ мы видѣли выше, были имъ отправлены къ халифу еще послѣ пораженія грековъ Афшиномъ²⁾.

Овладѣвъ Аморіей, Мутасимъ не считалъ походъ оконченнымъ. До него дошелъ слухъ, что императоръ собирается или самъ выступить противъ него, или отправить во всякомъ случаѣ войско. Поэтому халифъ сдѣлалъ одинъ дневной переходъ по такъ называемой большой царской дорогѣ; но, не встрѣчая врага, онъ вмѣстѣ съ войскомъ возвратился къ Аморіи, откуда свернулъ по весьма пустынной, безплодной мѣстности къ Вади-л-Джауръ³⁾. Пройдя около сорока миль, многіе греческіе плѣнники отъ жажды отказывались идти, за что имъ рубили головы. Люди и лошади падали отъ недостатка воды. Нѣсколько плѣнныхъ, убивъ сторожившихъ ихъ арабскихъ солдатъ, бѣжали.

Мутасимъ, нагнавъ отрядъ съ запасомъ воды, узналъ о бѣгствѣ грековъ, которое роковымъ образомъ отразилось на судьбѣ ихъ плѣнныхъ соотечественниковъ. Халифъ приказалъ греку Василию выдѣлить болѣе знатныхъ плѣнныхъ; остальныхъ, которыхъ было до 6,000 чело-вѣкъ, по его приказанію, взвели на гору, гдѣ имъ были отрублены головы; тѣла ихъ были брошены внизъ въ долину. Эти казни происходили въ Вади-л-Джаурѣ и еще въ одномъ мѣстѣ, названіе котораго въ источникахъ не дается⁴⁾.

Аморійскія стѣны и ворота были разрушены. Но вмѣстѣ съ тѣмъ

1) Tabari, III p. 1253—1254. См. сокращенный рассказъ у Ибн-ал-Аспра, VI p. 346.

2) Tabari, III p. 1254. Ibn-Miskaweh, ed. De-Goeje, p. 495. Genes. p. 55: αἱ τε πρέσβεις ἐφόβρισται ἀποτέμπονται (κατείχοντο γὰρ παρὰ τῶν ἐχθρῶν μεσολαβούσης τῆς ἐγχερίρσεως) καὶ ἀπυγγέλλονται δι' αὐτῶν τῷ βασιλεῖ ὀνειδισμοὶ σφοδροὶ καὶ ἐξουδενώσεως προαγγέλλματα. Cedr. II p. 137.

3) У Ибн-Хорда дбеха указана въ 12 миляхъ отъ Аморіи мѣстность *Вади-л-Джауръ*, что можетъ быть тождественно съ Вади-л-Джауръ, тѣмъ болѣе, что въ арабскомъ языкѣ разница написанія заключается лишь въ одной точкѣ (Ibn-Chorhad. p. 101 и 73). См. у Идриси: въ 12 миляхъ отъ Аморіи *Вади-л-Хуръ* (*Хауръ*): Géographie d'Edrisi, par Jaubert, Paris, II, 1840, p. 307.

4) Tabari, III p. 1254—1256.

Мутасимъ приказалъ возстановить и укрѣпить Запетру и воздвигнуть въ ея окрестностяхъ крѣпости Табарджи, ал-Хусейни, Бени-л-Мунинъ и Ибн-Рахванъ¹⁾.

Извѣстный арабскій географъ Абульфеда посѣтилъ въ 1315 году эти мѣста. Въ его время отъ Запетры оставались однѣ лишь развалины, въ которыхъ можно было замѣтить слѣды бывшихъ укрѣпленій²⁾.

Въ XII вѣкѣ Идриси называетъ Аморію значительнымъ городомъ, окруженнымъ крѣпкими стѣнами³⁾.

Теперь мѣсто, гдѣ находилась Аморія, называется Ассар-кале въ получасовомъ разстояніи отъ деревни Хамза-Хаджи на юго-востокъ отъ города Эски-шехра. Здѣсь можно видѣть остатки стѣнъ, акрополя, гимназій, церквей⁴⁾.

Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ Теофиль отправилъ къ Мутасиму новое посольство, во главѣ съ патриціемъ Васиціемъ⁵⁾, предлагая ему двѣсти центенаріевъ за освобожденіе аморійскихъ плѣнныхъ и особенно за родственныхъ ему ипостратеговъ и приближенныхъ⁶⁾. Но халифъ отказался исполнить просьбу императора, заявивъ, что расходы на сборъ войска ему стоили тысячу центенаріевъ⁷⁾; при этомъ Мутасимъ требовалъ выдачи принявшаго христіанство курда Назара и извѣстнаго уже Мануила⁸⁾.

Мутасимъ думалъ уже о дальнѣйшемъ походѣ на Константинополь, освѣдомлялся о средствахъ обложить столицу съ моря и съ суши⁹⁾,

1) Beladşori, ed. De-Goeje, p. 192, который говоритъ о возстановленіи Запетры. Кодама же говоритъ о постройкѣ четырехъ приведенныхъ крѣпостей въ замѣнъ разрушенной Запетры (Kodama, De-Goeje, p. 253 и 193). Но извѣстіе Белазори вѣрно, такъ какъ крѣпость Запетра встрѣчается въ походѣ Василія Македонянина въ 872 году. См. Theoph. Cont. p. 268, С. 39.

2) Aboulféda. Géographie, trad. de l'arabe en français par Stanislas Guyard. T. II. Sec. partie, Paris, 1883, p. 13. Арабскій текстъ изд. Reinaud и Slane. Paris, 1840 p. 234.

3) Géographie d'Edrisi, trad. par. Jaubert. T. II, Paris, 1840, p. 307.

4) Murray's Hand-book for travellers in Asia Minor. London, 1895, p. 16. Ramsay, op. cit. p. 230—231.

5) Имя посла см. въ Gregorii Abulpharagii Chronicon Syriacum ed. Bruns et Kirsch, I, p. 161; у сирійскаго писателя разсказъ о двухъ письмахъ Теофила халифу—одномъ мирномъ и о другомъ съ угрозами—носить нѣсколько анекдотическій характеръ.

6) Genes. p. 66: καὶ μὴν τοὺς ἐπὶ τὴν ἑρακείαν αὐτοῦ μεστῆνας.

7) Genes. p. 66. Cont. Theoph. p. 131. Cedr. II p. 137. Zon. III p. 417.

8) Gregorii Abulpharagii Chronicon Syriacum. I p. 161. Объ этомъ Назарѣ см. Maçoudi. Prairies d'or, VII p. 136. Chronique de Michel le Grand. p. 274. См. выше.

9) Maçoudi. Prairies d'or, VII p. 136—137.

но въ это время долженъ былъ поспѣшить въ Сирію, потому что въ его войскѣ открылся заговоръ въ пользу его племянника Аббаса¹⁾. Поэтому халифъ, оставивъ свои наступательные планы, черезъ Тарсъ возвратился въ свои владѣнія²⁾.

Посольства Теофила къ иностраннымъ дворамъ послѣ взятія арабами Аморіи.

Аморійскія событія страшно повліяли на Теофила, который серьезно заболѣлъ; у него появился настолько сильный внутренній жаръ, что самая холодная вода ему казалась теплой; постоянное же питье холодной воды имѣло своимъ результатомъ дизентерію, которая собственно и свела императора въ могилу³⁾.

Потерявъ всякую надежду справиться своими силами съ арабами, Теофиль обратился за помощью къ западнымъ державамъ; его послы являются въ Венеціи, въ Ингельхеймъ при франкскомъ дворѣ Людовика Благочестиваго и даже на далекомъ западѣ въ Испаніи при дворѣ омайядскаго халифа Абдаррахмана II.

Въ Венецію прибыло посольство Теофила при дожѣ Петрѣ Трандонико, который, будучи родомъ изъ Истріи и поэтому не принадлежа къ древнимъ венеціанскимъ родамъ, былъ избранъ дожемъ въ 836 г. вмѣсто свергнутаго и заключеннаго въ монастырь Іоанна Партичипаццо. Конечно, партія, содѣйствовавшая этому сверженію, имѣла своего кандидата; но она ошиблась въ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ вліять на дѣла республики, и вопреки ея ожиданіямъ дожемъ сдѣлался истріецъ Петръ Трандонико.

Можетъ быть, въ послѣднемъ случаѣ оказала свое давленіе держава, которая не разъ уже вмѣшивалась во внутреннія дѣла Венеціи, а именно Византія⁴⁾.

Однимъ словомъ, въ концѣ 838 года⁵⁾ въ Венецію прибылъ отъ

1) Weil op. cit. В. II S. 315. Muir. The Caliphate. 2 ed. p. 512—513. См. выше.

2) Tabari, III p. 1256.

3) Genes. p. 70: ὡς δὲ τὸ περὶ ταύτης δυστύχημα διενώτιστο, ἐγκαρδίῳ φλογώσει χάτοχος γίνεται, ὥστε ταύτη τοῦ χιονώδους ὕδατος προσιόντος χλιαρὸν τοῦτο λογίζεσθαι οὕτε ἐκ τῆς πόσεως ἀφορμὴ τοῦ δυσεντερίζαι αὐτῷ γέγονεν. Cont. Theoph. p. 131. Cedr. II p. 137.

4) Gfrörer. Byzantinische Geschichte. В. I, Graz. 1872. S. 176, 177—178.

5) Гфререръ считаетъ 838 г. (Gfrörer, op. cit. В. I S. 177). Пертцъ (MM. G. SS. T. VII p. 17) и Тафель (Fontes rerum austriacarum, В. XII, I Th. S. 4) принимаютъ

Феофила патрицій Феоодосій, который отъ императорскаго имени пожаловалъ дожа званіемъ спаарія византійскаго государства и просилъ его немедленно выслать войско противъ западныхъ арабовъ, появившихся къ этому времени уже въ Южной Италиі¹⁾.

Еще въ началѣ IX вѣка, т. е. до своего утвержденія въ Сициліи, арабы уже производили набѣги на Калабрию²⁾.

Гораздо болѣе серьезная опасность стала грозить Южной Италиі со времени появленія мусульманъ въ Сициліи и особенно послѣ союза съ ними Неаполя въ тридцатыхъ годахъ IX столѣтія. Этотъ любопытный союзъ явился слѣдствіемъ внутреннихъ итальянскихъ междоусобій.

Въ Италиі въ IX вѣкѣ беневентскіе князья, желая распространить свои владѣнія на югъ, столкнулись съ республиками Неаполя, Амальфи, Сорренто, Гаэты.

Когда въ 774 году Карлъ Великій завоевалъ Павію и взялъ въ плѣнъ послѣдняго лонгобардскаго короля Дезидерія, ему подчинились

840 годъ. Изъ источниковъ видно, что посольство прибыло въ Венецію въ годъ солнечнаго затмѣнія. «In mense Madii sexta hora sol obscuratus est et facta est eclipsis» (Danduli Chr. Muratori, T. XII p. 175. Iohannis Chr. Venetum. MM. G. SS. VII, p. 17); далѣе разсказъ о посольствѣ начинается словами: per hos dies (Danduli); hac denique tempestate (Iohannis). Съ другой стороны въ Венеціанской хроникѣ Іоанна сказано, что Феоодосій оставался въ Венеціи цѣлый годъ: integroque anno ibi commoratus est (Pertz, VII p. 17). Но вѣдь въ византійскихъ хроникахъ глава посольства къ королю франковъ также называется Феоодосій патрицій (Genev. p. 71—72. Cont. Theoph. p. 135, С. 37. Cedr. II p. 138). Такимъ образомъ, и въ Венецію и къ Людовику былъ посланъ Феоодосій патрицій. Анналы Пруденція, называя его халкидонскимъ митрополитомъ и епископомъ, легко могли ошибиться (MM. G. SS. T. I p. 434). И такъ, мы думаемъ, что Теофиломъ въ Венецію и къ Людовику было отправлено одно посольство съ Феоодосіемъ патриціемъ во главѣ, который, прибывъ въ Венецію, остался тамъ годъ, а потомъ, видя неудачу Венеціи въ борьбѣ съ арабами, направился въ Ингельхеймъ въ 839 году, гдѣ и умеръ. Ср. Васильевскій. Русско-византійскія Исслѣдованія. Вып. II. С.-Петербургъ, 1893 г., стр. СХХVI—СХХVII. Эд. Лентцъ относитъ «mit ziemlicher Sicherheit» посольство въ Венецію къ 840 году, въ подтвержденіе чего приводитъ извѣстіе о солнечномъ затмѣніи 5 мая 840 года (Ed. Lentz. Der allmähliche Uebergang Venedigs von faktischer zu nomineller Abhängigkeit von Byzanz. Byzantinische Zeitschrift, B. III, 1894, S. 69—70). Но мы имѣемъ свѣдѣніе также о солнечномъ затмѣніи 16 мая 839 года (См. Brinckmeier. Praktisches Handbuch der historischen Chronologie. Berlin, 1882, S. 476); въ это время посольство еще находилось, по нашему мнѣнію, въ Венеціи, и времени съ 16 мая по 17 июня этого года, когда византійское посольство было принято при франкомъ дворѣ, было достаточно для перехода изъ Венеціи въ Ингельхеймъ.

1) Званіе спаарія дожу не давало Венеціи никакихъ практическихъ выгодъ. См. Lentz. Der allmähliche Uebergang Venedigs von faktischer zu nomineller Abhängigkeit von Byzanz. Byzantinische Zeitschrift. B. III, 1894, S. 69.

2) Amari, Storia I p. 230—231, 354.

лишь главныя части лонгобардскаго королевства, Верхняя Италия и Тусція. Карлъ не пытался покорить лежащія на югѣ герцогства Сполето и Беневентъ. Но Сполетское герцогство уже въ 776 году, не смотря на сопротивленіе папы, подъ верховнымъ главенствомъ котораго оно находилось, должно было соединиться съ владѣніями Карла¹⁾.

Иначе сложилась судьба Беневента. Его герцогу Арихису удалось сохранить не только свою самостоятельность, но даже возвести герцогство въ княжество; въ 774 году онъ принялъ титулъ князя и инсигнії сувереннаго правителя Беневента. Этимъ кончилась исторія беневентскаго герцогства и началась исторія беневентскаго княжества. Поэтому въ то время, какъ въ прочихъ частяхъ лонгобардскаго королевства установилось франкское управленіе и франкское право, въ Южной Италии лонгобардскій элементъ сохранился въ чистотѣ и могъ самостоятельно, безъ чужеземныхъ вліяній, развиваться далѣе.

Примыкая на востокъ къ Сполетскому герцогству, на западѣ къ Римскому дукату, беневентское герцогство во второй половинѣ VIII столѣтія обнимало почти всю Южную Италію отъ устья рѣки Триньо (Trigno) у Адриатическаго моря и Террачины на западѣ до крайнихъ предѣловъ Апуліи и Калабріи. Только отдѣльные города на югѣ и востокѣ по апулійскому и калабрійскому побережью оставались подъ властью византійскаго императора. Неаполитанское герцогство, имѣя собственныхъ правителей, также находилось въ то время въ нѣкоторой зависимости отъ Византіи²⁾.

Но такое преобладающее положеніе Беневента на югѣ Италіи продолжалось не долго, причиною чего были вспыхнувшіе при беневентскомъ дворѣ раздоры. Въ Беневентѣ утвердилась новая династія, тогда какъ Салерно оставался вѣрнымъ прежнимъ правителямъ. Результатомъ борьбы между этими двумя городами было раздѣленіе прежняго беневентскаго герцогства на двѣ части—восточную и западную; изъ послѣдней въ 847 году образовалось особое Салернское княжество³⁾. Немного лѣтъ спустя входившіе въ составъ этого но-

1) См. F. Hirsch. Das Herzogthum Benevent bis zum Untergange des langobardischen Reiches. Leipzig, 1871, S. 47.

2) См. F. Hirsch. Das Herzogthum Benevent, S. 47. Heinemann. Geschichte der Normannen in Unteritalien und Sicilien. B. I, Leipzig, 1894, S. 2—3; первая глава этой книги даетъ очень хорошій очеркъ исторіи Южной Италіи до XI вѣка.

3) См. Schipa. Storia del Principato Longobardo in Salerno въ Archivio Storico per le Province Napoletane. Anno XII, Napoli, 1887, p. 106 sq.: Siconolfo primo Principe di Salerno.

ваго княжества города Капуя, Амальфи и Гаэта объявили себя также независимыми и избрали собственных правителей.

И вотъ въ половинѣ IX вѣка распавшееся и ослабѣвшее отъ постоянныхъ внутреннихъ распрей беневентское княжество столкнулось съ новымъ опаснымъ для себя врагомъ—сицилійскими арабами¹⁾.

Дѣло началось изъ-за Неаполя, который нѣкоторое время принужденъ былъ платить дань Беневенту. Въ 836 году между ними вспыхнула война²⁾, и Неаполь, не видя помощи ни отъ восточнаго, ни отъ западнаго императора, черезъ своего правителя Андрея обратился къ сицилійскимъ мусульманамъ. Последніе, воспользовавшись случаемъ, отправили къ Неаполю флотъ, принудили беневентскаго князя Сикарда снять осаду, заключить договоръ съ неаполитанцами и выдать имъ плѣнныхъ³⁾.

Это обстоятельство послужило началомъ союза между Неаполемъ и сицилійскими арабами, который для Неаполя, впрочемъ, не принесъ ожидаемыхъ выгодъ⁴⁾.

Около 838 года арабы неожиданно заняли Бриндизи.

Беневентскій правитель Сикардъ направился противъ мусульманъ. Последніе прибѣгнули къ хитрости и, изрывъ ямами окрестность города, завлекли туда непріятельскую конницу, которая въ происшедшей битвѣ потерпѣла полное поражение и отступила. Арабы же, услы-

1) Heinemann op. cit. S. 3.

2) Возможно, что осаду Неаполя Сикардомъ Беневентскимъ надо относить къ 835 году, а миръ къ 836 году. См. Carasso. Monumenta ad Neapolitani Ducatus Historiam pertinentia. Vol. I, Napoli, 1881, p. 79.

3) Ioannis Diaconi Gesta episcoporum Neapolitanorum (Mon. Germ. Hist. Scriptores rerum langob. p. 431): pro quibus commotus Andreas dux, directo apocrisario, valdissimam Saracenorum hostem ascivit. Quorum pavore Sichardus perterritus, infido cum illo quasi ad tempus inito foedere, omnes ei captivos reddidit. См. Amari. Storia, I p. 312—313. Текстъ интереснаго договора Сикарда Беневентскаго съ Андреемъ Неаполитанскимъ см. у Carasso. Monum. ad Neapolit. Ducatus historiam pertinentia. Vol. II, Parte II, Napoli, 1892, p. 147—156 (конца договора не достаетъ).

4) См. напр. Gesta Иоанна Діакона, который послѣ приведенныхъ выше словъ говоритъ: nec multo post repedantibus ipsis Saracenis, (Sichardus) dirupit pacem et ampliavit adversus Neapolim inimicitias. Mox autem Andreas consul Franciam direxit, deprecans domnum Lhotharium, ut saltem ejus preceptione a tantis malis sopiretur Sichardus (ibidem). Ср. Chronicon Salernitanum (M.M. G. SS., III p. 499). — Въ это время, дѣйствительно, арабы главное вниманіе обращали на сицилійскія дѣла. Памятникомъ союза Неаполя съ арабами является одна золотая монета, гдѣ имя Андрея окружено куфическими арабскими буквами, очень испорченными. См. Domenico Spinelli. Monete cufighe battute da principi longobardi, normanni e svevi. Napoli, 1844, p. XXVI. Carasso op. cit. I p. 80.

шавъ о новыхъ приготовленіяхъ Сикарда къ походу, сожгли Бриндизи и возвратились въ Сицилію¹⁾.

Но пользуясь смутами въ Беневентѣ, гдѣ около 839 года Сикардъ былъ убитъ, сицилійскіе мусульмане снова явились у береговъ Калабріи и Апуліи и заняли Тарентъ²⁾.

Въ это то самое время, т. е., вѣроятно, въ началѣ 839 года, Венеція по просьбѣ византійскаго посла Феодосія отъ имени императора дѣйствительно соорудила флотъ въ шестьдесятъ кораблей, который и направился къ Таренту, гдѣ находился съ большимъ войскомъ арабскій правитель Саба³⁾.

Венеціанскій флотъ былъ почти весь истребленъ арабами; большая часть венеціанцевъ или попала въ плѣнъ, или была перебита⁴⁾.

Послѣ этого мусульмане, желая, очевидно, отомстить Венеціи за нападеніе, двинулись на сѣверъ по Адриатическому морю къ берегамъ Далмаціи и на второй день праздника Пасхи 839 года, т. е. седьмого апрѣля, сожгли городъ Оссеро на большомъ островѣ Херсо (Cherso) въ заливѣ Кварнеро, откуда, переѣхавъ море, принялись грабить Анкону, высадились даже въ устьяхъ По у города Адриа. На возвратномъ пути арабамъ удалось захватить много венеціанскихъ кораблей, ѣхавшихъ домой⁵⁾.

Въ 841 году арабы снова явились въ заливѣ Кварнеро. У небольшого острова Сансего (Sansego) на западъ отъ Люссина (Lussin) венеціанскій флотъ вторично потерпѣлъ полное пораженіе⁶⁾.

1) Chronicon Salernit. C. 72 (MM. G. SS. III p. 503); точнаго года эта хроника не даетъ. См. Amari. Storia. I p. 354—355. Wenrich. Rerum ab Arabibus in Italia insulisque adjacentibus commentarii. Lipsiae, 1845. Cap. V, § 58, p. 73; послѣдній невѣрно относитъ это къ 836 году (circa annum 836). F. Lenormant. La Grande-Grèce. T. I, Paris, 1881, p. 68.

2) Chronicon Salernit. C. 81 (MM. G. SS. III p. 508).

3) Амари съ большею вѣроятностью видитъ въ этомъ имени сокращеніе арабскаго слова *sahib*—начальникъ. См. Amari. Storia, I p. 360.

4) Chron. Danduli. Muratori Script. T. XII p. 175. Tafel. Fontes rerum austriacarum, 2 Abth. B. XII, I Th., S. 4. Iohannis Chronicon Venetum. MM. G. SS. VII p. 17. Ibn-al-Athir ed. Tornberg, VI p. 350; Amari, vers. I p. 373. См. Gfrörer. Byz. Geschichte. B. I, S. 177—178. Amari. Storia, I, p. 358. F. Lenormant. La Grande-Grèce. T. I, p. 68—69; T. II p. 154.

5) Chronicon Danduli. Muratori, XII p. 175. Iohannis Cronicon Venetum. MM. G. SS. VII p. 17. См. Dümmler. Ueber die älteste Geschichte der Slaven in Dalmatien (549—928) въ Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissensch. zu Wien. B. XX (1856). Philos.-hist. Cl. S. 400. Lentz. Der allmähliche Uebergang... въ Byzant. Zeitschrift. B. III, 1894, S. 71; онъ относитъ это къ 840 году.

6) Iohannis Chronicon Venetum. MM. G. SS. VII p. 18: in secundo vero anno iterum predicti Sarraceni maximo cum exercitu usque ad Quarnarii cultum pervenerunt...

Уже тотчасъ послѣ перваго пораженія венеціанцевъ при Тарентѣ въ 839 году императорскій посолъ Θεодосій, жившій около года въ Венеціи¹⁾, видя неудачу своей миссіи тамъ, направился къ западному императору.

Моментъ для отправленія посольства къ Людовику Благочестивому нельзя назвать благопріятнымъ. Постоянные внутренніе раздоры, долговременная борьба сыновей съ отцомъ, войны на югѣ съ испанскими арабами, появленіе новой грозной силы норманновъ, которые нѣкоторое время спустя сдѣлались настоящимъ бичемъ населенія, — все это врядъ ли позволяло Людовику отозваться на призывъ Θεофила и вступить въ борьбу съ новымъ врагомъ.

Во главѣ посольства стоялъ уже извѣстный намъ Θεодосій, по византійскимъ источникамъ, патрицій изъ рода Вавучиковъ²⁾, а по западнымъ, въ данномъ случаѣ менѣе достовѣрнымъ, халкидонскій епископъ, и Θεοφάνη спаθαρίη³⁾, которые явились къ Людовику съ письмомъ отъ Θεοφιλα и съ богатыми подарками.

17 іюня 839 года посольство торжественно было принято въ Ингельхеймѣ⁴⁾.

Θεοφилъ просилъ у Людовика помощи въ видѣ многочисленнаго войска противъ арабовъ, просилъ произвести нападеніе на африканскія владѣнія, чтобы тѣмъ отвлечь вниманіе Мутасима отъ Малой Азіи и раздробить его силы⁵⁾. Въ этомъ посольствѣ, какъ извѣстно, были представители загадочнаго племени, называвшіе себя Рось, которыхъ Θεοφилъ просилъ Людовика отправить на родину, такъ какъ

См. Amari, Storia, I p. 359. Dümmeler. Ueber die älteste Geschichte der Slaven in Dalmatien, S. 400. Lentz въ Byz. Zeitschrift, III, 1894, S. 71—72; онъ относитъ это пораженіе къ 842 году.

1) Iohannis Chr. Venetum. MM. G. SS. VII p. 17.

2) Genes. p. 71—72: στέλλει πρὸς τὸν ῥῆγα Φραγγίας τὸν πατρίκιον Θεοδόσιον τὸν ἐκ Βαβουτζίων φυέντα. Cont. Theoph. p. 135, c. 37. Cedr. II p. 138.

3) Prudentii Annales. MM. G. SS. T. I p. 434: Theodosius videlicet Calcedonensis metropolitanus episcopus et Theophanius spatharius.

4) Prudentii Annales, ibidem.

5) Genes. p. 72. Cedr. II p. 138. Въ анналахъ Пруденція сообщается, что Θεοφилъ, желая укрѣпить миръ и вѣчную дружбу, оповѣщалъ Людовика о дарованныхъ ему небомъ побѣдахъ надъ внѣшними врагами (Prudentii Annales, p. 434, MM. G. SS. T. I). О какихъ побѣдахъ здѣсь говорить Θεοφилъ, мы не знаемъ; вѣдь послѣ такого пораженія, какое греческое войско понесло при Аморіи, оправиться было не легко; а, если бы дѣйствительно была побѣда, о которой стоило говорить, то развѣ византійскія хроники не отмѣтили бы ея? Разсказъ о побѣдахъ, приведенный у Пруденція, могъ быть простою уловкою, чтобы склонить Людовика къ помощи.

прежній путь, по которому они прибыли въ Константинополь, былъ занятъ варварами¹⁾.

Не смотря на радушный приѣмъ, оказанный Людовикомъ посольству, не смотря на его отвѣтное письмо Теофилу, гдѣ онъ обѣщаль сдѣлать все возможное иностранцамъ изъ племени Росъ, которыхъ онъ, надо сказать, заподозрѣвъ въ шпионствѣ, на время задержалъ, обращеніе Теофила ко франкскому двору никакихъ ощутительныхъ результатовъ не дало. Кромѣ вышеотмѣченныхъ причинъ неуспѣху византійской миссіи содѣйствовала также неожиданная смерть главнаго посла Теодосія, а затѣмъ въ 840 году и самаго Людовика²⁾.

Со смертью послѣдняго отношенія Византіи къ франкамъ, видимо, не прекращались; есть извѣстіе о томъ, что Теофилъ отправилъ новое посольство къ Лотарю, сыну Людовика Благочестиваго; оно должно было начать переговоры о бракѣ дочери Теофила съ сыномъ Лотаря Людовикомъ. Смерть Теофила въ 842 году прервала эти переговоры³⁾.

Въ Испаніи посольство Теофила появилось въ ноябрѣ мѣсяцѣ 839 года во время блестящаго правленія Абдаррахмана II (822—852).

Но Абдаррахманъ не могъ сейчасъ же прийти на помощь Теофилу благодаря внутреннимъ затрудненіямъ. Въ его правленіе борьба двухъ враждующихъ партій въ теченіе семи лѣтъ опустошала провинцію Мурсію. Въ Меридѣ возмущеніе почти не прекращалось во все время Абдаррахмана, и христіанское населеніе этого города находилось даже въ перепискѣ съ Людовикомъ Благочестивымъ, который подстрекалъ ихъ къ дальнѣйшему сопротивленію, обѣщая помощь⁴⁾. Толедо только послѣ упорной борьбы въ 837 году потерялъ

1) Prudentii Ann. MM. G. SS. I p. 434. О разнообразныхъ толкованіяхъ этого мѣста мы распространяться здѣсь не будемъ.

2) Genes. p. 72. Cont. Theoph. p. 135, C. 37. Prudentii Annales, MM. G. SS. T. I p. 434. См. Dümmler. Geschichte des ostfränkischen Reichs. B. I, S. 129, Anmerkung. Simson. Jahrbücher des Fränkischen Reichs unter Ludwig dem Frommen. B. II, S. 201—202. Böhmner-Mühlbacher. Die Regesten unter den Karolingern, Innsbruck. 1883, S. 364 (посольство въ Ингельхеймѣ 18 мая 839 года).

3) Danduli Chronicon (Muratori, T. XII p. 176): Lotharius post patrem solus imperavit anno Domini DCCCXL. Ad hunc Theophilus imperator Constantinopolitanus legatos misit, promittens dare filiam in uxorem filio suo Ludovico; sed dum ista geruntur, Theophilus Augustus XVII anno Imperii sui defunctus est.

4) См. по этому поводу интересное письмо Людовика Благочестиваго къ жителямъ оставшей Мериды, напечатанное у Florez. Esraña Sagrada. 2 edición. T. XIII, Madrid, 1816 p. 416—417 и у Jaffé. Bibliotheca rerum germanicarum. T. IV, 1867, Berlini, p. 443—444; здѣсь письмо Людовика напечатано между письмами Эйнарта. Это письмо издано также у Vouquet. Recueil des historiens des Gaules et de la France.

свою независимость, которою наслаждался въ теченіе почти восьми лѣтъ. Вражда христіанскаго и мусульманскаго населенія въ Кордовѣ также не мало озабочивала испанскаго омайяда¹⁾. Въ 838 году испанскій арабскій флотъ опустошалъ Марсель²⁾.

Въ отвѣтъ на посольство Теофила Абдаррахманъ послалъ императору съ однимъ изъ своихъ приближенныхъ Яхъи-ал-Газзаломъ, человѣкомъ очень образованнымъ и талашливымъ поэтомъ, также дорогіе подарки, обѣщая помощь флотомъ, какъ только избавится отъ внутреннихъ смуть въ Испаніи. Посолъ халифа долженъ былъ заключить союзъ между двумя правителями.

Приемъ посла въ Константинополь былъ очень радушенъ; онъ получилъ даже приглашеніе отъ императора къ его столу³⁾.

Но и это посольство кончилось ничѣмъ. Продолжавшіяся внутреннія смуты въ Испаніи и появившаяся гроза нашествія норманновъ, которые въ 844 году подступали уже къ Севильѣ⁴⁾, не позволили Абдаррахману выступить на помощь Теофилу противъ восточнаго халифа.

T. VI p. 379; только здѣсь письмо ошибочно адресовано къ Caesaraugustanos вмѣсто Emeritanos. См. Viardot. Histoire des Arabes et des Mores d'Espagne. T. I, Paris, 1851, p. 136. Reinaud. Invasions des Sarrazins en France. Paris, 1836, p. 131—132. Simson. Jahrbücher des fränkischen Reichs unter Ludwig dem Frommen. B. I, S. 296.

1) См. Dozy. Histoire des Musulmans d'Espagne. T. II p. 96—101.

2) См. Conde. Historia de la dominacion de los Arabes en España. Barcelona, 1844, T. I p. 227. Simson. Jahrbücher des fränkischen Reichs, B. II, S. 177.

3) Analectes sur l'histoire et la littérature des Arabes d'Espagne par Al-Makkari, publiés par MM. R. Dozy, G. Dugat, L. Krehl et W. Wright, T. I, Leyde, 1855—60, p. 223; см. также p. XXXV. Gayangos. The history of the Mohammedan Dynasties in Spain by Ahmed-Ibn-Mohammed-al-Makkari. London, 1840—43. T. II p. 114—115. См. Murphy. The history of the Mahometan empire in Spain. London, 1816, p. 93; послѣдній собственно излагаетъ Маккари. Conde. Historia de la dominacion de los Arabes en España, T. I (1844) p. 227. Маккари родомъ изъ Тилимсена въ сѣверной Африкѣ, одинъ изъ позднѣйшихъ арабскихъ историковъ (+ въ 1041 году хиджры = 1631—1632 по Р. Хр.), много путешествовавшій, имѣвшій намѣреніе даже навсегда поселиться въ Дамаскѣ, дѣлаетъ обыкновенно извлеченія изъ различныхъ историковъ, имена которыхъ онъ, по большей части, приводитъ; эти извлеченія имѣютъ то значеніе, что представляютъ изъ себя оригинальный текстъ тѣхъ болѣе древнихъ историковъ, труды которыхъ теперь считаются утерянными. См. Gayangos, op. cit. The translator's preface, p. XV. Wüstenfeld. Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke, № 559, S. 265—267. Въ книгѣ Дози (Histoire des Musulmans d'Espagne, vol. II) о посольствѣ Теофила въ Испанію не упоминается.

4) См. Analectes sur l'histoire et la littérature des Arabes d'Espagne, p. XXXV. Conde op. cit. T. I p. 228—229.

Борьба въ Сициліи въ послѣдніе годы правленія Теофила.

Неудачна для Теофила въ его послѣдніе годы была и война въ Сициліи, гдѣ въ 840 году (225 году хиджры = 12 ноября 839—30 октября 840) арабамъ сдались на капитуляцію города внутренней части острова Платани (Iblatani)¹⁾, Кальтабеллотта (Hisn al-Ballut), Корлеоне (Qirġun) и, можетъ быть, Маринео (М. г. â)²⁾, Джерачи (Geraci — Н. ġħħ) и нѣкоторыя другія крѣпости, имена которыхъ не даются источниками³⁾.

Въ 841 году (226 г. = 31 октября 840—20 октября 841 г.) арабскіе отряды черезъ Кастроджованни дошли до крѣпости Кальтаджироне, лежащей на юго-востокъ отъ Кастроджованни, гдѣ они нашли сорокъ гротовъ, которые и были ими раззорены⁴⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что къ концу правленія Теофила западная часть острова принадлежала уже арабамъ.

Между тѣмъ болѣзнь императора все усиливалась, и онъ, видя полное крушеніе своей внѣшней политики и на востокѣ и на западѣ, скончался 20 января 842 года.

За двѣ недѣли до смерти Теофила 5 января умеръ и его соперникъ халифъ Мутасимъ.

1) *Acquariva Platani*. Platani также рѣка въ Сициліи, древній Halycus. См. Hare op. cit. p. 474. Giordani op. c. p. 4—5. Moltedo, op. c. p. 4.

2) Можетъ быть, Calatamauro.

3) Ibn-al-Athir, ed. Tornberg. VI p. 350; Amari, vers. I p. 373. Nowairi. Amari, testo, p. 431; vers. II p. 119. Ibn-Haldun. Amari, vers. II p. 178. См. Amari. Storia, I p. 310.

4) Ibn-al-Athir, ed. Tornberg, VI, p. 351; Amari, vers. I p. 373—374; эта хроника даетъ имя Hisn-al-Giran. Амари такъ и переводитъ это мѣсто въ своей исторіи «крѣпость гротовъ» и не опредѣляетъ ея мѣстоположенія, говоря, что такихъ мѣстъ съ гротами-пещерами было очень много въ Сициліи. См. Storia, I p. 310—311. По нашему мнѣнію, Hisn-al-Giran есть не что иное, какъ городъ Кальтаджироне: а) первая часть этого имени кал'атъ по арабски значитъ «крѣпость», т. е. равняется hisn; в) этотъ городъ лежитъ именно такъ, что сдѣлать нападеніе на него было очень удобно изъ Кастроджованни; с) между Кальтаджироно и Piazza, городка на половинѣ пути изъ Кастроджованни въ Кальтаджироно, находятся многочисленные гроты. См. Bourquelot. Voyage en Sicile. Paris, 1848, p. 183.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Объ измѣнникахъ, сдавшихъ Аморію.

Византійскіе писатели, какъ и арабскіе, называютъ имя измѣнника, которое произведено отъ греческаго слова βούς — быкъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ довольно сбивчивыя свѣдѣнія о самой личности измѣнника.

По арабскимъ, въ данномъ случаѣ болѣе достовѣрнымъ извѣстіямъ, мы видимъ двухъ измѣнниковъ: перваго, который указалъ халифу на непрочное въ стѣнѣ мѣсто, — второго, именемъ Венду, который, сражаясь уже около сдѣланной арабами брешы и не видя никакой поддержки отъ своихъ, рѣшилъ передаться Мутасиму; черезъ эту брешь арабскія войска и вошли въ городъ.

Продолжатель Амартола знаетъ трехъ измѣнниковъ; онъ говоритъ, что, когда эмиръ уже хотѣлъ отступать отъ Аморіи, то одинъ изъ находившихся въ осажденномъ городѣ учениковъ Льва Философа, астрономъ, черезъ кого то (διὰ τινος) сообщилъ халифу слѣдующее: если ты прстоишь у крѣпости два дня, ты нами овладѣешь; такъ и случилось (Georg. Hist. p. 712—713). Можетъ быть, этотъ «кто-то» и есть тотъ человѣкъ, который, по арабскимъ источникамъ, сообщилъ халифу о непрочности стѣны. Но роль астронома, ученика Льва, остается неясной. Далѣе продолжатель Амартола говоритъ, что на третій день крѣпость была предана двумя лицами Βοῦδῖτςζη и Μακισφάγος (p. 713 = Sym. Mag. p. 638 = Leo Gram. p. 224). И такъ, если отбросить имя послѣдняго измѣнника, то канва разсказа у Амартола согласуется съ арабскими источниками; въ арабскомъ испорченномъ Венду можно узнать греческое Βοῦδῖτςζη, тѣмъ болѣе, что арабы сами говорятъ, что Венду въ переводѣ обозначаетъ быка (Tabari, III p. 1251).

Прбавимъ, что Масуди называетъ патриція, предавшаго Аморію, Lawi = Левъ (Prairies d'or, VII p. 136). Можетъ быть, это имя перваго измѣнника, или смѣшеніе съ именемъ его учителя Льва?

Но уже въ показаніяхъ Генесія два измѣнника соединяются въ одною, «котораго за глупость звали уменьшительнымъ именемъ, про-

изведеннымъ отъ быка» (ὁ βοὸς ὑποχορίζοντως ὄνομα κατ' ἀλογιστίαν προσεκέκλητο. Genes. p. 65). У Продолжателя Теофана является тоже одинъ измѣнникъ Βοιδίτζης, который, въ то время какъ арабы хотѣли уже отступать отъ города, послалъ на стрѣль въ арабскій лагерь письмо слѣдующаго содержанія: зачѣмъ вы, друзья, перенесли столько трудовъ, собираетесь отступать, утомившись и потрудившись безъ результата? поэтому идите къ тѣмъ башнямъ, гдѣ наверху стоятъ каменный быкъ, а съ наружной стороны мраморный левъ и, встрѣтивъ тамъ меня, который къ вамъ, конечно, расположенъ (τὰ ὑμέτερα δηλαδὴ φρονοῦντά τε καὶ διευθετοῦντα), а также вслѣдствіе того, что въ этомъ мѣстѣ особенно слабы укрѣпленія (ἐπάλλξεις, собственно «зубцы»), вы овладѣете самымъ городомъ и наградите меня (καὶ ἐμὲ πολλοῦ ἄξιον κρίνετε). Cont. Theoph. p. 130. Содержаніе этого письма совершенно согласно съ выше приведенными въ текстѣ показаніями арабовъ о непрочности стѣны.

У Кедрина является тоже одинъ измѣнникъ Βαδίτζης, человекъ, подкупленный подарками и вслѣдствіе какой то ссоры отрекшійся отъ христіанства; онъ тайно встрѣтился съ сарацинами и посовѣтовалъ сдѣлать нападеніе на ту часть стѣны, которая была наиболѣе доступна (Cedr. II p. 136).

У Зонары тоже одинъ измѣнникъ Βοιδίτζης, предавшій городъ вслѣдствіе какого то спора — δι' ἔριν τινά (Zon. Dind. III p. 417).

Имя измѣнника Βωώδης упоминается въ сказаніи о 42 аморійскихъ мученикахъ Эводія (Acta Sanctorum. Martii, I p. 891, § 28).

Въ сирійской хроникѣ Абулфараджа имя измѣнника, предавшаго городъ, передается черезъ Бодинъ и говорится, что онъ былъ подкупленъ халифомъ, который далъ ему 500,000 дирхемовъ (Abulpharagii Chronicon Syriacum, I p. 160). Михаилъ Сиріецъ называетъ измѣнника Djorj (Георгій). Chronique de Michel le Grand, p. 274.